

*Когда ты была
во мне точкой ...
дочка*

*Рассказы женщин
совершивших аборт*

ББК 86.372

К-57

Составлено по «Кровавой книге», выпущенной

по благословению

*Высокопреосвященнейшего Сергия, архиепископа
Самарского и Сызранского*

*издательством газеты «Благовест» г. Самара в 2001 году
(автор-составитель Ольга Ларькина).*

Когда ты была во мне точкой... дочка. — Рязань: «Зёрна-Слово», 2010.- 176 с.

Книга - почтой: www.zyorna.ru

тел. 8-(4912)-76-44-18

© Издательство «Зёрна», 2006 г. ISBN

978-5-903138-57-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

И СЕРДЦЕ ОМЫЛОСЬ СЛЕЗАМИ

Нерожденная Оленька

«Благодетельница»

Письмо бабушке

Ожесточение сердец

Незаживающая рана

Богатырь Степушка

В душе была тихая радость

Нравственная казнь

Бычья кровь

А эту и два села не отмолят

Наша кровавая книга

Осуждается... Материнство?

По приговору врачей

Покаянное письмо

Анализ

Не участвуйте в делах тьмы

«Я тоже причастна...»

Спасенные из огня

Где сын твой?

Нераскаянная душенька

И сердце омылось слезами

Отрава

Баба Рая

Голуби молятся о младенцах

Крестик в подарок

Надо молиться за них

«Я просила у Бога сына...»

Не губите!

Горе соблазняющим

Светлые головушки

Тайное крещение

Молю о прощении
За что ты меня казнишь?
«Я очень хотела ребенка...»
Молитва врача
Чудесное видение
Господь защищает младенцев
Пусть он увидит солнце!

НЕ УЧАСТВУЙТЕ В ДЕЛАХ ТЬМЫ

Скрытое убийство
...Губит и самую душу его
«Пламенные младенцы»
Под защитой Государя
Слово пастыря

ПОКАЯНИЕ

МОЛИТВЫ ОБ УБИЕННЫХ ВО ЧРЕВЕ ЧАДАХ

Молитва матери к Милосердному Господу
о младенцах, умерших во утробе
Молитва покаянная за аборт
Молитва беременной женщины, отягощенной детьми и
искушаемой мыслью об аборте
Молитва Пресвятой Богородице о несовершении
абортов
Акафист покаянный жен, загубивших младенцев
во утробе своей
Молитва 1
Молитва 2
Молитва 3
Покаянная песнь

ПОМЯННИК

ПРЕДИСЛОВИЕ

О грехе аборта написано немало книг. Умных, порой горестных, с научными выкладками и страшными цифрами... Эта книга уникальна тем, что основу ее составляют покаянные письма женщин, в окаменении сердец погубивших во чреве собственных детей. Или — рассказанные журналистами подлинные истории грехопадения.

Страницы этой книги истекают кровью. Кровью наших нерожденных детей — тех, кому, быть может, Господь судил стать великими подвижниками и молитвенниками, или нести врачующее исцеление больным в госпиталях и больницах, или наставлять на доброе в школах тех счастливых, которым их матери позволили появиться на свет Божий. Эти рассказы попытка воззвать хотя бы к тем кто еще способен услышать такую простую заповедь Божию — не убий.

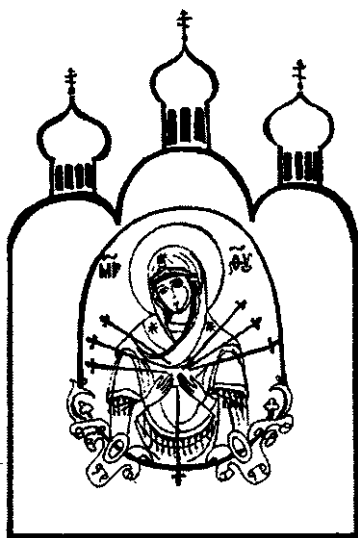
Дай-то Бог, чтобы хоть кто-то услышал голос совести — глас Божий, хоть кто-то, оплавав в покаянии собственные грехи, решился сделать все для спасения нерожденных младенцев. Тогда — не напрасен наш труд. И малые дети придут в нашу вымирающую страну и наполнят ее звонким смехом и тихой молитвой, наполнят щедро изливаемой Бо-жией благодатью.

И хотя невозможно человеку исправить столь великое зло, как убийство нерожденного младенца, но пока мы живы, есть еще возможность принести покаяние и слезно молить Господа о даровании благой участи отправленным нами в темную юдоль, чадам. Вот почему мы поместили в конце книги покаянный акафист жен, загубивших своих чад, и молитвы.

Составитель

И сердце омылось слезами

(рассказы женщин)

НЕРОЖДЕННАЯ ОЛЕНЬКА

Жизнь свою заполняем всем, что только под руку попадет. Разборчивые в еде и одежде, мы порой так неразборчивы в средствах, которые избираем, чтобы достигнуть временного своего телесного покоя... Душа чернеет от осознания своего греха. Да ведь сама я, сама! — просила у Бога семью, детей...

Было мне уже 27 лет. Институт за плечами, работа интересная, друзья, а нет ощущения полноты жизни. Пришло понимание простой истины — женщина только в семье, в детях раскрывает свое предназначение.

Училась я тогда в Ростове-на-Дону на профессиональных курсах. Как-то поехали мы на экскурсию в Новочеркасск. В программе было и посещение храма. Заходила как в музей, а вошла — как на небо взошла: люди молятся, свечи горят... Я эту жизнь тогда не знала. Отыскала знакомую икону Николая Чудотворца (у меня отец был Николай), встала рядом. Свеча горит в руке, поставить некуда: нет пустого места на подсвечнике. Не зная ни одной молитвы, я стала молиться душой и слезами. Всю горечь своего женского одиночества излила перед святым образом. Я просила святителя Николая изменить мою жизнь, чтобы дал мне Бог мужа любимого и любящего, детей, семью, дом, чтобы не жила я одна-одинешенька, не катилась по миру как перекасти-поле. И хоть я только просила, не умея благодарить за все, что уже дал мне

Господь, даже такая молитва стала для меня очищением души.

Вошла в автобус, а там все места уже заняты, кроме одного, рядом с незнакомым мужчиной. Разговорились... Он и познакомил меня вскоре с моим будущим мужем.

Жить бы и радоваться — родилась у нас доченька. Только квартиры у нас пока не было. И хотя посылал нам Господь деток, мы, озабоченные квартирным вопросом, отвергали безценный дар Божий. Четыре аборта я сделала, и один из них — двойня. Одну родила, пятерых загубила!

Это теперь я ужасаюсь, а тогда нам с мужем казалось, что все у нас в порядке. То ли душа окаменела, то ли власть мира сего взяла верх над нами. И лишь одну потерю по Божьей милости я оплакала еще в роддоме, сожалея о содеянном.

Было это 5 июля 1984 года. Все помню: и стоптанные сандалии, и белую сорочку — одеяние грешников в больнице, и как стояли мы вдоль стенки, слушая жуткие вопли тех, кто добровольно привел уже дитя свое на Голгофу. А ведь есть у аборта миг, когда криком исходит душа, — хоть ты губы в кровь кусай, хоть кричи и маму зови на помощь, — в этот миг нет мысли, только сгусток боли. И чувство это — та же смерть. Кажется, что вся жизнь твоя сейчас на тонкой ниточке. А это — миг вечной разлуки матери с ее неродившимся

ребенком. И только ужас в голове и одна мысль: скорее бы все кончилось!

Скоро все и кончилось. Во мне казнили моего ребенка, а он так хотел жить! Мое тело стало лобным местом, плахой, местом смерти. Господь создал нас, женщин, храмом для чуда рождения жизни, а мы превратили тело свое в адскую мясорубку.

...После «эзекуции» вошла в палату — светлую, чистую, солнцем залитую. Я осталась совсем одна, и показалось, что это — навсегда. Осознав, что сделала непоправимое, я разрыдалась. Теперь уже я искренне жалела, что не оставила ребеночка. Я ощутила вселенскую потерю в себе, и ничего уже нельзя было изменить!

Это уже — как землю бросают на гроб. Но не будет на земле того места, где найдет приют тело моего ребенка, куда прийти бы с покаянием, поплакать. И нет покоя душе загубленного младенца, как не досталось ласки материнской, света Божьего. И будет он, твой первенец или просто лишний, навеки сирота. Мы давно привыкли задвигать подальше свою совесть в угоду общественному мнению: «Что скажет Марья Алексевна?!» Суда людского боимся — не Божьего! Но вечным сиротством убиенного чада навсегда пронзится и душа матери независимо от того, понимает ли она это или нет. А если осознает и покается? Милостив Господь к нам, грешным!

Вот и меня Господь не оставил, не пригвоздил мою душу за смертный грех, а пожалел за мое раскаяние и даже утешил. Откуда-то пришло ко мне имя: Ольга. Не голос сказал, а будто надо мной и во мне разлилось это слово. И поняла я, что убила дочкину сестренку. Это была моя навсегда неродившаяся дочь Оленька, которую я даже не видела, на руках не держала, не кормила, не дала ей света Божьего увидеть! Господи, прости меня, окаянную!

Открыл Господь мне имя загубленного мной ребенка, и я теперь молюсь за нее дома. Но почему именно Ольга? Мы бы сами так не назвали, у нас в роду другие имена. По святцам ли — впереди, 24-го июля, день святой равноапостольной Ольги, в крещении Елены, или потому что два имени — мое, Елена, и пришедшее мне от Бога Ольга, незримо связаны — только вот оно, это имя, в памяти и в самом сердце. Имя моей доченьки... Тайна сия от Бога.

...На другой день меня выписали. Я купила торт и ромашки. Дома меня ждала маленькая дочь Настя — в этот день ей исполнилось четыре года. Вчера я убила ее сестру, а сегодня везу ей торт и цветы. Только нет в душе праздника, на сердце кошки скребут. И я чувствую свою безмерную вину перед этим маленьким сокровищем за то, что у нее никогда не будет сестренки. Быть может, это главная моя потеря в жизни... Сколько же таких потерь у всего человечества!

Смотрю теперь на икону Вифлеемских Младенцев-мучеников, и кажется, что мои это дети впереди стоят, а в центре — моя Оленька. Прости меня, доченька моя, прости, научи покаянию. Ты, и неродившаяся, мудрее меня, живущей, ищущей свет во тьме грехов своих.

Прошу ваших молитв обо мне.

Елена, г. Самара

«БЛАГОДЕТЕЛЬНИЦА»

В своей жизни я встречала много добрых, сердечных людей. Одним из таких «благодетелей» надолго стала для меня и Наталья Николаевна.

Мы почти не были знакомы, но, узнав о моей «проблеме» она утешила:

— Все это поправимо! Не можешь идти на аборт по месту жительства — понятно, зачем тебе «светиться». Приходи, я тебе дам направление в областную больницу. И не переживай ни о чем...

Дала мне карточку с домашним адресом и телефоном.

В назначенный день я приехала к ней — и получила направление, притом с уже вписанными будто бы сданными анализами. От принесенной коробки конфет врач отказалась наотрез:

— Своих деток корми! У меня и так всего вдоволь...

Когда «проблема» возникла снова, я уже не мучилась вопросом, что же мне делать. Набрала знакомый номер и вновь услышала приветливое:

— Помогу — о чем речь!

Наталья Николаевна встретила меня в домашнем халате.

— Подожди, я переоденусь, — она предложила мне присесть у журнального столика с дымящимся кофейником и двумя чашечками.

Выйдя из спальни уже в красивом модном платье, она пожаловалась:

— Беда с этим протезом. Только и следи, чтобы ровно лежал на теле.

' И рассказала, что не так давно перенесла ампутацию груди. Возникла опухоль — и пока она из доброкачественной не перешла в неизлечимую степень рака, пришлось отнять грудь. Так что пышный бюст — не более, чем муляж...

Понадобились многие годы, чтобы мне, уже понявшей всю непоправимую тяжесть греха чадоубийства, вспомнился тот давний «визит» к Наталье Николаевне. И с ужасающей ясностью открылось: да ведь ее, врача-гинеколога, отнявшую жизнь у множества нерожденных

детей, Господь лишил груди — символа материнства. Грудью вскармливаются младенцы...

Как же перевернулось все в наших душах, что мы благодетелями считаем палачей! И с умилением вспоминаем добрых тетенок, «выручивших» нас, посодествовав в убийстве собственных детей...

Ольга, г. Самара

ПИСЬМО БАТЮШКЕ

...Жили мы, помню, в Юнгородке — на рабочей окраине Самары. Как-то утром иду с завода после третьей смены, вижу — у домоуправления народ толпится, люди что-то рассматривают. Подошла и я. Смотрю — лежит голенький ребеночек, мертвенький, кожаца местами слезла, сам мальчик весь синий... Говорят, утром машина очищала канализацию и вдруг «зачихала». Рабочий поднял шланг — висит ребенок! Головку в шланг засосало, а тельце не пролезло.

Сколько лет прошло, а я до сих пор помню этого мальчика: глазки закрыты, губки бантиком, носик аккуратненький — в жизни красавец был бы! Бабы его жалели, приговаривая:

— Что за дура — вовремя аборт не сделала! Дотянула, родила — и убила ведь уж человека!

Другая возразила:

— Аборт-то ведь тоже грех!

— Да не доводи до двенадцати недель, как он шевелиться начнет, — избавляйся раньше!

Вот при такой «школе жизни» я жила — и впитывала в себя все «умные» советы... Убивала равнодушно, не чувствуя за собой вины. Те редкие семьи, где рожали

много, считали — вроде они с простинкой. Куда нищету плодят? Подумали бы... Мгла царил в наших очерствелых сердцах.

Спираль — этой новизны в мою молодость еще не было, а вот уж в отделе молодые наши сотрудницы не скрывая открыто говорили, что поставили себе спираль. Хвалились — надежная. Уверены были, что уж это-то не грех...

А до каких грехов доходили мы — и вспомнить страшно. Лежала я на очередном аборте. Соседка по койке рассказала, что ее дочка сейчас у мамы в деревне.

— Когда я ее родила, то сон увидела, будто при кормлении вихрь вырвал ее у меня из рук и унес...

И похвастала:

— Мы теперь с мужем приладились — так удобно, никаких абортов делать не надо, по врачам ходить. Шесть месяцев я ношу, потом включаю приемник погромче, сама себе открываю роды и под шум рожаю...

— Как же ты здесь оказалась?

— По глупости... Муж сильно потянул ребенка за ножку — оторвал, испугался, что я умру, вызвал «скорую». Когда приехали, я уж родила, но они настояли, увезли...

Геройски рассказывала, мол, не раз уж так делала, от четырех или пяти, мол, сама избавилась.

...Прошло года два — три. Встретилась мне на улице беременная женщина и ведет за ручку малыша, еще плохо шагающего мальчика. Я узнала в ней ту самую соседку по койке. Разговорились, и она мне поведала:

— Тогда я пришла из больницы, а дома на столе телеграмма из деревни. Дочка умерла скоропостижно.*.. Схоронили — и я дала Богу зарок, что двоих рожу подряд.

Больше я ее не встречала. Не знаю, как жила она дальше, после выполнения зарока. Двоих подряд родила, а потом?.. Дай-то Бог, вразумилась бы.

А я-то грешная! Что только над собой не вытворяла, лишь бы не родить. Как стемнеет, ношу ведра с водой в худую кадушку, с крыши сарая прыгала; в бане нажгусь-напарюсь (учили бабы) и такое зелье выпью, аж оглохну! — ан нет, без больницы не обходилось. Самой вытравить не удалось — иду к врачам...

На самый первый аборт решилась, когда дочка в четыре месяца стала грудь выплевывать. Проверилась я — беременная. В больницах тогда про медаборты не слышно было, но всегда можно было тайком, «по договоренности», сделать. Вот и я договорилась в Отрадном. Медсестра сделала, что могла, и ушла, наказав:

— Ходи, ходи, быстрее вылетит!

Хозяйка снаружи дом на замок закрыла, я одна. Хожу, как велено. Глянула в зеркало — синяя! Думаю, все: видно, внесла она мне заражение. Корчилась одна, не смела позвать на помощь — тогда строго было. Наутро надо было ехать домой. Кое-как добралась на вокзал. Ступеньки у поезда высокие, народу! — а у меня адские схватки. Но мне освободили место на скамье. Скрючилась и еду... Домой уже не шла — ползла по обочине, оставляя красные следы. В ночь поднялся жар. Вызвали «скорую» и увезли в больницу. Утром положили меня на кресло, сделали чистку. Ругали меня врачи на чем свет стоит! И поделом...

Но вскоре аборты разрешили делать, уже в ноябре 1955 года можно было смело идти в больницу... Хоть и считали нас грязными абортницами, держали в отдельных палатах и к «чистым» строго-настрого запрещали заходить.

Годы прошли, и слава Богу, слушая Ваши, дорогой мой батюшка, наставления — истину святую — осознала я свою огромную греховность, вину вовек непоправимую.

Простите, что уж очень подробно-то я все описала. Да разве мыслимо на исповеди вот так все излить?

Отче честный, помолитесь за меня окаянную Господу, да простит он меня, великую грешницу, а деточек моих неповинных, мною загубленных, да изведет из мрака и причтет к младенцам-мученикам, от Ирода убиенным...

Антонина, г. Самара

ОЖЕСТОЧЕНИЕ СЕРДЕЦ

В коридоре женской консультации одна из дверей ведет в «операционную». На самом деле это абортарий, потому что большинство операций, которые здесь производятся, это мини-аборты. Абортарий в обычной женской консультации одного из районов города Самары, операции каждую среду и пятницу, начиная с 1992 года.

Раньше, чтобы сделать аборт, надо было получить в консультации направление в стационар и провести несколько дней на больничной койке.

Теперь же все предельно упростилось. Чтобы убить собственное дитя, женщина с маленьким сроком беременности сдает анализы, приходит в консультацию к девяти утра, а в 12 утра — «налегке» — уходит домой. Сама «процедура» занимает около десяти минут. По месту жительства эту операцию делают бесплатно.

От самой мысли о том, что мне придется присутствовать при убийстве детей, бессильно опустив при этом руки, мерк свет. Эти три часа стали тремя часами в аду. Но не для тех шести женщин, которые пришли в этот день на аборт. Я попыталась поговорить с каждой в отдельности,

пока все не спеша собирались у операционной. Протягиваю листовку «Не убий!» (о том, что такое аборт) православного центра «Жизнь». И снова, и снова натякаюсь на холодные глаза: «Да я все это давно знаю!»; «А что теперь каждого рожать? Я все время «залетаю», меня тут уже и так прозвали — мать-героиня, ха-ха!»; «Да что вы! У меня двое детей, хватит! Зачем мне еще третий!»

Ни у одной — ни колебаний, ни сомнений. Уверенность в праве решать, жить или не жить ребенку. Еще все они полны этой жизнью. Еще все дети живы и надеются, что их мамы передумают. Но мамы не передумают.

Мне хочется, чтобы время в этот момент остановилось, однако оно неумолимо идет вперед. Нас заводят в «предбанник» операционной, где стоят койки для «больных». Постель было велено приносить с собой. Женщины аккуратно застилают кровати ослепительно белыми простынями, красивым цветным бельем, тщательно выглаженным. И сами они при параде: с прическами, накрашенными ресницами, яркой помадой на губах, на ногтях — розовый маникюр. У некоторых на шее золотые крестики. Переоделись в импортные ночные рубашки с кружевами. Видно, что готовились к событию: на людях надо выглядеть прилично.

Одна за другой эти нарядные женщины переступали порог операционной навстречу аборту. Сестра их наставляла:

— Тапочки сними перед порогом и дальше иди босиком. Если забудешь, снимай в любом месте по пути, назад не возвращайся — плохая примета.

Врачи подбадривали:

— Девочки, не волнуйтесь!

Такая теплая атмосфера. Дверь закрывалась. Минут через пять-семь возникал зловещий гул: работал вакуумный аппарат, которым отсасывали плод. А скоро в дверях появлялась и чуть бледная абортница, поддерживаемая под локоток сестрой. И вслед каждой из операционной летело: «Молодец, пятерка!»

— Ну как? — спросил кто-то у плодovитой мамы.

— Кайф! — воскликнула она, подходя к своей постели, и рассмеялась.

Другая радостно заявила:

— Ой, девочки, мне сделали всего за пять минут! Ее тут же поддержали:

— И я даже не заметила — так быстро! Завязался общий оживленный разговор:

— А что, бедноту, что ли, плодить? Вон они по улицам бегают, грязные, оборванные.

Но ни одна из этих женщин не выглядела бедной, скорее наоборот. У четырех из шести — мужья, у всех работа, достаток.

Скоро все «отличницы» сладко спали — полагалось часок отдохнуть. На вид такие красивые, такие нежные и мягкие — само воплощение женственности и материнства. Симпатичные женщины из городской толпы. Женщины-убийцы. Возникла неотвязная мысль: весь город полон женщин-убийц. Они спали, и им казалось, что все их проблемы закончились. Но никакие «приметы с тапочками» не спасут никого из них от медицинских осложнений, депрессии, разлада в семье и ночных кошмаров. Но все это будет потом.

Они спали. А мимо ходили туда-сюда беременные женщины. Молча глядя на абортниц и поджав губы, проходили через «предбанник» в противоположную операционной дверь налево. Там, как ни странно, расположился дневной стационар для женщин,

сохраняющих беременность. Двенадцать коек, и все заняты. И столько усилий и медиков, и собственных, чтобы сохранить своего ребенка. В этой консультации все рядом: направо — убивают, налево — сохраняют. Свобода личности, выбирай: убить или сохранить. Приветствуется равно и то, и другое. Многие в один момент своей жизни выбирают дверь направо, в другой — налево.

Напоследок я поговорила с заведующей консультацией, она же врач, которая делает здесь аборт. И на все вопросы получила очень уверенные ответы.

По ее мнению то, что мини-аборты стали делаться в женских консультациях (в Самаре — с 1990 года), — великое благо. Быстро, удобно, мини-аборт дает меньше осложнений. «Жаль, что эта методика так долго не разрешалась Минздравом. Одно плохо: мы опять отстаем от Америки, где амбулаторно делается аборт до десяти недель. После аборта у нас женщин учат предохраняться, аборт стало меньше. Как хорошо, что женщина теперь сама может решать. Раньше аборт запрещали, сколько было судебных дел. А теперь девочка с пятнадцати лет может сама решить сделать аборт и имеет право не ставить в известность маму...»

— И вы сделаете ей аборт? — содрогнулась я.

— Сделаем, а куда деваться. Беда в том, что наше население неграмотно, не знает, как пользоваться контрацептивами. Нужно девочек учить с семилетнего возраста, — был категоричный ответ.

И только на один вопрос: «Куда вы деваете детей, которых извлекаете из женщин во время аборта?» — заведующая консультацией замешкалась с ответом и промолчала. Но я повторила вопрос и услышала недовольное: «Куда надо! Санэпидемстанция за этим следит!.. Все это делается правильно!»

Людмила Белкина

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

Наше поколение выросло без веры. Так, в глубине души чувствовали, что есть какая-то Сила, Которая движет жизнью на земле. Но веры не было. Я родилась в войну и жила как в основном все жили в мое время. Пока не пришло горе в мою семью.

Родили мы с мужем троих сыновей. Два старших сыночка женились, имеют свои семьи, но вот младшенькому Алёше не суждено было... Он был умница, в школе учился хорошо, весельчак, любимец всей детворы. Окончил 11 классов и первый из нашего села поступил в университет, на вечернее отделение биофака. Им гордились учителя, мы радовались за него.

Проучился год — и взяли его в армию. Это был 1994 год. В армии жестокая «дедовщина»: избили его осетины, такие же солдаты, как и он, и Алёша

попал в госпиталь с сотрясением мозга и перебитой переносицей. Немного подлечили его и из госпиталя отпустили на пять дней домой. Когда он приехал, я своего любимого сыночка не узнала: лицо изуродованное, и сам стал нервный. Погостил дома четыре дня, и уехал назад.

Отцу он сказал, а от меня скрыл (щадил меня), что его отправляют

в Чечню. Там он отслужил два месяца и в мае демобилизовался. Радости не было краев, что вернулся с войны

целым и, как казалось внешне, невредимым. Отдыхал дома от всего пережитого.

Вскоре они поехали с ребятами в соседнее село, а на обратном пути попали в аварию, и мой сыночек разбился. Добавил своей бедной головушке еще перелом челюсти в пяти местах, лопнул череп и верхняя мозговая оболочка... Когда мы узнали о случившемся и приехали к нему в больницу, Алёшенька был неузнаваем. Голова раздулась, ни глаз, ни носа не видать; в одночасье ослеп. Лежал он — живой труп, даже не кричал, а лишь изредка стонал. Я взмолилась Богу: помоги ему, Господи, спаси, ведь он с войны вернулся, а тут дома так нелепо погибает. Молитв никаких я не знала...

Пролежали мы с ним в районной больнице две недели. Все кругом за деньги, а у нас и денег-то нет: что за тридцать лет насобирали на сберкнижку, давно уже обезценилось, всего нас лишили. Я ломала себе руки от беспомощности: сынок умирает; были бы деньги, спасли бы его!

Кое-как я выплакала, допросилась, чтобы Алёшу отправили в Самару, в областную больницу.

Но было поздно... Врачи в Самаре как глянули на него, на снимки, так и говорят: «Что же так поздно, почему не привезли его раньше?» Пообещали сделать все, что только в их силах, чтобы спасти сыну жизнь — и вернуть зрение. Нужна операция, причем срочная, — может, и удастся спасти... Оказалось, что еще после избиения в армии у Алёши остался в носу застарелый незаживающий свищ — чуть простынет, и вся инфекция из носа пойдет на мозги. Алёша говорит:

— Я не выдержу!

А врач обнадежил:

— Не знаю, сможем ли зрение вернуть, а жить ты будешь!

Целых десять часов, с 9 утра до 7 вечера, делали ему операцию. Все шло хорошо, температура и давление были в норме. А на девятый день после операции у него пошла опухоль от челюсти, поднялась температура, а за ней и давление. Утром он потерял сознание и стал биться. Я и еще одна женщина, Шура (она тоже с сыном лежала в палате) пытались удержать Алёшу — он крутился, как юла, на кровати. Сбежались медики, забрали его в реанимацию, а меня туда не допустили. Пролёжал он там сутки — и скончался. Я сделалась как дурочка от этого горя! Алёшу любили все — и старые и малые, все сверстники были его друзьями. Провожали моего сыночка всем селом. Жалели: пережил войну, пришел домой — и так глупо умереть в двадцать лет...

Он еще лежал в морге, когда я первый раз пошла в церковь, в Самаре, чтобы купить на похороны все необходимое. Там мне подсказали, как заказать отпевание. И после этого на меня такое облегчение снизошло, не могу даже выразить своего тогдашнего состояния. Видимо, Господь Бог меня пожалел и дал мне силы похоронить сыночка, пережить эту утрату...

Наверное, не надо бы и рассказывать обо всем этом, ведь у Каждого свое горе, свои беды. Но я поняла, что смертью сына меня Бог наказал за аборт. За мои грехи забрал Он моего сыночка.

Когда я забеременела Алёшей, мы с мужем плохо жили — он пил, меня бил, и детям доставалось. Алёшенька был нам лишний. Я узнала о беременности поздно, врачи уже не взялись бы делать аборт (тогда они хотя бы сроков придерживались, не всех подряд убивали). И в отчаянии решила я сама сделать аборт. Но ничего у меня не получилось, ребенок остался жить. Подходит время рожать, я последние дни была в декрете. Мой муж подрался со своим родным братом, чуть не задушил его; я бросилась разнимать их — и в драке они меня помяли.

Через час я родила Алёшку. Он был весь синий и не дышал, но врачи стали делать искусственное дыхание, и он ожил, закричал.

Вот так на свет появился мой неожиданный, мой любимый сыночек. Мне его Господь оставил до двадцати лет — и забрал его, наказал за мои грехи. Это сейчас стали в газетах рассказывать, что ребенок как только зачался, уже живой. А тогда было такое мнение: пока не шевелится, он не живой, так — кусок мяса... Вот и старались убивать их, пока не шевелятся.

Когда Алёша умер, меня сразу как в голову ударило. Он лежал в гробу, а я навзрыд кричала:

— Прости меня, сыночек, я ведь тебя убила!
Господи, прости Ты меня за этот тяжкий грех! Я же тогда не думала, что придется так дорого заплатить за свои грехи!..

Сейчас я прозрела, потянулась к вере. Тяжело мне она дается, молитвы я запоминать не могу, за три года едва выучила Господню молитву и «Богородице Дево, радуйся...». Литературу куплю — читаю, а понимаю с трудом. Возьмусь молиться, и слезы заливают глаза, и я ничего не вижу. И прошу у Господа Бога нашего прощения за мои грехи своими словами и горькими слезами.

Прости меня, Господи, окаянную! Прости, сыночек мой Алёшенька!

*Галина, Большечерниговский район
Самарской области*

БОГАТЫРЬ СТЁПУШКА

Хочу рассказать о чуде рождения моего младшего сына.

Замужем я второй раз, у меня есть сын от первого брака и у мужа в первом браке был сын. Общая у нас дочь Татьяна. Муж хотел наследника, и у меня было тайное желание родить ему сына. Но, тем не менее, согрешила: то время «неподходящее», то муж сильно заболел, — для греха всегда повод найдется. Сделала я один за другим два аборта. А когда настало «нужное» (по нашим мирским понятиям) время, — не смогла забеременеть. Муж вроде как с обидой на меня говорит: «Даже родить не можешь».

И стала я усиленно молиться: в ночь на Рождество просила у Бога, чтобы мне родить сына. И на Крещение опять молилась о том же. Потом легла спать и вижу сон: стою я и прошу у Бога сына, а на небе образовался круг и оттуда, как прожектор, луч света. И голос мне говорит очень строго:

— Я слышал твою просьбу и понял, теперь ты зайди в дом, а Я хочу поговорить с твоим мужем.

Мне было интересно, что ему скажут, но я зашла в дом — и сразу проснулась. У меня сильно билось сердце, это было настолько реально, что я еще долго не могла уснуть.

Прошло несколько недель, и мои чаяния, похоже, сбылись. Радуюсь: будет сыночек! А родилась дочь. Я опечалилась, говорю маме:

— У Бога просила сына, а Он послал дочь. Мама ответила:

— Бог знает, кого давать, так Ему угодно.

И вот в июне 1997 года я чувствую, что опять беременна. Что же делать? Младшенькой дочке всего четыре месяца, да и в мои тридцать пять лет не так-то просто рожать — с варикозом и давлением...

Мама мне напомнила:

— Ты сама просила сына! Если убьешь младенца, вдвойне согресишь, не исполнишь обещание перед Богом.

А вдруг да опять будет девочка? У меня и так уже трое детей. Их-то растить нелегко. Отец, услышав о моих колебаниях, пристрожил:

— Даже и не вздумай делать аборт! Родится сын — и не сомневайся, да еще какой богатырь!

Но для меня настал месяц душевных мучений. Уже совсем было решилась — взяла направление на аборт. Вечером лежу на кровати, убаюкиваю дочь. Смотрю на икону Казанскую — она висит в углу. Окно выходит на запад, шторы закрыты. В комнате сумрак. Смотрю я на икону и мысленно с ней разговариваю: «Что мне делать, как быть?..» Всю сложившуюся ситуацию в мыслях перебираю.

И вдруг луч заходящего солнца пробился сквозь шторы и упал на икону. Да так, что внизу иконы словно бы загорелась лампада, живоиграющий огонек, и от него два луча — один прямо на Богородицу, другой на стоящего Младенца Иисуса Христа. И больше нигде никакого света.

Этот огонь горел 5-7 минут, потом исчез. Я несколько раз привставала, заглядывала — откуда же этот свет, но так и не увидела ничего. Это Божия Мать ответила так на все мои сомнения.

На другой день я, конечно же, не пошла на аборт. Беременность проходила легко. Один раз я сильно стукнулась животом, но все обошлось благополучно.

Многие говорили, что опять будет девочка. И на УЗИ подтвердили: похоже, что девочка. Но я надеялась, что Господь исполнит мою просьбу.

И — долгожданная радость! В феврале я родила сына, действительно богатыря — на 5 килограммов! Назвали Стёпушкой.

Когда он лежит на кровати, — а в изголовье находится та самая Казанская икона Божией Матери, — он всегда поворачивает голову и смотрит на нее, улыбается и весело гулит. Божия Мать оберегает моего сына.

В ДУШЕ БЫЛА ТИХАЯ РАДОСТЬ

В газете «Благовест» я прочитала о молитвенном правиле за младенцев, загубленных во чреве. Прочитав, я решила с Божией помощью исполнить его в Великий пост.

Получила у священника благословение на выполнение этого молитвенного правила, и в эту же ночь вижу сон. Длинный темный коридор и огромная очередь стоящих в темноте. Во сне я знаю, что мы стоим ко Причастию. Себя не вижу, но чувствую, как в мою юбку ручонками крепко-крепко вцепился ребеночек (его я тоже не видела, но пыталась оторвать от юбки). И вот я заволновалась: чей ребеночек?! Кричу, а мне никто не отвечает. Я говорю: «Я его обязательно подведу ко Причастию, вы только скажите, как его зовут. Имя, имя?..» — и так с этим криком и сокрушением проснулась. И долго этот сон не выходил из моего сердца.

С Божией помощью молитвенное правило я выполнила — и сразу после этого вижу другой сон. Все светло, светло, и я очень быстро еду в открытой машине и так нежно, но крепко-крепко держу на руках ребеночка! Его я не вижу, но чувствую, и в его ручках огромная игрушка — яркая, неземных красок... И так мне хорошо!.. Проснулась — и целый день в душе была какая-то тихая радость.

Покаяние в грехе детоубийства я приносила не раз и исполняла различные правила, что добрые люди подсказывали, но снов таких тогда не видела.

Елисавета, г. Самара

ПРАВСТВЕННАЯ КАЗНЬ

Одна молоденькая женщина, готовясь к варварской операции, призналась мне, обливаясь слезами: «Как подумаю, что будут кромсать это маленькое существо, так холодею от ужаса».

Подобное чувство жалости или внутреннего раскаяния мне было незнакомо. Я шла на аборт с холодной решимостью. Гнусную мою душонку волновала только чисто физическая боль. А ее, по Божиему попущению, мне выпало за десятерых. После каждой операции состояние моего здоровья ухудшалось. В последний раз я шла на аборт уже с опухолью матки, и врач промучила меня на известном кресле 1 час 20 минут...

Опасные предраковые заболевания стали поражать мои детородные органы. Но самая страшная кара обрушилась на меня через нашего единственного ребенка, которого в течение 6 лет мучили непонятные припадки.

Что может оправдать детоубийство? Но у меня и вовсе никаких «особых» причин для прерывания беременностей не было. Бог дал мне все блага: любящего, добрейшего мужа (которого я в ту пору не очень и ценила), безбедное существование, хорошую работу, людей, готовых прийти на помощь, и многое другое. На этот преступный шаг толкала греховная, ветреная молодость, стремившаяся не обременять себя проблемами быта.

Задуматься о наказании Господнем мне, тогда убежденной атеистке, и в голову не приходило. Если же какой-нибудь верующий заводил со мной разговор о грехе, я с оттенком возмущения в голосе говорила: «А чего мне бояться? Я не убивала, не крала, не обижала!»

Господи, прости мне речи мои фарисейские! Ослепленная грехом, я не ведала обмана, выдавая свое внешне пристойное поведение за чистоту души.

Не буду описывать все обстоятельства и пути своего прозрения. Главную роль, как я понимаю, сыграли молитвы моей матери (помяни ее, Господи, во Царствии

Твоем!). Когда дьявольский покров стал спадать с моей души, голос совести, вороша прошлое, обличал: «Убивала! Крала! Обижала! Обманывала!...» И не было конца этому мысленному списку грехов.

Поначалу я осознавала их и регистрировала холодным рассудком. Но однажды, когда я читала перед, причастием «Канон покаянный...», пришли обильные слезы и рыдания, рвущиеся из глубины души.

То же случилось и на исповеди. И теперь грех детоубийства стал представать в ужасающих картинах... По Божиему промыслу напоминание о моем кровавом преступлении приходит часто разными путями. Читаю газетную статью о маньяке, который у себя в гараже сдирал кожу с живых похищенных детей, — и, цепenea от ужаса, вижу себя соучастницей этого злодеяния. Нравственная казнь вторгается во все помыслы.

Теперь я не могу без волнения смотреть в чистые, лучезарные детские глаза. Однажды на автобусной остановке маленький мальчик долго и пристально разглядывал меня. Взгляд этот — выразительный, глубокий и как будто обличающий — вызвал целое смятение в моей душе. «Это мой судья!» — подумалось мне.

Мои «судьи» бегают вокруг, заливаясь звонким смехом, ползают на четвереньках, ковыляют на слабых ножках... И всех бы я их перецеловала теперь. Но они не мои дети. А мои, разрезанные на кусочки, сгнили на свалках без креста и имени.

Господи Милосердный! Прости мне грех сей смертный. Помилуй нас — всех матерей, которые по духовной слепоте и жестокости сердец продолжили кровавое дело царя Ирода.

Боже, милостив буди к чадам нашим, не познавшим материнской любви, а принявшим мученическую смерть от рук наших.

Приими, Господи, слезы покаяния рабы Твоей.

Елена, г. Тольятти

БЫЧЬЯ КРОВЬ

— В том-то и беда, что делала я аборт, — Лилия сокрушенно покачала головой, отодвинула пустую чашку. — Ведь и замужем — правда, тогда мы не были венчаны, — и квартира, и все условия. Единственная дочка... Что еще? Но только скажу мужу: «Я ведь беременна», — а он в ответ: «Ну и что? Иди, делай аборт» — «Ну может, оставим?..» — «Да зачем тебе это надо!»

Вот так мы и решали участь наших нерожденных деток. Не потому ли и в семье все так непросто. Молюсь о сохранении брака, а все только хуже идет...

Когда наконец-то я твердо решила: следующего обязательно рожу! — и мужа уговорила, — тут-то и оказалось, что от нашего желания мало что зависит. Не давал Господь детей чадоубийцам! Долгие пять лет пришлось молить Бога о даровании ребенка. И, может быть, Господь так и не откликнулся бы на мои молитвы, если бы мы не повенчались с мужем. Вскоре после венчания я забеременела.

И вот тут пришлось столкнуться с неожиданными искушениями. Будто все ополчилось на моего зачатого младенчика — как бы его извести.

На учет я встала уже на пятом месяце, чтобы сразу отсечь саму попытку уговоров на аборт. Но в женской консультации услышала:

— Да ты что — с ума сошла! До такого срока дотянула... Под сорок лет — в твоём возрасте рожать: знаешь какой это риск — может родиться урод!

— С какой стати? — я ведь тоже кое-что читала, не совсем уж глупенькая.— Насколько я слышала, риск этот

— если он вообще еще есть — только для первородящих женщин. У меня вторые роды. Да сколько их, первородящих, рожают и постарше меня — и слава Богу, ничего. Так что не надо пугать меня — не боюсь.

Тогда медики стали убеждать меня лечь в больницу, в целях профилактики. И опять я отказалась: чувствую себя хорошо, анализы неплохие. Что мне делать в больнице?

Они свое: надо подкрепить здоровье. Знаю я их «подкрепить»... Но подумала все же, что витамины и впрямь можно бы поколоть, да ведь для этого не обязательно в стационаре лежать. Попросила выписать лекарства, я их сама куплю и буду ходить на уколы.

Купила, что было выписано. Пришла домой, открыла коробочку с ампулами и стала читать листовку-вкладыш. Читаю: препарат изготовлен на основе вытяжки из бычьей крови... Единственное противопоказание — беременность! Я — к врачу:

— Что же вы мне выписали! Читайте, тут написано, что при беременности это лекарство противопоказано!

Врач рукой замахала:

— Это старая инструкция, нечего и читать ее. Недавно ассоциация гинекологов признала это лекарство совершенно безопасным для беременных.

— Ну уж нет! Препарат импортный, и если зарубежная фирма-производитель признает, что лекарство может представлять угрозу для плода, значит, так оно и есть. Скорее уж фирмачи постарались бы скрыть эту опасность от пациентов, денег не пожалели бы, чтобы убрать эту строчку, да ведь не убрали — значит, угроза серьезная. И потом: бычья кровь... Это что же, в меня и моего ребенка звериную кровь вольют?

— Да мы это лекарство абсолютно всем женщинам назначаем — и ничего! Одна ты такая умная...

Умная или нет, а от этих уколов я отказалась. Были и другие искушения, и много, — ну, слава Богу, удалось и их как-то одолеть...

Мы сидели на кухне за давно остывшим чаем и говорили, говорили о детях — живых и убиенных, о том, как же все-таки можно хотя бы попытаться отмолить столь тяжкий грех. А за стеной мирно посапывал носиком маленький Иванушка. Мамина и папина кровинушка. Не бычья...

Ольга Ларькина

«А ЭТУ И ДВА СЕЛА НЕ ОТМОЛЯТ...»

В Самарской области многие помнят великую пред Господом молитвенницу и праведницу Пашу Давыдову (+ 10 февраля 1957 года). Жила она в селе Дмитриевка, в двенадцати километрах от Подъем-Михайловки, и часто приезжала к своей снохе Зое в село Большая Глушица. Много было открыто тете Паше, сомолитвеннице и собеседнице Митрополита Мануила (Лемешевского) и протоиерея Иоанна Фомичева. При жизни не раз побывала она в раю; духовно прозревала посмертную участь как умерших, так и еще живых людей.

Про мамину свекровь тетя Паша говорила, что она в раю — и спаслась деторождением: всех своих деточек родила, — вспоминает живущая ныне в Самаре Алевтина Куликова. — В другой же раз тетя Паша говорит:

— А вот за эту два села будут молиться и не отмолят!

Мы к окну, смотрим — наша врач-гинеколог с мужем под ручку, он несет ее сумочку, — идут улыбаются...

НАША КРОВАВАЯ КНИГА

Если бы кто-то из живущих вздумал написать книгу обо всех убиенных младенцах, не хватило бы места на ее страницах — так много жертв приносим мы торжествующему врагу рода человеческого. Такая книга есть — на небесах, и все ее листы — как обнаженные раны, каждая строчка истекает кровью. Наша Кровавая книга...

Вот лишь несколько строчек — несколько историй. Что-то было со мной, что-то услышано от других.

+ + +

— У моей дочери уже было трое детей, и вот она забеременела четвертым. Что делать? Плодить нищету? Решили с мужем, что хватит им и троих детей. Этих бы воспитать как следует, дать им все необходимое.

Сделала она аборт. А через неделю ее муж поехал на рыбалку и не вернулся. Погиб... Убийц так и не нашли. Осталась она с тремя малыми на руках. Вот уж вдоволь хлебнула и горя, и нужды...

+ + +

У Наташи двое детей. Старший сын уже взрослый, учится в институте. Очень хороший, добрый юноша. А младший... Нет, он очень умен, отлично учится, никогда не обижает животных. Но детей, особенно маленьких, просто ненавидит. Еще трехлетним малышом он кричал, распаяясь злобой:

— Я убью его! Зарежу! Разорву на кусочки! Я ему голову разобью!..

Отец и мать — оба с высшим образованием, очень интеллигентные люди. Все учат его добру, все стараются обуздать кипящую в нем ярость. Но единственное, чего смогли добиться, — это чисто внешнее укрощение

страсти. Тяжелый, жестокий взгляд, клокочущий в самом сердце ребенка гнев — с этим ничего не могут поделать.

— Это мне Божья кара за мой грех, — говорит Наташа.

Она забеременела вторым младенцем, когда старшему было четыре года. Рожать? Но так не хотелось опять надолго оставлять работу, всецело погружаться в докучливый быт. Муж сказал ей сразу: решай сама, хочешь — рожай, не хочешь — твое дело. Обе матери — ее мама и свекровь — в один голос заявили: на нас не рассчитывай, помочь материально, игрушками и одежкой, — поможем, но сидеть с малышом не будем. Самим еще работать да работать...

В ночь перед операцией Наташе привиделось: к ее кровати подходит Женщина, вся в черном, и протягивает ей дитя:

— Наташа, возьми!

Та отвернулась: не надо... Женщина настаивала:

— Наташа, ты погляди, какая девочка — хорошенькая, беленькая, вся в тебя. Возьми ее, Наташа!

Но она и слышать не хотела о ребенке. Утром подивилась странному сну и отмахнулась: нет уж, решила сделать, теперь нечего раздумывать. Отказаться бы, — стучало в глубине сердца, — пока не поздно... да нет, стыдно!.. Все анализы сданы, в больницу кладут по знакомству...

И операция прошла на редкость удачно, безболезненно. Только вдруг, ни с того ни с сего, накатила такая истерика — Наташа забилась в рыданиях. А ночью вновь увидела Ту Женщину в черном и теперь уже сама побежала за ней:

— Дай мне доченьку!

— У Меня ее нет, — ответила Женщина.

— Дай мне, дай мою доченьку! — плача, продолжала молить Наташа. И бежала вслед за удаляющейся Женщиной:

— Дай хоть взглянуть на нее!

— Ищи ее в мусоре, — услышала в ответ.

+ + +

— Первый аборт я делала не в больнице — стыдно было признаваться в своем блуде. С мужем я разошлась. А тут любовь... Уже и младенца во мне не было, но чувствовала себя я все хуже и хуже. Что-то сжигало изнутри, и кровотечение не прекращалось. Пришла к подруге: что мне делать — погибаю! Целый день мы ходили по ее знакомым, и все без толку. А вечером, уже у нее дома, произошло ужасное. Кровь хлынула неудержимым потоком. Все, конец? Подруга бросилась к телефону. На мое счастье, «скорая» примчалась тут же, и ехать было недалеко. Спасли... А назвалась я не своей фамилией: точнее, подруга при вызове сказала, что я — Трегубо-ва из города Горького.

Прошли годы. Я вышла вторично замуж. Родились дети...

Этот брак не принес мне счастья. Многое пришлось пережить. Но самым жестоким ударом была измена мужа. Моя разлучница — Трегубова, а сына ее зовут так же, как и несостоявшегося отца трех моих нерожденных младенцев.

+ + +

— Как-то ночью я увидела себя над какой-то мрачной ямой, а оттуда слышались жалобные крики: — Мама, мамочка!..

И вот я уже стою среди каких-то детишек, одетых в лохмотья. Они обступили меня, хватают за руки, тянут к себе и все приговаривают: — Мама, мамочка!

Мне страшно смотреть в их пустые глаза, жутко от холодных прикосновений. И не вырваться, не уйти от них. Старшая девочка радуется:

— Теперь ты никуда не уйдешь, останешься с нами. Я кричу:

— Пустите меня, мне надо идти. Меня дети ждут!

— Дети? А мы что — не дети? Мама, почему ты нас бросила?

Так я и проснулась под их неутешный плач...

+ + +

— Не думала, что столько радости может принести сон. Мне привиделось, будто я в каком-то обыкновенном доме, где много — восемь или десять — маленьких детей. Красивых, чистеньких, беленьких... Со мной еще одна женщина.

Вдруг в дверь стучат, и вторая женщина спрашивает, кто там и что нужно. За дверью стоят незнакомые мужчины, и один из них — аккуратно одетый, приличного вида — говорит:

— Здесь два моих сына. Откройте, я заберу их. Женщина готова открыть дверь, но я в ужасе оттаптываю ее:

— Это же охотник за детскими органами! Не отдавай детей, он лжет!

Тот настойчиво требует, чтобы ему отдали двух мальчиков (почему-то ему нужны именно два малыша, примерно двухлетние; он называет их имена и фамилию, говорит, что его прислала за ними жена). Пока идут переговоры, я закрываю мальчиков в шкаф, но, понимая, как ненадежно это укрытие, осторожно выбираюсь с малышами через окно. И бегу, несу их обоих, крепко прижимая к себе, и не чувствую тяжести — такие они легонькие, невесомые так ласково и доверчиво прильнули ко мне. Бегу, радуясь тому, что удалось спасти детишек. Ведь остальные-то дети в доме торговцу органами не нужны...

Просыпаюсь совершенно счастливая, словно это наяву мне удалось спасти малышей.

Господи, неужели хотя бы двоих отмолила?..

Ольга Ларькина

ОСУЖДАЕТСЯ... МАТЕРИНСТВО?

Мария скрывала свою беременность до последнего. Живот утягивала, на работе носила широкий блузон, в больших карманах которого постоянно держала руки, чтобы не так заметна была округлость фигуры. «Маскироваться» удавалось довольно долго. А около восьми месяцев, когда тайное уже становилось явным, она взяла на работе очередной отпуск. Декретный отпуск Мария не оформляла и потому не получила полагающихся по закону денег. А они, конечно, не оказались бы лишними. И даже не встала на учет по беременности у местной акушерки. Роды начались прямо в машине по дороге в ближайший роддом.

Кто-то, наверное, подумал, что речь идет о плоде мимолетной связи, о юной девушке, решившейся родить и воспитать ребенка без мужа. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что у Марии есть муж и дети. Родившаяся этим летом девочка стала ее четвертым ребенком. Почему же беременность, словно свидетельство о позоре, пряталась Марией от всех окружающих? Нет, не была она горькой пьяницей и никто не лишал ее материнских прав. Известие о том, что Мария ждет четвертого ребенка, в последние несколько недель быстро разнеслось по поселку. Местные кумушки на каждом углу судачили об ожидающемся пополнении. И «общественное мнение» тут же вынесло Марии приговор: сумасшедшая, самой есть нечего, а она еще нищету плодит... При этом во внимание не принималось, что у семьи есть огород, ко-

рова и другая живность, а на земле при наличии скотины всегда можно прокормиться, только не ленись...

Вот этого «приговора», всеобщего осуждения, которое в современной деревне не бывает молчаливым, и боялась Мария. Насколько же извращено должно быть сознание людей, чтобы убийство младенца во чреве считалось обычным, естественным явлением, а рождение ребенка, не первого и не второго в своей семье, — из ряда вон выходящим событием, заслуживающим сурового осуждения...

Одна многодетная мама рассказывала мне, как во время вынашивания детей ей приходилось встречать крайне негативное, да просто хамское отношение к себе. Косые взгляды и ехидные пересуды соседок — это еще что. В общественном транспорте, случалось, так и норовили намеренно толкнуть, а то и ударить локтем в живот. Причем чаще всего — пожилые женщины, вероятно, вырастившие собственных детей.

Я сознательно изменила имя женщины и не называю поселка, в котором она живет. К тому же подобная история могла бы произойти где угодно. Мораль «нового времени» царит уже повсюду. В поселковой школе, кстати, в числе первых в Самарской области ввели уроки полового просвещения. Конечно, не без инициативы с места.

И все-таки женщина, «...когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин 16, 21). И верится, что радость материнства уже затмила у Марии пережитое чувство тревоги.

Татьяна Трубина

ПО ПРИГОВОРУ ВРАЧЕЙ

Я не нашла нужных слов: звонок застал врасплох. Да и любые слова опоздали: младенец уже убит в материнском чреве.

А ведь молодая мама и все ее близкие так мечтали о ребенке, уже закупили ему все приданое, придумали имечко. Еще немного, еще три месяца — и он пришел бы в мир, и... Да что говорить теперь об этом. Все — «бы», в сослагательном наклонении. В этом реальном мире у неродившегося мальчика нет даже могилки. Его маленькое тельце аккуратно упаковали и отправили в морг.

Известно, что ждало его потом, ведь шестимесячный плод — это практически жизнеспособный ребенок (еще несколько лет назад врачи и акушерки в роддомах со всей самоотверженностью выхаживали их, и многие дети выживали); все органы уже сформированы, и значит, их можно использовать в донорских целях. В этом кровавом бизнесе все идет в дело, даже зародышевые ткани совсем еще крошечного комочка плоти. наших детей убивают на разных сроках внутриутробного развития — и в любом виде они превосходно годятся в пищу ненасытному Молоху. Хотите стать моложе, привлекательнее, соблазнительнее — покупайте кремы, помады и гели «на натуральной основе». Материала для людоедской парфюмерии хватает, пока мы спокойно — или с угрызениями совести, что не меняет дела, — отдаем своих чад на растерзание.

Нет, эта женщина и не помышляла об аборте. Сколько раз ее мама горько вздыхала: эх, доченька, если бы я только знала, что аборты — такой страшный грех, — никогда бы не стала их делать. Все бы выросли, всех бы мы с мужем выкормили. И ты, слава Богу, замужем... Но когда дочь поделилась с ней долгожданной радостью, мать пришла в ужас: «Ты что же, забыла — как раз в это самое время прошла курс лечения такими антибиотиками,

от которых возможны всякие отклонения в развитии плода. А что говорят врачи?»

И началось мучительное метание от врача к врачу, и те подтверждали худшие опасения. Да, антибиотики вполне могли повлиять на будущего ребенка. Да, — подливали масла в огонь, — а вы знаете, что вашей дочери вообще нельзя рожать эти пять лет? И дочь, готовая провалиться от стыда, рассказала маме, какой «подарочек» преподнес ей любимый супруг. Стоило ей ненадолго уехать, как он привел в дом платную «жрицу любви», заразился сам и одарил жену ужасной болезнью. Она и узнала об этом, сдав анализы в женской консультации. Она простила мужу измену, оба пролечились, но что будет с ребенком? Внутритрубное заражение — это так опасно...

И все-таки она долго не сдавалась, убеждая всех в том, что ее дитя — это ее крест, каким он будет, такой, значит, и определил ей Господь. «Да что ты понимаешь в этом, глупая! — слышала в ответ. — Ты еще не видала, какие бывают уродцы. Зачем тебе это? А муж — он же тебя сразу бросит!..»

Последним аргументом стала экскурсия по этажам детской больницы, где в палатах за стеклянными дверями собраны дети наркоманов, пьяниц, сифилитиков, — дети с ярко выраженными уродствами. Эту «экскурсию» с будущей мамой провела врач, прилагавшая особенно много стараний для того, чтобы вынудить женщину решиться на искусственные роды. И это ужасающее зрелище сломало молодую женщину. Она скрепила своим согласием приговор врачей...

Ей ведь не показали, сколько здоровеньких, вполне нормальных детей родилось даже у изгоев общества — и у подобных ей жертв трагически сложившихся обстоятельств.

Ей не сказали, что статистика лжива насквозь.

Ей не сказали — а почему ты думаешь, что именно твой малыш родится уродом?

И что такое урод вообще? Безрукий и безногий Григорий Журавлев — разве не был он уродом с точки зрения «самой гуманной в мире» науки — медицины? А он зубами держал кисть и писал иконы! Какой же это урод? А слепенькая Пелагея Рязанская? А горбатенькая схимонахиня Макария? Их ведь тоже могли бы загубить во чреве, чтобы «не плодить уродов»... Сколько праведников мы убили — кто сочтет?

И это — крайние случаи, когда действительно рождаются дети «с отклонениями». Но у ее-то уже убитого младенца врачи даже не нашли, что показать в доказательство своей правоты, — скоренько убрали с глаз долой. Знакомый священник рассказывал, как его жене по причине болезни медики запрещали рожать второго ребенка. Тоже чего только не пророчили! А девочка родилась — такая славненькая, растет, как все дети, — и болеет, и упрямится иногда не по делу, и пошалить не прочь. Да ведь растет, радуется родителей и радуется жизни!

А сколько еще известных мне женщин отказались убивать своих детей, казалось бы, обреченных на уродство.

Надежда сама от младенческих пелен больная, инвалид второй группы. Получает грошовую пенсию, у мужа постоянно проблемы с работой. Ей и первого-то «не рекомендовали» рожать, а уж второго и третьего... «Ты же вся пропитана лекарствами, разве у тебя будет здоровый ребенок?» — возмущались врачи. Ее и на учет по беременности не хотели брать.

И последний сынок впрямь родился ослабленный. А как же, ведь его извлекли на свет Божий на месяц раньше срока, сделав кесарево сечение. Врачи говорили — не выживет, и Надежда сама окрестила сына в больнице. А

выписавшись, принесла его в церковь, чтобы восполнить крещение по православному обряду. Причащать детей так часто, как надо бы, не получается, — трудно с тремя малышами, — но Надежда старается приводить их к Святой Чаше хотя бы один-два раза в месяц. И детские болезни отступают. Трехлетний Сереженька — жизнерадостный симпатичный карапуз...

Два года назад я познакомилась с женщиной, у которой очень тяжело болен маленький сынок. В пять лет Владик совсем беспомощен: ручки и ножки слабенькие, ни ходить, ни ползать он не может. И говорить пока не умеет — открывает ротик и силится что-то произнести, но не получается. Детский церебральный паралич... Но что за дивный это ребенок! Я смотрела на него — и не могла отвести глаз от лучащегося ангельским светом личика. Это воплощенная доброта, это живая любовь к маме и бабушке, к папе — да, даже к нему, не выдержавшему тяжести такого испытания и бросившему жену с больным ребенком. Легко ли Вере, оставшейся без средств к существованию, без надежной опоры в жизни? Многие осудили ее: что за глупая, из-за ребенка потеряла мужа! Поменьше бы со своим Владиком в церковь ездила да по святым местам. И рожать уроду было незачем... Что скажешь «умным» людям? Им не понять радость матери, запрятавшей глубоко в сердце слова санаксарского схиигумена Иеронима: «Владик будет ходить!» Это ее крест — и ее радость, ее боль, мука и счастье. Ее жизнь.

...Я не судья в этом деле, и мне до боли сердечной жаль женщину, так и не ставшую матерью. Жаль — ведь за этот грех ей придется дать ответ. Доколе же, Господи, мы будем жить чужим умом? Слушать, что скажут всезнающие соседи, медики и родня? Да есть ли у нас кто-то роднее, чем этот крохотный младенец во чреве, что, может быть, сейчас бьется в испуге и молит немыми

устами: мама, не убивай! Мамочка, пожалей меня, не убивай! Родная — НЕ УБИВАЙ!

Ольга Ларькина

ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО

«Я — грешный монах Моисей — виноват перед всеми вами, чтущими эти строки, перед живущими, усопшими и будущими родиться, наипаче перед нерожденными младенцами в страшном злодеянии.

Работая в Иркутской больнице № 10 в 1977 году, я обучал убивать нерожденных младенцев точечным массажем сразу после зачатия и на всех сроках беременности. Не только обучал, но и своими руками творил эти злодеяния. Эти страшные преступления я, безумный, творил 14 лет, разъезжая по всей России, обучая этому всех, кто только соглашался меня слушать — в школах, на заводах, в больницах, клубах. Вопль нерожденных, загубленных мною и по совету моему, младенцев, вопиет об отмщении...

В 1998 году Архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек обратился ко всей России с призывом к русским людям молиться за младенцев, чью жизнь не сберегли. Он назвал Иродов грех убийства во чреве главной причиной всех и всяческих трагедий, болезней и того смутного времени, которое мы переживаем. К молитве за убиенных младенцев призывает всех и афонский старец иеросхимонах Рафаил. Мы видим, как в семьях, где живут неисправимые пьяницы, наркоманы, блудники, молитва совместная о загубленных чадах буквально творит чудеса обращения и исцеления. Видим, как укрепляются семьи, как дети вновь начинают любить родителей и как многие родовые хронические заболевания оставляют эти семьи.

После всего пережитого самым большим моим грехом будет не донести до каждого российского собрата и сестры о страшном грехе детоубийства.

...Как посмотрю в глаза тем матерям, кого учил убивать и прелюбодействовать — ибо сначала грех прелюбодеяния, а затем только — чадоубийства! Как посмотрю в глаза тем детям, кого убили с моей «легкой» руки или по моему совету. Но как мне смотреть в глаза тем миллионам невинных младенцам, коих могли бы вызволить из темницы, если бы я малодушно не спал, не молчал, когда нужно вопиять на весь мир в посте, плаче и рыдании!

Простите меня, дорогие мои, низкопоклонно умоляю вас о молитве за павшего современного Иуду и Ирода-чадоубийцу монаха Моисея. Чтобы мне не спать по ночам, но стоять у Святого Гроба Господня на Божественной литургии и оплакивать страшные злодеяния мои, чтобы мне неложно творить достойные плоды покаяния — всю оставшуюся жизнь учить уже не убивать, но поднимать на небо тех, кого убивали почти 70 лет.

Буду умолять Всемилостивого Господа нашего Иисуса Христа и Заступницу Усердную «Взыскание погибших», чтобы спаслись все до единого, кто услышит этот вопль мой и откликнется молитвой, милостыней, поклоном о спасении грешного монаха Моисея.

Да благословит вас Господь!

Да просветит всех нас Господь Духом Своим Святым, да откроет всем радость покаяния — Преображения еще до Второго Пришествия. И да будет тако со всеми нами.»

*Дни прославления Святых Царственных Мучеников.
15 августа 2000 года*

АНАЛИЗ

Этот случай произошел так давно, что я уже успела его призабыть. А вспомнить меня заставили слова одной молодой девушки на Православном интернет-форуме: «Существуют аборт по медицинским показаниям. И оставить ребенка-дауна, ребенка с нарушениями умственной деятельности и прочими неизлечимыми заболеваниями решится мало кто даже из истовых верующих...».

Пусть эта история, рассказанная мне ее главной героиней, станет ответом на вопрос девушки.

...Не знаю, как меня угораздило согласиться сдать этот злополучный анализ... Пообщавшись на днях со мной, врач-генетик местной женской консультации сказала, что у меня отягощен генетический анамнез — это значит, что мой ребенок может родиться больным. «Болезнь Дауна — это очень серьезно, — сказала доктор. — Вы должны пройти обследование и в случае положительного результата делать аборт. Но у вас уже очень большой срок, так что не знаю, что мы с вами будем делать...»

Такой анализ стоит довольно дорого для провинциального городка, и работники генетической консультации своеобразно решают эту проблему: они из одной дозы реактива ухитряются сделать четыре анализа разным женщинам, и получается, что платить надо только четвертую часть стоимости. Я сдала кровь и спокойно пошла домой, плохого предчувствия не было — была уверенность, что все хорошо, просто хотела еще раз убедиться.

Плохо стало через несколько дней, когда меня пригласили в консультацию и сказали, что анализ положительный, обругали за то, что поздно обратилась, и назначили дату аборта — через четыре дня. Я вышла из больницы сама не своя, держась за стену. Проходящие мимо пешеходы спрашивали, не нужна ли их помощь, но нет — мне тогда никто не мог помочь.

Я не знала, куда идти и что делать, но знала, чего ни в коем случае делать нельзя — соглашаться на аборт. Нельзя убивать своего нерожденного ребенка только за то, что ему не повезло быть здоровым. Решила домашним ничего не говорить про анализ до самых родов. Домой идти не хотелось. Побродив по городу и от души выплакавшись, стала вспоминать, у кого из моих знакомых такие же дети, и вспомнила двоих. Одна из них, Женя, бухгалтер из ЖЭКа. Хотя мы мало знакомы, я решила на следующий день пойти к ней. Её дочке уже восемь лет. Я почему-то не подумала, что это неэтично — вот так вторгаться в чужую семью: было больно, и я искала обезболивающее.

Женя с дочкой и мамой жила в частном секторе, был субботний полдень, когда я пришла. Первой меня увидела дочь Жени Леночка, которая собирала яблоки возле забора, потом вышла Женя. Я сразу прямо сказала ей, с чем пришла, рассказала, как я счастлива была еще несколько дней назад, что у меня будет ребенок, как меня напугали в консультации, как неожиданно для меня все это.

— Я не вправе советовать тебе что-либо, — сказала Женя. — Мой муж ушел через год после рождения ребенка именно из-за трудностей. Он настаивал, чтобы я отдала дитя государству, после того как я категорически отказалась — ушел.

— А тебе очень трудно? — спросила я.

— Я люблю ее, эти дети, если их воспитывать с любовью, очень ласковые, очень привязаны к дому, к родным, любят природу и животных. Конечно, надо приложить много труда, чтобы ребенок получил хоть какое-то интеллектуальное развитие. Да и народ у нас невоспитанный: идешь по улице с ребенком, могут и пальцем показывать... Она пригласила меня на чашку чая за столиком в саду, мы еще о многом говорили, потом

подошла Леночка — и, скажу честно, этот ребенок меня очаровал: девочка очень старательная и добрая к окружающим, несмотря на то что ей все дается намного труднее, чем обычным детям. «Мама, не уходи», — просила Леночка, когда Женя хотела проводить меня до калитки. Женя осталась, присела возле девочки и взяла ее за руку, Леночка обняла и поцеловала свою маму. Все. Сомнений во мне больше не было ни капли, мое решение оставить ребенка окрепло.

Роды планировались на середину декабря, и я уже сейчас назвала ребенка Андрюшей.

По соседству с одной моей подругой жила старая женщина, ее сын Витя тоже даун. Ему уже тридцать лет, он у нее пятый, самый младший ребенок.

— Трудно ли вам с ним? — спросила я, повстречавшись с ней.

— Как тебе сказать... Другие дети взрослеют, а эти навсегда остаются детьми, им нужна забота всю жизнь...

Значит, и мой ребенок никогда не повзрослеет... Андрюша... Мы с тобой счастливы сейчас, нам светит утреннее солнце, под ноги с нежным дуновением ветерка падают листья каштанов, ты напоминаешь о себе, легонько толкая меня ножками... Наше счастье не закончится днем родов, мы будем счастливы и тогда, когда я увижу тебя, и, обещаю, никакие трудности меня не испугают!

Я успокоилась и жила своей обычной жизнью, только иногда возникали вопросы: «За что?», «За что?» «Почему именно я?» И тогда мне встретилась прекрасная молитва святителя Филарета Московского. Там каждая строка стоит того, чтобы ее запомнить и принять как жизненный ориентир:

«Господи! Не знаю, чего просить у Тебя! Ты один знаешь, что мне нужно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя.

Отче! Дажь рабу Твоему, чего и сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения. Только предстою пред Тобою, сердце мое отверсто. Ты зриши нужды, которых я не зрю.

Зри! — и сотвори со мною по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред святою Твоею волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами.

Приношу себя в жертву Тебе. Предаюсь Тебе. Нет у меня желания, кроме желания исполнить волю Твою. Научи меня молоться. Сам во мне молись. Аминь».

Да, Бог знает, что делает, кому что посылает. Я часто читала Евангелие, жития святых, молилась, думала.

Ах, Андрюша, не быть тебе воином Христовым... Таких, как ты, Бог посылает в мир, чтобы дать нам, грешным, возможность стать терпеливыми, заботливыми и сострадательными, а вам дает Свою милость, а потом Царствие Небесное.

День родов — 17 декабря. Все как у всех — боль, ожидание, усталость и еще перед первым криком малыша слова акушерки: «Поздравляем... у вас девочка!»

— Девочка? Как девочка? А где же мой Андрюша?

— Беденькая, совсем замучилась, — гладит меня по голове пожилая врач. — Через пару лет приходи за Андрюшей, когда нянька подрастет. А девочка хорошая, здоровенькая, а голос-то громкий какой!

Девочка... Я очень устала и поэтому сразу засыпаю.

Просыпаюсь вечером. Пока спала, меня перевезли в послеродовую палату. Я начинаю понимать, что случилось: были четыре пробирки с кровью, и мою пробирку случайно поменяли с кем-то. Андрюша родился у другой женщины, а может, еще не родился? Кто-то ждет здоровую девочку...

Принесли моего ребенка и как-то небрежно положили рядом со мной. Я прикоснулась к ней, поцеловала — вот

ты какая, дочка моя... Так неожиданно... Ты прости, так получилось, что я называла тебя Андрюшей. Я не подбирала тебе имя, но сегодня день святой великомученицы Варвары, значит, ты — Варварушка. Я смотрю на тебя, а ты всем своим видом, не по-земному спокойным, устремленным внутрь, как будто отвечаешь: «Конечно же, я — Варвара».

И мне захотелось молиться, не то чтобы за нее или за себя — нет, было чувство уверенности, что

Бог нас не оставит — просто благодарить Господа за все, что он нам посылает. Вскоре под окно пришел муж — радостный, весь в снегу. Он, увидев меня, стал вытягивать из пакета «драгоценности»:

— Смотри, это соска, импортная! Это ползунки, сейчас будут великоваты, но я на потом купил — цвет красивый. Вот погремушка — такая только одна была в магазине! А это белый пушистый кот, если нажать на бок, он слышишь как мяукает? По размеру, наверное, сейчас больше нее будет... Что-то я забыл сказать... А, вспомнил! Денег дома больше нет! Но поверь, у меня зарплата на днях!

И я рассмеялась — так смеются после тяжелых испытаний и многих скорбей, когда уже все позади. Со мной мой простодушный добряк-муж, родные и Бог, Он всегда был со мной, я ведь не была одинокой с того злополучного момента...

«Благоговею и безмолвствую перед непостижимыми для меня Твоими судьбами...» Как же хорошо я поступила, что никому не говорила про анализ! Все были спокойны, все спокойны и теперь... вот только где же Андрюша?

Мальчик родился в этом же отделении через два дня. Его мать Юлю я узнала сразу, она была одной из тех трех женщин, с которыми я платила за анализ. Юля ждала здоровую девочку.

Роды были тяжелыми, и она все еще находилась в отдельной палате, когда пришла в себя, ей сказали, что ребенок с аномалией развития, и предложили оставить в роддоме. У нее была истерика:

«Как же так! Ведь я сдавала анализ, и все было хорошо! — плакала она. — Если бы знала, то сделала бы аборт!» Я представляла, как ей сейчас трудно, но чем я могу помочь? Имею ли я право вмешаться? Когда выключили свет, не могла уснуть, пыталась молиться, просила Бога указать мне, что делать. Молитва была нестройная, перебивалась разными посторонними мыслями, так я и уснула.

На следующий день пришла врач и сказала, что нам с дочкой можно идти домой. Я позвонила мужу, он сказал, что сможет забрать меня только в полдень, до полудня оставалось три часа... Господи, как мне поступить? Что будет, если я поговорю с ней? В самом худшем случае она меня просто проигнорирует, ну может быть, примет за ненормальную. А если не пойду и она оставит ребенка в роддоме? Буду жалеть всю жизнь. Предстоял нелегкий разговор.

Я приоткрыла дверь палаты. Юлия стояла спиной ко мне и смотрела на окно, которое все больше залипало мокрым снегом. Услышав скрип двери, обернулась. Худенькая блондинка лет тридцати, глаза запухли от слез, волосы собраны резинкой в «хвостик», на шее янтарное ожерелье. Она вопрошающе посмотрела на меня. Я не знала, с чего начать разговор, и сказала:

— Вы не против, если я сяду?

— Садитесь, — она указала на стул недалеко от двери. — Не знаю, стоило ли мне приходить, — начала я, — я очень долго думала и все-таки решила зайти к вам, чтобы рассказать все, что со мной случилось, выслушайте меня, пожалуйста.

— Не волнуйтесь, я слушаю, — ответила она. И я рассказала обо всем, с того момента, как сдала анализ, и до дня родов.

— Это вы пришли рассказать мне, как вам повезло и как у вас теперь все будет хорошо? Что ж, довольно цинично! У вас все?

— Нет. Поймите, мне намного проще и спокойнее было бы не беспокоить вас, но почему-то хотелось поделиться с вами тем, чему сама научилась за те месяцы, когда думала, что у меня будет больной ребенок. Простите, у меня ничего не получилось.

— Почему же, получилось! Я просто завидую тому, как у вас все хорошо получилось. Была бы я на вашем месте...

— На моем месте? Подумайте и ответьте честно хотя бы себе, что бы вы сделали, если бы вам сказали, что не надо портить себе жизнь, лучше избавиться от больших проблем, сделав маленькую операцию? — не удержалась я.

— Нечего лицемерить, сделала бы сразу аборт.

— И убили бы своего здорового младенца, если бы были на моем месте! На ее глазах я заметила слезы.

— Уходите! — громко сказала она.

— Да, уйду. И простите меня, пожалуйста, ради Бога.

— Ради Бога? За что Он дал мне такой груз? За что заставляет меня мучиться всю жизнь? Ответьте мне, как вы могли не потерять веру в Него, зная, что носите ребенка, который будет вам не в радость, а в наказание за непонятно какие грехи?

— По милости Его, — ответила я. — Еще раз прошу прощения за то, что пришла и потревожила, и прошу вас, любите своего сыночка только за то, что Господь послал вам именно этого ребенка. Я могу поделиться с вами той молитвой, которая поддерживала меня все это время.

Я взяла на тумбочке лист бумаги и написала молитву святителя Филарета.

— Я пойду. Крепитесь.

— Да... Простите меня.

Она держала в руках листок с молитвой. Господи, помоги ей достойно нести нелегкий крест!

*Алла Проскуровская,
г. Староконстантинов, Хмельницкая область*

НЕ УЧАСТВУЙТЕ В ДЕЛАХ ТЬМЫ...

У худенькой Наташи обозначился животик! Надежда, обрадовалась за подругу: будет у ее Димки братик или сестричка... И муж, наверное, ждет — не дождется?

А Наталья нахмурилась:

— Не буду я рожать. Куда — квартира однокомнатная, больших денег ни Сергей, ни я, не получаем. Куда нам второго...

— Да ты что! — изумилась Надежда. — Как можно — ребеночка убить! Помнишь, сама ведь жалела, что по глупости сделала аборт. А теперь что — по уму? Да с такими сроками, кажется, и не делают абортов.

— Делают искусственные роды.

Надежда не удержалась от слез. Вспомнила, как в больничной палате ее подруга по несчастью, Лена, — обе они тяжело больны, — разоткровенничалась, рассказала о своей любовной драме. Когда поняла, что «жених» и не думает брать ее в жены, заметалась. Что делать? Оставлять ребенка — позор, что люди скажут! Нет, надо идти к врачу... А гинеколог сразу предложила: срок большой, сделаем искусственные роды.

Дело было зимой, и когда шестимесячный мальчик появился на свет, когда зашелся в своем первом и

последнем крике, ребенка вынесли голеньким на балкон чтобы он замерз там и умер, а все его органы остались здоровыми, пригодными для дальнейшего использования...

Лена лежала в палате и слышала сквозь стеклянную дверь, как жалобно плачет ее умирающий мальчик. Как затихает его отчаянная мольба о спасении...

Наталья спокойно выслушала этот рассказ. Ни одна жилка не дрогнула на безчувственном лице.

— Я уже обо всем договорилась.

— Да в этом ли дело, Наташа! Ведь ты сама покоя и сна лишишься, будешь слышать плач своего ребеночка...

— Переживу, не бойся.

— Наташа, а если Бог тебя через сына накажет? Если Димка умрет? Ведь бывали случаи: женщину отговаривали от аборта, она же — вот как ты — заупрямилась, сделала аборт, а дома в это время ее малыш погиб, уж не помню от чего. А еще было при мне — привезли в больницу пострадавших в аварии. Муж и жена пожилые, покалечились, а единственный их сынок, четырнадцатилетний, был в коме. Умер дня через два или три. Так ведь как его мать плакала, как убивалась, корила себя за то, что родила одного...

— Я еще молодая, надо будет — рожу.

— А если Бог не даст больше детей? Что тогда?

— Буду к Аленке ходить, она недавно родила, с ее Илюшкой понянчусь — и ладно.

Горько и тяжело было на сердце у Надежды. Что еще говорить подруге, если она ничего не хочет слышать? Если готова со спокойной душой принести кровавую жертву Молоху...

Через несколько дней Наталья пришла к Надежде и попросила:

— Пусть у тебя Димка до вечера побудет. Я на анализы иду...

Надежда молча согласилась, хотя знала, для какого черного дела нужны эти анализы.

... Вечером у Надежды заболели ее собственные дети. Утром были здоровехоньки, а к вечеру запылали огнем. Кое-как таблетками и уколами, а главное — святой водой и молитвами вытянула детишек из болезни. Но у среднего сына, четырехлетнего Коленки, ладошки стали красными, словно обожженными. Словно кровь младенца, убиенного не без молчаливого содействия мамы, запеклась на его ручках.

Долго, долго еще оставался этот красный след на обеих ладошках мальчика.

Ольга Ларькина

«Я ТОЖЕ ПРИЧАСТНА...»

Я хочу покаяться не в убийстве собственного ребенка — в этом грехе я, слава Богу, не повинна. Знакомую, о которой пойдет речь, на непоправимый поступок толкнули отчасти мои слова, сказанные в припадке горячности (хотя это ни в коей мере их не оправдывает). Как издавна говорят на Руси: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь!»

Так получилось, что самые бурные годы перестройки, коренным образом изменившие жизнь нашей страны, совпали с моей студенческой юностью в Москве. Нам было по 18-20 лет, и мы, как губки, восторженно впитывали все, что происходило вокруг, открывая для себя жизнь с неизвестных доселе сторон. Бегали на митинги, нашумевшие спектакли, выставки и рок-концерты, жадно читали и обсуждали газетные и журнальные публикации, слушали запрещенную ранее музыку. В нашей комнате общежития вечно «тусовались» неформалы всех возможных мастей: хиппи, панки, члены

разнообразных политических объединений, самостоятельные рок-музыканты и прочая ботемная публика, коромыслом висел табачный дым и полуночные беседы запивались литрами чая и более крепких напитков.

У моих соседок по комнате была подруга по имени Ольга, на которую я, недавняя «домашняя девочка», смотрела с немалой долей ужаса. Ольга давно ушла из дома и жила по всевозможным тусовочным «флэтам», курила, сквернословила, не чуждалась наркотиков, не говоря уже о приверженности так называемой «свободной любви». И наконец произошло то, что должно было произойти — Ольга «залетела». Решение было однозначным — аборт. Но за день или два, обсуждая в нашей комнате предстоящее событие, она вдруг произнесла полушутя, полусерьезно:

— А может быть, все-таки родить? Будет «бэбик»...

— Ага, конечно, рожай! — подхватили девчонки. И... бурно веселясь, начали вместе с Ольгой расписывать друг другу «радужные» перспективы Ольгиного «бэбика». Слушать это было невыносимо, и я, не выдержав, сказала зло: «Тогда тебе действительно лучше сделать аборт!»

Пауза, и... все разразилось дружным хохотом. «Вот так, значит. Решили судьбу!» — как-то удивленно воскликнула одна из моих соседок. «Ну, решили так решили», — махнула рукой слегка сникшая Ольга.

...Ольга вернулась через несколько дней, и все пошло по-прежнему. Но когда она рассказывала в нашей комнате о кошмарных подробностях аборта, о том, что врач долго не мог найти голову младенца, я вдруг, с ужасом и раскаянием вспомнив свои недавние жестокие слова, почувствовала (осознала я это значительно позже), что непоправимое уже произошло, и что я тоже причастна к убийству Ольгиного ребенка. Я оправдывала себя тем, что Ольга давно уже все решила и мои слова не сыграли никакой роли, что этому ребенку, зачатоу в пьяном угаре

(Ольга даже не помнила, кто был его отцом!), быть может, действительно лучше было бы не родиться... оправдывала, но не находила оправдания.

Теперь, через десять лет, молясь о прощении своей вины, я с горечью и сожалением думаю: а может быть, рождение ребенка изменило бы Ольгину жизнь? Ведь человек она, в сущности, очень неплохой, а вспоминая, как она по-матерински опекала малолетних панков, легко представить, что необходимость заботиться о крошечном родном человечке сделала бы ее хорошей матерью. И, бросив ей в лицо непоправимо злые слова, я совершила двойной грех: не только подтолкнула к убийству беззащитного малыша, но, осудив Ольгу, отказала ей в праве на материнство, в милосердно дарованном Господом шансе отпасть от прежней, греховной жизни.

Ведь даже среди фарисеев, которых Христос считал значительно дальше от Царства Божия, нежели разбойников и блудниц, не нашлось того, кто посмел бы кинуть камень в грешницу, услышав от Господа: «Кто без греха, пусть первым бросит камень!» (как же далеки тогда были от меня эти евангельские слова!). Гордясь собственной «праведностью» (хотя и далеко не благодатного свойства — я тогда еще не была крещена), тем, что не поддавалась на многие соблазны, которыми изобиловала вольная жизнь вдали от дома и родителей, я не понимала тогда, что грешна ничуть не меньше, а может быть, даже больше. Ибо те пороки, которые я осуждала в своих сверстниках, все же менее сташны чем фарисейская гордость, так как оставляют в глубине души чувство вины и опустошенности: об руку с блудом следует одиночество, а после алкогольного и наркотического опьянения наступает «ломка»; сломить же фарисейскую гордость и привести к покаянию порой может, как это ни прискорбно, лишь более глубокое падение... Прости меня, Господи!

СПАСЕННЫЕ ИЗ ОГНЯ

— Кинель-Черкассы... Здесь блаженная Мария Ивановна раньше жила, — сказала, подойдя ко мне, женщина в одежде спортивного стиля. Я восторгалась, настроившись на рассказ о блаженной старице. Дальняя дорога, да еще после увиденных воочию великих чудес (мы возвращались из Державино от мироточащих икон) располагает к особой, исповедальной тональности разговоров. А проплывающие мимо села будят в душах людских связанные с ними воспоминания.

— Раньше-то я жила — не задумывалась, как живу. Вроде бы, все абортуют — и я двух своих деточек загубила. Жалела не их, а себя: зачем нищету плодить да быть посмешищем у «разумных» людей?

Только один раз увидела я во сне: дом горит, и в огне мечутся, погибают двое малышей, заходятся в крике! Так мне их жалко стало — все кругом рушится, а я бегу, хватаю их и вытаскиваю из огня. Тяжело мне и страшно, и огонь жжет — бросить бы их да спастись самой, а я не могу: сгорят малышечки!.. Вынесла на свет Божий.

Вот когда я поняла, что натворила! Хоть криком кричи — не поможет. Так и стоят перед глазами эти деточки, охваченные пламенем. За что я их, невинных, в адский огонь бросила? И как спасти?!

И подсказали мне, что в Кинель-Черкассах живет Божия праведница, что многим людям она помогает советом и молитвами. Приехала я к ней, а она одно только и сказала: «Молись, молись!» И сама стала за меня, окаянную грешницу, молиться.

И твердо решила ребеночка родить, чтобы через тяготы хоть как-то искупить свою мерзость. И по матушкиным молитвам понесла! Теперь вот растет у меня

доченька, и столько радости она мне дает, столько счастья!

А о детушках своих убиенных я молюсь. И страшная скорбь, что меня так мучила, теперь прошла. В душе умиротворение и светлое чувство, словно Господь моих чадушек из огня вынес, обогрел их Своей лаской, — и они меня простили.

Дал бы Бог!..

Ольга Ларькина

«ГДЕ СЫН ТВОЙ?..»

— Я сегодня побывал на том свете, — Владимир вышел из спальни с белым без кровинки лицом.

— И что ты там видел? — без особого интереса спросила его жена — так, лишь бы не молчать; уж столько наслушалась всякого от неверующего мужа, что и не ждала ничего, кроме очередного кощунства. Но муж ответил серьезно:

— Все! Я и был там, может быть, какие-то секунды, а увидел все... Вдруг — уж не знаю, сон это был или явь, — оказался в каком-то ровном пространстве, вроде бы в степи. Я стоял почему-то совершенно голый среди таких же голых людей...

— Ну правильно: нагими приходим мы в мир, нагими и уйдем, — сказала жена. — Там не укроешь под одеждой свои изъяны и греховные язвы... Правда, говорят, что праведники приходят на Суд Божий в белых одеяниях — но это их молитвы и добрые дела покрывают все грехи. Так что же было с тобой?

— Какой-то приятный голос (баритон или что-то подобное) стал спрашивать меня. Нет, это не был допрос... Он как будто жалел меня. Но Он знал обо мне все! — я

это понял, — и все-таки спрашивал о моей жизни. Я удивился, когда Он спросил:

— А где твой Саша?

— Какой Саша? У меня только три дочери. Был еще сын — его забрала с собой моя первая жена, но его зовут Сережа. Нет у меня никакого Саши!

И тут я вспомнил твои слова, что нельзя умирать нераскаянным. И я сказал:

— Я не могу умереть сейчас, неготовым! Я же еще ни разу не причастился, не исповедался...

И тут же я очнулся на кровати. Лежу, весь в поту, дыхание сдавило — не могу дышать. Кое-как, еле-еле собрался с силами и задышал... — Что же это за Саша? — размышляла вслух жена. — А твоя первая жена не делала аборта? Или

другие твои женщины?

— Кто их знает... — И вдруг Владимир вспыхнул багровым румянцем стыда — Саша!.. После армии я впервые сблизился с женщиной, на шесть лет старше меня. Она забеременела и хотела назвать ребенка Сашей, в честь первого мужа. Но я не хотел на ней жениться, и она сделала аборт.

Ольга, г. Самара

НЕРАСКАЯННАЯ ДУШЕНЬКА

— Никак хоронят кого-то? — женщины в очереди^ зашевелились, оглядываясь на пустынную в этот час дорогу. По правой стороне в полной тишине, без музыки и громких причитаний, медленно двигалась жалкая процессия: запыленный грузовик с откинутым бортом и несколько человек, идущих за гробом.

— Да Катерину же, Митиху! — взгляды женщин оживились, загорелись сочувствием. Как видно, умершую хорошо знали. Это у меня, приезжей, знакомых в этой вятской деревушке раз-два и обчелся, а так все тут как на ладони. И Катерину, похоже, искренне пожалели — из-за неожиданной ее смерти.

Только одна старушка угрюмо покачала головой:

— Грех-то какой... Хлеще, чем самоубийство!..

— Какой грех? — не сдержала я любопытства.

— А че — грех он и есть грех. Хоть ты его абортom назови, хоть как, — отозвалась моя соседка Августа — мы в очереди за хлебом стояли рядом. — У ней, вишь, Катерины — от, ужо четверо ребенков, дак она в больницу постыдилась, сама аборт сделала и померла. Сама была баская, токо больно тихая... Кому детей оставила? Щас-то их ейная мать к себе увезла, на неделю. Да ведь ненадолго. Сама старуха... Митька теперя еще боле запьет!

— Запье-от, — подтвердила другая бабка. — И пошто она, безпутая, в больницу не пошла!

— А то в больнице не помирают, — возразила все та же суровая старуха в темном платке. — Клавка Спиридониха — тоже от аборту померла. Скоко она их поубивала, невинных ребятенков, вот и померла. Тоже все боле умная была, всех учила — жить, мол, не умеете. Куды детей клепате? Вот, мол, я нищету плодить не стану. Уж у ней ли не у ней дети обуты и одеты, краше некуды. А теперя че? Осиротила малых, вот и ум-от, вот и богачество. С мачехой-то, гляди, наплакались обое...

— Ну ты послушать, дак надо каждого рожать! — отмахнулась полная Лидия. — Прямо вот десятками ребенков облепить себя и нужду хлебать...

— Да лучше нужду хлебать, чем безвинных убивать! — старуха выпрямилась, глядя со сдержанной скорбью. — Вот скажи-ка мне, мудрая умница, где теперь ее душенька — Клавкина-то — обретается? И куда Катерину Господь определит?

— Ой да не знаю я ниче, — поскуцнела Лидия. — Это ты все в церкву ходишь за сорок-от верст, а нам грешным недосуг.

— А ходила бы — дак знала бы, че к чему. Двойной ведь грех-от, дите убить и самой без покаяния загинуть. Как ведь Христос сказал — от: «В чем застану, в том и сужу». Дако вот она, нераскаянная душенька прямо с убиенным ребятеночком и идет ко Господу, как разбойник с загубленной душой... И руки у ей, и подол весь в крови. А деточка малая восплачет ко Господу: «Рассуди меня, Боженька, с родимой моей маменькой, лютой убийцей!...»

Могильным холодом потянуло от ее слов. Все невольно замолкли, как-то съежились. Я оглянулась — похоронная процессия была уже в конце улицы. Еще немного, и опустят гроб в уже стылую землю, за кладбищенской оградой, где хоронят самоубийц. И даже креста не поставят на могилке...

Ольга Ларькина

И СЕРДЦЕ ОМЫЛОСЬ СЛЕЗАМИ...

Супружеская моя жизнь началась банально. Друзья познакомили нас с будущим мужем. Мы повстречались, сблизились... — и я забеременела. Затем свадьба, рождение сына.

Все вроде бы складывалось нормально. Но весь ужас был в том, что с самого детства нас убеждали и в школе и дома, что ребенок — только тогда человек, когда родится, а до того, во чреве матери — это кусок мяса, не более... И аборт воспринимался как обычная операция, что-то вроде удаления зуба.

Напичканная такими представлениями, я не задумываясь убила троих детей, которых Господь посылал нам после рождения сына. Муж до этого выпивал, да и жили мы бедно. Но после убийства (сознательно не употребляю слово «аборт», ибо вещи надо называть своими именами!) стало еще хуже. Муж стал пить еще больше, избивал меня, а когда бросил пить, то стал гулять с другими женщинами. Когда же он захотел сойтись с одной из них, тут-то на меня и снизошло озарение — все это наказание от Бога.

Стала я потихоньку воцерковляться. Ходила в церковь и молилась, чтобы Господь спас мою семью. Стала исповедоваться, причащаться. И, слава Богу! — муж вернулся в семью. Но, оглядываясь назад, я теперь понимаю, что мое раскаяние в грехе детоубийства было лишь на уровне головы, но не сердца. Я умом лишь понимала, что это грех. Из-за отсутствия информации о том, что представляют собой средства предохранения (спираль и таблетки), я смело пользовалась ими. И вот совсем недавно я прочитала откровения врача-гинеколога, где говорилось о том, что и спираль, и таблетки-убийцы. Они вовсе не препятствуют зачатию, а убивают уже зародившегося ребенка. Это было страшное открытие! Тем более, что читала я эту книгу сидя рядом со своим крошечным малышом (через двенадцать лет после первенца у нас родился еще сыночек). Смотрю я на него, такого милого, родного, — и вдруг представила себе так ясно, как вот таких же родных деточек я убила, как им отрывали ножки, ручки, сплющивали и отрывали головки;

как они, не в силах защититься, открывали роты в безмолвном крике...

От ужаса защемило сердце, рыданиями перехватило горло. Уже не умом, а всем сердцем я осознала глубину своего падения.

Что же это мы делаем? Возмущаемся, когда по телевизору показывают фашистов или маньяков, убивающих чужих детей, а сами спокойно идем убивать своих родных детей! Мы же хуже зверей! Любое животное пожертвует собой ради своего потомства, а мы?..

Проревела я весь вечер и все время молила Бога: «Прости, Господи! Я больше не буду...»

А плакать было от чего, так как после родов* я опять вставила спираль. Решив в ближайшие дни сходить к гинекологу и избавиться от нее, я утром понесла своего малыша к причастию в храм, а сама хотела узнать, когда будет исповедовать мой духовный отец, чтобы подготовиться к исповеди и причаститься. Но его в тот день в храме не оказалось.

Я подошла к исповедующему священнику, чтобы он благословил сыночка на причастие. Надо сказать, что это был самый строгий священник нашего храма. Благословляя малышей на причастие, он всегда напоминал родителям, что если сами они не готовились к исповеди, причащать можно только младенцев. И вот я к нему подошла, а он посмотрел на меня и спрашивает: «Ты ничего не кушала утром?» Я ответила: «Нет.»

И тут батюшка говорит: «Иди тоже к причастию», — и благословил меня. Я отошла и ничего не могла понять, все

сомневалась, может, не так его поняла? Но потом почувствовала в сердце неизреченную радость и успокоение: Господь услышал мое вечернее раскаяние и внял моим мольбам. Как видно, искреннее покаяние омытое слезами, заменило мне, в исключительном случае, обычное приготовление к исповеди с чтением молитв.

После причастия на душе стало легко. Как на крыльях прилетела я домой. А тут случилась еще одна радость: после Святого Причащения злополучная спираль сама исторглась из моего тела. Разве это не чудо?

Как же не благодарить Бога за все милости, посылаемые мне, недостойной! Мне тридцать два года, и если Господь даст, то у меня еще будут дети. Это такое счастье! Я только хочу сказать: люди, одумайтесь! Прекратите убивать своих детей. Не станете вы от их казни ни богаче, ни счастливее. А пока наша земля будет заливаться кровью невинных младенцев, а их тела использоваться для косметики и медицины, — не будет у нас хорошей жизни в стране.

Народ, убивающий свое потомство, будет обречен Богом на вымирание. И никакие экономические реформы не вытянут Россию из омута. Ведь кто может помочь народу-убийце?..

Только когда мы все раскаемся и омоем слезами свои грехи, только тогда и будет порядок — пенсии и зарплаты и тому подобное.

...В троллейбусах и на телеэкранах, со страниц газет безстыдно рекламируются мини-аборт и прочие «медицинские услуги» того же рода. А представьте эти объявления без привычных медицинских терминов, например: «Мини-убийство детей». Или — в аптеке: «Средства для убиения младенцев». Может, хоть тогда что-то шевельнется в душе?

Ксения, г. Саратов

ОТРАВА

Рассказ-быль

Пригородный автобус мчался все дальше от районного центра. За окнами в лучах солнца ослепительно сверкал белый снег. Мелькали посадки молодых елей. В автобусе было шумно и весело. Детвора разъезжалась на весенние каникулы.

Галина отчуждённо смотрела в окно, и на душе у нее становилось все неудобнее и мрачнее. Когда-то она уже проделывала этот путь. Только тогда она была гораздо моложе, и вместе с ней была ее мать. Узнав о внезапно возникшей проблеме дочери, мать постаралась побыстрее увезти ее в дальнюю, почти заброшенную деревню. Там, на самой окраине, и стоял тот дряхлый покосившийся домишко.

Как только они с матерью вошли в сени, на них повеяло чем-то нежилым и отвратительным. В углу висели запыленные веники из каких-то полуосыпавшихся трав и цветов.

На их стук дверь вскоре приоткрылась, и на пороге появилась сгорбленная старуха, чуть ли не баба-яга. Галина отпрянула было назад, но мать втянула ее за собой.

В доме старухи пахло сырой плесенью. И жилище это больше напоминало холодный склеп, так неудобно и жутко было в нем.

— Сколько? — неприятно проскрипела старуха, пренебрежительно кивнув в сторону Галины.

— Да уж четвертый пошел,— ответила за нее мать. —

Скоро весь наш позор у всех на виду будет.

— Хи-хи-хи,— снова отвратительно проскрипела старуха, обнажая остатки зубов. — Натешилась?! Теперь

плати...— ехидно добавила она, сверкнув прищуренным глазом.

Не то от духоты, не то от ужасающей старухи Галине сделалось дурно. Ее совсем затошнило и «повело» в голове. Она опустила на грязную старухину лежанку, прислонилась к стене и долго сидела так, пока мать не вывела ее, уже под самый вечер, на свежий воздух:

А старуха, видно, знала свое дело туго. Она сползала в сени. Принесла охапку веников. Разломала их. Отрясла сухую траву. А потом долго варила все в закопченном чугушке на дымной печке. Ее рот то и дело открывался, и из него скороговоркой вылетали непонятно переплетающиеся слова, похожие больше на какую-то несущуюся речь, чем на человеческую речь. Она часто, с непонятным наслаждением, причмокивала и похихикивала, будто предвкушая что-то приятное для себя.

На прощание старуха протянула матери с дочкой приготовленное зелье.

— А подействует? — словно очнувшись, засомневалась вдруг Галина, беря в руки закупоренную склянку с темной тягучей жидкостью.

— Еще как подействует, — ослабилась старуха. — Век меня будешь помнить... — и снова мерзко захихикала.

Тогда Галине было все равно, что говорила эта старая карга. Ей хотелось лишь побыстрее избавиться от гнетущей «проблемы». А о дальнейшем она в тот момент не задумывалась.

Солнце почти зашло. И они с матерью едва успели на последний автобус. Пока добирались домой, Галине все еще чудилось отвратительное лицо старой знахарки. Вспомнились ей почему-то и запыленные иконы, висевшие в темном углу старухино жилища, будто на издевку. Их потемневшие лики безмолвно взирали на мерзкую старухину ворожбу и зловонный быт.

Зелье сразу не подействовало. И живот у Галины все так же продолжал расти, вот-вот готовый выдать ее положение. «Обманула бабка!» — в отчаянии думала Галина. Из десятого класса она ушла и устроилась на фабрику, продолжая учиться в вечерней школе.

Но вот — то ли зелье все же подействовало, то ли так уж этого желала Галина... Только случилось это внезапно, на работе. Избавилась она от «нежеланного» в туалете, едва успев до него дойти. Туда по вызову и пришли медики из «скорой помощи», Галина сидела на полу, с отвращением и ужасом глядя в сторону. А рядом с ней в луже крови лежал недоношенный младенец, несостоявшийся маленький человечек, к которому его мать питала лишь неприязнь и страх. Она совсем не подозревала, что вместо безформенного куска мяса (каким ей представлялся зародыш на этом сроке беременности) увидит настоящего человека со всем тем, что у него должно быть, даже с мизерными пальчиками на ручках и ножках.

Если бы знала тогда Галина, какой ценой придется платить ей потом долгие годы за свою жестокую глупость...

Опозорившись, Галина смирилась со своим положением. И постепенно совсем перестала обращать внимание на косые взгляды и шепот за спиной. Постепенно она забыла об осторожности, так как больше не беременела. Ей даже нравилась теперешняя жизнь. Вскоре, после случившегося с Галиной, ее мать неожиданно умерла. Недолго побыв в трауре, Галина, что называется, зажила в свое удовольствие. И не было уже причин беспокоиться о внезапных последствиях этой свободной жизни.

Но со временем что-то стало надоедать безопасное житье. Сверстницы уже давно повыходили замуж, родили детей и жили обычной семейной жизнью.

Сначала Галина презрительно подсмеивалась над этими «глупыми женскими обязанностями». Пока вдруг откровенно не ощутила в самой себе непреодолимую женскую тягу к семье и домашнему очагу. Ей вдруг так захотелось вытирать чьи-то носы, варить еду, ждать «усталого» с работы, — что с годами становилась все более невыносима эта ее прежняя независимость.

Обменяв мамину квартиру, она переехала в другой город, чтобы начать совсем новую жизнь. Спустя время вышла замуж и жила, как все. А муж ждал наследника. И через некоторое время Галина поняла, что он может уйти к другой, если их совместная жизнь не даст плода. Она взяла отпуск и отправилась в дальнюю дорогу в надежде застать в живых старую колдунью.

Домишко по-прежнему стоял на краю деревни. Только еще больше накренился набок. И, заметив из торчащей на крыше трубы слабый дымок, Галина заспешила, приободрившись.

В сенях по-прежнему висели пыльные веники. Но на стук никто не открывал. Галина толкнула дверь, и в нос ей ударил знакомый неприятный запах. Все тот же паршивый кот сидел на печи, только еще больше оплешивел с годами. Он настороженно косился на непрошеную гостью, еще более выдавая недружелюбность жилища. В углу все так же висели покрытые пылью иконы, Галина обошла старухину избу, заглядывая во все углы, и никого не увидела.

— Есть кто дома? — на всякий случай спросила она.

И неожиданно услышала ответ:

— Чего надо?

Это был тот самый отвратительный скрипучий голос старухи, Галина его сразу узнала. Старуха свесилась с печки и недовольно продолжила:

— Кого еще бес принес? Шляются все, покоя не дают. Сначала напаскудят, а потом бегут ко мне: «Вытравляй!..»

Хватит, уж не занимаюсь больше этим. Проваливай отсюда! — закричала на Галину старуха, замахиваясь на нее поленом.

Но Галина проделала столь длинный путь не для того, чтобы так легко отступить.

— Ах ты, старая карга! — набросилась она в свою очередь на старуху. — Наколдовала, змея, теперь у меня детей нету. Слезай с печи, а то сейчас за ноги стащу!

Старуха еще поворчала, но все же слезла на пол. Она, видимо, не ожидала такого натиска и стала немного поговорчивее.

Через некоторое время она снова принесла веники. Но на этот раз не стала их долго варить, а прямо сожгла в чугунке. Потом запустила в него костлявую руку и, приговаривая на «ведьмином языке», стала посыпать пеплом голову Галины. Та на какое-то время опешила и не сопротивлялась, даже когда старуха размазала сажу на ее лбу. Немного отрезвило ее скрипучее хихиканье старухи.

— Ты что, старая, издеваешься, что ли, надо мной?! Совсем ума лишилась! — Галина резко отстранила от себя скрюченную руку и вскочила со скамейки.

Но старуха прикрикнула на нее:

— Молчи, раз ничего не понимаешь!.. Знахарка сгребла остатки золы и насыпала на клочок старой газеты. Она ткнула скомканным свертком Галине в грудь и проскрипела:

— Живот будешь натирать...

Вслед Галине снова послышалось злорадное хихиканье, так что мурашки пробежали по спине.

«Сама я, что ли, тронулась, — думала Галина, возвращаясь к автобусной остановке, продолжая неосознанно сжимать в руках старухин сверток. — Уж давно не те времена, чтобы во всякую нечисть с ее делами верить». Она зашвырнула далеко в кусты свою ношу и

успокоилась на мысли, что по приезде домой пойдет ко врачу.

— Случай, конечно, запущенный, но не безнадежный,— заметил специалист, осматривая Галину. — Что же вы, женщина, раньше не пришли? Нельзя так бездумно относиться к своему здоровью...

Галина ничего не ответила. И что тут было отвечать?! Ведь раньше ее вполне устраивала бесплодность.

Лечение затянулось. И чего только не пришлось услышать Галине от таких, как она, «бесплодных». Все они только и думали об одном и желали лишь одного — родить. И это общее женское желание делало ожидание результатов лечения еще более нестерпимым.

— Теперь вы можете забеременеть, — сказал врач, выписывая Галину домой. — Но как только это произойдет — сразу к нам, на сохранение.

Муж встретил Галину каким-то чужим. И почти оставался равнодушен к ее новостям. Хоть по-прежнему семейная жизнь продолжалась, но нет-нет да и приходил он с работы совсем поздно, а то и вовсе якобы в ночную смену оставался. Но Галина не хотела переживать из-за этого и делала вид, что ничего в их жизни не изменилось. Она с нетерпением ожидала желанного момента. И вот он настал. Сразу, как велел врач, она легла в больницу — на сохранение. На редкие посещения мужа совсем не реагировала, все свои силы сберегая для той жизни, которая теплилась в ней.

Родился мальчик. Муж наконец-то был доволен и горд тем, что «не посрамился». Он даже первое время помогал гулять с малышом. Но мальчик был очень беспокойным и все ночи напролет не спал.

— Пойду я у друга поживу, — заявил как-то Галине муж, — а то на работе засыпать стал, сослуживцы смеются.

Славик рос, а муж все не думал возвращаться от «друга», пока и вовсе не сообщил Галине, что ушел от нее навсегда. Алименты он платил исправно, и претензий у Галины к нему не было.

Но постепенно Галина стала выбиваться из сил.

Ребенок был очень нервным, и как-то его предложили забрать из детского сада. Многие родители жаловались, что Славик обижает и бьет детей. Подкашивало силы Галины и то, что она все более замечала за своим сыном скрытую неприязнь к ней. Пока это потаенное чувство не вылилось с годами в открытую злобу и ненависть.

— Ты не любишь меня! — часто истерически кричал Славик. — Ты хочешь, чтобы я умер!

У Галины не хватало доводов, чтобы убедить сына в обратном. Эти болезненные назойливые мысли лишили мать сыновней любви, заставляя ее все время страдать.

В школе Славик как будто не отставал в учебе. Но классную руководительницу настораживали дерзость и жестокость его поступков. И как-то во время классного собрания, когда обсуждали очередной проступок Славика, у него случился нервный припадок и его отвезли в больницу.

— У вашего сына скрытая форма психического заболевания, — сказал Галине врач-психиатр. На какое-то мгновение она оцепенела. Галина давно подозревала, что ее сын болен, но признаться самой себе в том, что это так и есть на самом деле, что ее единственный сын ненормален, матери никак не хотелось.

— Господи, за что же это?! — невольно простонала она, закрывая лицо ладонями. Она так устала за последние годы, что уже не было сил сдерживать себя, и она разрыдалась прямо в кабинете врача.

Когда Галина немного успокоилась, разговор возобновился.

— Вы крещеная? — неожиданно спросил ее врач.

— Да, еще бабка в детстве крестила,— ответила женщина, удивленная этим вопросом. — Но при чем тут это? У меня сын болен.. — она чуть было снова не расплакалась, но доктор, ободрившись ее ответом, продолжил:

— Это очень хорошо, что вы крещеная... И очень хорошо, что у нас были такие бабушки. А то бы мы без них пропали. Ну а сын ваш крещеный?

— Да, — все так же недоумевая, ответила Галина. — Но почему вы об этом спрашиваете?

В ее голосе звучало раздражение. Почему врач спрашивает о такой ерунде вместо того, чтобы говорить о здоровье ее сына? Доктор, глядя на нее по-профессиональному проникновенно, сразу уловил происходящее в ней.

— Буду с вами откровенен, — сказал он — У вашего сына совсем не «наше» заболевание. У него нет органических разрушений, которые можно лечить медикаментами. Но он болен и очень болен. И помочь ему может не наша больница, а священник. Да-да, опытный священник,— добавил врач.

Он немного помолчал. Молчала и Галина. До нее с трудом доходил смысл сказанного. О чем он говорит? Или врач этой больницы для душевнобольных сам немного не в себе?

Словно читая ее мысли, доктор продолжил: — Есть болезни физического плана, когда происходят органические изменения в мозге человека, и тогда врачам удастся их лечить. А есть тяжелые болезни души, и в этих случаях медицина бессильна.

Доктор наклонился к столу и достал из его ящика небольшую баночку с прозрачной жидкостью.

— Это святая вода, — произнес он, ставя баночку на стол, — и по реакции на нее можно определить, от чего страдает больной.

— Да какие же грехи могут быть у ребенка? — спросила Галина.

И врач ответил ей, тяжело вздохнув:

— В том-то и ужас, что наши дети зачастую расплачиваются здоровьем за грехи родителей.

В памяти Галины вдруг всплыли воспоминания о поездке к старой знахарке. «Это она, ведьма, порчу навела!» — подумала Галина и поведала обо всем врачу.

Он выслушал рассказ женщины внимательно.

— Возможно, это ваше неразумное общение со знахаркой и повлияло на вашего будущего ребенка,— заметил доктор. — Но утверждать не берусь. Один Бог знает, за какие грехи пострадал ваш сын. Может быть, из-за той жестокости, с какой вы поступили со своим первенцем...

В заключение долгого разговора доктор сказал Галине:

— Сын ваш пусть побудет в больнице, а вы подумайте, как дальше быть. Надо найти священника, который возьмется отчитывать мальчика. При некоторых монастырях есть такие опытные батюшки...

...Не так просто оказалось добраться до монастыря. В дороге их чуть не ссадили с поезда. Галина едва уговорила проводников не вызывать милицию, а пассажиров — потерпеть еще немного, объяснив им, что мальчик болен и его везут на лечение. Всю дорогу Славик истошно кричал и все порывался куда-то убежать.

Когда сошли на нужной станции, удалось все же договориться с попутной машиной. Но почти перед самым монастырем мальчик зарычал таким нечеловеческим голосом, что насмерть перепуганный водитель наотрез отказался везти их дальше. Пешком же идти было невозможно. В ребенке вдруг явилась такая сила, что они с верующей знакомой, согласившейся сопровождать Галину и Славика в дороге, едва удерживали его вдвоем. И если бы не монахи, оказавшиеся поблизости, то

неизвестно, чем могла бы закончиться эта поездка, от которой пришла в ужас и сама мать.

Вскоре тишина небольшого монастыря была нарушена дикими завываниями. Славик так и не дал завести себя в храм. Батюшка вышел сам. Как только он показался, из уст мальчика неожиданно для всех послышалась грубая мужицкая брань:

— Не подходи ко мне, на тебе крест, он жжется...— кричал незнакомый Галине голос, осыпая священника скверными ругательствами. «Монахи крепко держали ребенка, который извивался в их руках змеей. А батюшка неспешно приблизился, держа в руках большой крест.

— Не крести меня, только не крести меня...— взмолился напоследок голос. И как только священник осенил вырывающегося мальчика крестом и потом приложил крест ко лбу ребенка, тот сразу весь обмяк и обезсилленно повис на крепких руках монахов.

— Несите его в свободную келью, — спокойно произнес батюшка и отправился обратно в храм. — Пусть теперь отдыхает, сколько ему нужно.

А растерянная Галина вдруг заголосила и бросилась вслед за священником:

— Он не умер, сыночек мой? — испуганно кричала она.

— Да нет, скорее воскресает твой мальчик, — все так же спокойно ответил батюшка. — Но и о твоей душе позаботиться нужно. Как только устроишь его, приходи в храм на исповедь. Там и поговорим.

Галина робко вошла в храм. Ей казалось, что все смотрят на нее. А более казалось, что Кто-то невидимый, зная все тайные дела ее жизни, наблюдает сейчас за ней.

Вдруг она встретилась глазами с тем самым священником. Он стоял у аналая, прикрыв кого-то епитрахилью, и Галину охватил такой трепет, словно Сам Судья смотрел на нее. А батюшка, отпустив исповедника,

позвал ее. И теперь ей казалось, что он смотрит на нее ласково и с любовью.

Оказавшись под епитрахилью, Галина вдруг разрыдалась и сама выложила священнику все, что тайно терзало ее душу многие годы. И оказалось, что грехов было столько, что все и не пересказать. Порой Галине казалось, что сам батюшка плачет вместе с ней, так сокрушался он всякий раз, произнося: «Господи, помилуй!..»

Терпеливо выслушав горькие раскаяния женщины, священник сказал ей:

— Ходите теперь в храм, исповедуйтесь, причащайтесь с сыном. А там, может, Господь по великой милости Своей и простит тебя, и мальчик выздоровеет.

Всю ночь Галина просидела у кровати сына, погруженная в скорбные раздумья, вспоминая о своей грешной жизни и проливая безутешные слезы. Ей казалось, что эта темная ночь никогда не кончится и что Славик никогда не очнется ото сна. Так сидела она, утомленная долгими переживаниями, пока не задремала. А во сне, словно вновь обличая ее, пригрезился тот самый несчастный младенец. Он тянул к ней окровавленные маленькие ручки и все спрашивал ее: «Мама, почему ты не любишь меня? Почему ты хочешь, чтобы я умер?!» Так повторялось и повторялось, пока словно яркая молния не блеснула и видение исчезло.

Галина открыла заплаканные глаза. Это солнечный лучик, пробившись сквозь занавешенное оконце, пробудил ее. Она взглянула на сына. И — о чудо! Он проснулся и, словно переродившись, смотрел на нее особенно ласково и приветливо, как никогда раньше не смотрел на нее! — Сыночек мой, родненький! Прости меня, худую мать, — плакала Галина, обнимая сына, который совсем не понимал, за что у него просит

прощения его мать — мама, которую он так сильно любит.

Наталья Седова, г. Санкт-Петербург

БАБА РАЯ

Волею случая в поездке в Троице-Сергееву Лавру нашими соседями оказались мать и сын. Мы потом так и продолжали их звать между собой — соседи. Она сразу представилась: «Называйте меня баба Рая!» Приветливая деревенская женщина в неизменном белом платочке. Мы все постились (ехали в Успенский пост), но она постилась строже и молилась больше.

В Лавре баба Рая успевала всюду, приходила рано утром к еще закрытым воротам. А казалось бы, и возраст, и инвалидность: вместо кисти правой руки у нее культя. Но было чувство, что именно этот «дефект» ей помогает молиться.

На обратном пути под перестук вагонных колес и завывание репродуктора баба Рая рассказала мне свою историю.

— Этот сон мне приснился почти 42 года назад. Была я беременна первенцем своим. К нам пришли соседи и говорят: «Вот молодые, будут рожать!» А я отвечаю: «Теперь все дозволено. Не нужен ребенок — можно сделать аборт». Так я считала тогда.

Легла вечером спать, и видится мне сон. Вроде иду я по очень красивому долу с мягкой зеленой травой, на котором кое-где виднеются желтые цветы. Вижу, стоит знакомая женщина-татарка. Она мне раньше рассказывала, что сделала три аборта. Стоит она печальная над гнездом, а в нем три мертвых голых голубенка. Иду дальше, по обе стороны дола — кустарник, и на нем цветут дивные голубые цветы. От них исходят изумительно красивые лучи. Я время от времени срывала цветы и нарвала четыре цветка. Несу их и вижу, что у одного очень короткий стебелек. Думаю: что же так его сорвала, я могу его потерять. Вышла я из дола и иду по высокой плотине из глины. Вдруг с левой стороны появляется женщина, и мы идем вместе с ней. Одета она была в юбку с кофтой, как обычная деревенская женщина; в платке, но нетолстом, а кашемировом. Справа от меня

— высохший пруд, и в его центре осталась черная вода с густой грязью. Женщина мне говорит: «Посмотри направо!» Я до этого не обращала внимания, а тут посмотрела и вижу, что из воды что-то выскакивает. Столько их много там, голых, покрытых грязью, но они совсем на свет не выходят. Они не могут выплыть, бултыхаются и опять уходят вниз. Мне женщина говорит: «Это младенцы, которых матери погубили в своем чреве, томятся в этой нечистоте». Сон на этом кончился. Долго я не придавала значения этому сну, хотя

никому его не рассказывала. Но запомнила его так, как будто нынче ночью видела.

Потом уже, когда прожила много лет и немного приблизилась к Богу, я поняла смысл этого сна. Видимо, Эта Женщина была Сама Пресвятая Богородица, и Она предупреждала меня о том, что делать аборты — грех.

За свою жизнь я родила четверых детей. И четыре цветка — это те, рожденные мной дети. А цветок с коротким стебельком — сынок мой Василий, который дожил только до пяти неполных лет и помер. Поэтому был короткий стебелек у цветка, я так полагаю. И хотя меня предупреждала Женщина, я тем не менее за свою жизнь погубила четыре души. Теперь за них непрестанно молюсь день и ночь, прошу у Господа Бога прощения. Я хочу сказать молодым женщинам: пусть не поступают как я. Пусть подумают раньше, что за каждый содеянный грех нужно держать ответ.

— Баба Рая, расскажите, как вы молитесь за своих погибших детей? — спрашиваю я соседку.

— Я покаялась в том, что погубила детей моих. Но душа у меня оставалась беспокойна. На следующей исповеди спросила батюшку, как мне еще молиться о своих детях. Он дал епитимью: три земных поклона каждый день, пока живу. Но я боюсь, может настать время, когда не смогу делать земные поклоны, поэтому делаю четыре поклона. Первый раз кланяюсь и говорю: «Помяни, Господи, во Царствии Твоем безымянных младенцев, загубленных мною во утробе моей». Второй земной поклон делаю: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий и святыи Пророче, Предтече и Крестителю Господень Иоанне! Молю вас, окрестите безымянных младенцев, умерших и загубленных во утробе моей, в море щедрот Господних нареките имена и упокойте их. А меня, великую грешницу, детоубийцу, болящую рабу Раису, Господи, помилуй и не лиши Твоего Божественного

милосердия». Третий раз я кланяюсь и говорю: «Спаси, Господи, и помилуй, и выведи из темницы ада безымянных младенцев, умерших во утробе моей. Не лиши их Твоего Божественного света, осени их светом лица Твоего и сопричти их к сонму мучеников Твоих». Четвертый раз кланяюсь: «Боже, милостив буди мне, грешной, окаянной, скверной детоубийце болящей рабе Раисе. Во всей жизни моей, во исходе моем и в кончине моей не остави мене».

Я несу мою епитимью с великим желанием. Потому что надо как-то упросить Господа Бога. И еще я взяла благословение духовника читать каждый понедельник покаянный акафист жен, погубивших чад своих во утробе своей. И на каждый понедельник я взяла подвиг поста ради того, что я загубила детей своих.

Теперь я полагаю, что мои младшие два сына болеют в назидание мне. Уповаю только на Господа Бога. За детей молюсь постоянно. Столько молюсь за них, особенно за самого младшего! Спрашивала даже своего духовного отца, не прогневаю ли я Бога, что столько прошу каждый день у всех святых за детей. У меня есть церковный календарь и сборник акафистов. Слежу, когда какому святому акафист, и обязательно читаю его накануне или в этот день.

— А то, что с рукой такая беда случилась, это тоже ведь промысел Божий, как вы полагаете?

— Конечно! Мне было 36 лет. Я поехала на ческу шерсти в цех в Самару. Там крутился деревянный вал со стальными крючьями, и на них зацепилась шерсть. Я пыталась вытянуть остатки, и руку затащило туда. Тогда я не воцерковленная была. И пришла к Богу через эти страдания. Знаете, какой я еще сон видала лет пять назад? Пришла опять ко мне Женщина, села с правой стороны. Берет мою культю обеими руками, ведет так по ней и говорит: «Это тебе от Господа Иисуса Христа». Я

проснулась и подумала: почему она не благословила левую руку, а только правую? И только потом поняла, что через эти лишения и страдания мне благодать от Господа Иисуса Христа. Не было бы страданий — не было бы смирения. Не было бы искупления греха хоть частично.

— Баба Рая, а как в храм вы пришли?

— Иконочка Пресвятой Богородицы у меня всегда была. Когда младшего Василия в армию проводила, все гости разошлись. Я зашла в зал, упала на колени перед иконами: «Господи, я в руки Твои отдаю сына моего. Спаси, сохрани и помилуй сыночка моего. Пресвятая Богородица, возьми его под Свой покров». С этих пор я начала молиться.

А рассказала это грешная раба Божия Раиса из Большечерниговского района Самарской области.

Людмила Белкина

ГОЛУБИ МОЛЯТСЯ О МЛАДЕНЦАХ

..Господь заповедал: «Просите, и дано будет вам». Мы же не просим, а хотим получить. Хочется сказать всем женщинам-матерям: молитесь, милые сестрицы, о детях своих! Много может молитва матери о детях! О живых и усопших, о убиенных младенцах — ежедневно и еженощно...

Одно время я перестала молиться за своего умершего сына: узнала, что он в хорошем месте, и... успокоилась. Сын приснился мне и укорил: «Мама, почему ты не молишься о нас? Ведь если ты не поминаешь нас в молитвах, то и мы не можем молиться о тебе...»

А моя дочка рассказала мне, как однажды к нам во двор прилетели голуби. Девочка бросила им зерна — со словами: «Помолитесь о убиенных младенцах. Говорят,

что вы можете...» И тут голуби расступились, а в середине оказалась белая голубка, которую дочка вначале и не заметила. И эта голубка несколько раз кивнула ей своей головкой.

Валентина Штефан, с. Кургановка Пензенской обл.

КРЕСТИК В ПОДАРОК

Как-то я поделилась с одной женщиной своим давним, но неутихающим горем: в молодости я потеряла умершего во чреве младенца. Очень я горевала тогда, а с годами печаль о нем стала еще глубже и неутешнее: ведь, не рожденный на свет, он и Святого Крещения не сподобился. Где же обретается его душа?..

В ответ я услышала:

— Бог милостив! Вы же столько лет молитесь о своем нерожденном чаде, — неужели такая горячая материнская молитва не будет услышана?

И еще женщина посоветовала мне, хоть и неповинна я в гибели младенца (да ведь это как сказать — Господь знает, за что Он так наказал меня, за какие мои грехи), выполнить молитвенное правило с 300 поклонами и подарить хотя бы один крестик ребеночку, которого будут крестить.

Так я и сделала. После службы в храме подошла к киоску и начала объяснять нашей Ольге Федоровне, для чего мне нужен крестик. Она быстро поняла и пообещала сделать все как надо.

Точно не помню, в тот же ли самый день или при следующей встрече Ольга Федоровна сообщила, что мой крестик выручил женщину, которая пришла с большим желанием окрестить ребенка. Но у нее денег было ровно на сам обряд крещения, а если бы она купила крестик, то не осталось бы денег на обратный путь, ведь она не

местная. И когда Ольга Федоровна отдала ей мой крестик, как же та была рада! Но вдвойне — нет, во много раз более! — была рада я, что так получилось, что Господь услышал меня, грешную. Мною овладело непередаваемо радостное чувство, словно это мое дитя только что обрело свой крестик, соединилось с Богом.

Я часто с благодарностью вспоминаю женщину, давшую мне этот благой совет, и молитвенно желаю ей и ее чадам и внукам доброго здравия.

Валентина Минина, ст. Безенчук Самарской обл.

НАДО МОЛИТЬСЯ ЗА НИХ...

Я сделала два аборта. Прекрасно знала, что это непростительный грех. И перед тем, как идти на аборт, очень плакала, и все же души губила. А теперь ежедневно молюсь Господу Богу о своем грехе.

Мне виделись сны, и видела я, что в абортах у меня были сын и дочь. И вот 31 марта 1998 г. прилегла днем отдохнуть. Во сне почувствовала, что подходит мужчина ко мне, нагнулся и поцеловал меня в щеку. И я увидела — стоит красивый, рослый молодой человек. Проснувшись, открыла глаза и говорю: «Сынок мой поцеловал меня». Ведь говорят, что за нерожденных младенцев надо молиться сейчас, пока мать живая, чтобы Господь вывел деток из тьмы вечной, и просить у загубленных детей прощения, чтобы простили мать-убийцу. И все меня не оставляет чувство: что-то я не доделываю, и то, что делаю, — мало...

Ф. Т. С., г. Самара

«Я ПРОСИЛА У БОГА СЫНА...»

Что такое аборт, я знаю, увы, не понаслышке... У меня уже были две девочки-погодки. А нам с мужем так желалось мальчика. Я Бога просила, плакала. Смотрела на других, чужих сыночков маленьких — сердце томилось печалью: как бы мне такого ребеночка...

И вот наступила беременность. Я так и думала, что будет мальчик. Сладкого ничего в рот взять не могла, даже картошка мне сладкой казалась, вместо чая приходилось пить соленую воду. Тут у меня начались нелады со здоровьем: температура поднялась, давление сильно понизилось.

Ни с того ни с сего у меня вдруг появилась агрессия по отношению к одной тетке, стоило мне только прийти к ней в гости. Дома у себя я искренне жалела об этом, не знала, как это понять. Да видно, Ангел Господень предупреждал меня об опасности, старался оградить от недоброго влияния. Эта самая тетка и мои родители стали склонять меня к детоубийству. Сейчас понимаю: нельзя было поддаваться на их уговоры, но я, неверно поняв прочитанное в Библии, что жена должна слушаться во всем мужа и чтить родителей своих, решила, что надо смириться перед ними.

Мама все-таки посоветовала мне съездить в церковь, поговорить с батюшкой. Храм от нас в 15 километрах, может, чуть больше. Служба там по субботам, воскресеньям и в праздники. Я до этого раз или два туда ездила. Понятия ни о чем не имела, да и молитв никаких не знала. Детей только крестить ездила — вот и все. Просто формально выполнила положенные обряды, а в душе, к моему стыду и несчастью, ничего не осталось. Решила ехать в церковь утром в воскресенье, а в субботу в нашей школе был вечер встречи выпускников, после вечера мы собрались с одноклассниками, устроили

застолье. Домой пришли поздно, и утром я в церковь не поехала.

У меня была очень верующая бабушка, а прабабушка в храме на клиросе пела. И стала я молиться, просить, чтобы бабушка — к тому времени уже покойная — во сне мне ответ подсказала. Я ведь говорю, что не имела понятия ни о чем. Жалея меня, Господь откликнулся даже на такую молитву. Снится мне, будто я у бабушки дома полы мою. Сидит моя бабушка, напротив другая, в темном, я ее не знаю. И одна из них — кто именно, не помню — говорит: «Не делай этого, праздник будет тебе...». А я все равно полы мою.

До того, как мне сделать аборт, мне часто снились вещие сны, почти всегда сбывались. Верно, Господь старался хоть так вразумить меня, неразумную. И перед абортом, дня за три или четыре, вижу я сон: кладбище, могила мальчика лет десяти - одиннадцати, судя по фотографии на памятнике. Коренастый, черненькие волосы. И такой же мальчик ходит у ограды.

И как раз накануне аборта снится мне еще один сон. Мы с мамой идем по кладбищу и через плечо несем голого младенца...

Я очень плакала, переживала, не хотела этого, но повиновалась воле родных. Они мне говорили: «Ну что ты в лето будешь ходить беременная, родишь, когда самые дела — огород, картошка, сенокос!..» По дороге в больницу в автобусе со мной рядом оказались мать с дочерью. Заговорили — оказалось, что зовут их Надежда и Вера. А я — Любовь. Будто наши святые Заступницы свели нас вместе, чтобы вразумить меня.

Приехала в больницу. В приемном отделении мне сказали, что анализы плохие, делать аборт нельзя. Мне бы порадоваться: Сам Господь отводит, не дает совершить зло, — ну что ты, я же думала о том, что родные скажут! Иду к врачу, даю

ему 50 рублей (по тем временам это еще были деньги).

Положили в палату, а там неутешно плачет женщина о том, что не смогла выносить ребенка, потеряла неродившееся дитя. Каково было мне, когда я собиралась сама убить свое неродившееся дитя!..

Вернулась я домой после аборта. Сначала ничего особенного не чувствовала, напротив, даже как бы легче стало, токсикоз исчез. А потом подступила такая тоска — не унять. Было ощущение, словно вместе с ребенком что-то ушло, оторвалось, будто какой-то жизненно важный орган мне оторвали. Я плакала ночами, мне казалось, что ребенок был рядом, я слышала его плач. Думала: дочкам я все даю — тепло, ласку, заботу, окрестила их, — а этого позволила растерзать на куски. Как же он, наверное, плакал, звал на помощь! — а я, безсердечная мать-детоубийца, молчала! Когда мои доченьки зовут, я по первому плачу отзываюсь, бегу, а случись что-то серьезное, упадут или напугаются или заболеют сильно, я места себе от беспокойства не нахожу...

Убиенный мною малыш снился мне каждую ночь. В ночь на сороковины мне снится ужасный сон. Я беру в рот какой-то зародыш, стараюсь его раскусить, а мама его вырывает. А зародыш плачет: «Мама, мне больно! Мама, мне глазку больно, ручку...» Голос был, как наяву.

Я проснулась в холодном поту. Не выдержав этих мук, я поехала в церковь, все рассказала батюшке. Я стояла на коленях, когда батюшка читал надо мной молитву, и это стояние на коленях казалось мне унижительным. Я еще не могла понять, какая великая милость Божия в том, что меня, такую грешницу, вообще в церковь Господь допустил! Нет — я обижалась, что священник наложил на меня епитимию, не допускал до причастия. Не сразу доходило до меня осмысление моего злодеяния. Убила человека, не увидевшего свет, не успевшего родиться и

окреститься. И где теперь его душенька — в адской тьме, или Господь пожалел его...

Вскоре после аборта начались и телесные недуги, да какие! Сильнейшие боли в пояснице, кости ломит — я лежкой лежала. Ни на сенокос, ни в огород, ни за скотиной ухаживать — ничего не могла.

И у мужа на работе дела не шли, денег не было. С мужем постоянно ругались, на душе пустота и тоска. Как будто Бог отступил от нас. Мы только перешли в другой дом, нужно бы хлев отремонтировать, поставить забор, уйма дел. Муж за лето только забор в одном месте перегородил. Картошка не уродилась, воды в колонке чаще всего не было и огород толком не поливался, да и тоска давила на меня. Я ведь сама у Бога просила ребенка — и убила его! И ведь была такая мысль, что если я сделаю аборт, то следующий ребенок родится больным.

Я стала опять просить у Бога ребеночка, оба мы с мужем хотели мальчика. Дала я Богу обет никогда больше не делать абортов.

Беременность проходила тяжело, была угроза выкидыша, хотя прежде, когда я второй девочкой ходила, мы с мужем на мотоцикле перевернулись, меня отбросило далеко в сторону, — я пострадала, а малышку родила нормально. Слава Богу!

Теперь же мальчик родился слабеньким, после роддома лежал еще в больнице неделю, и выписали его еще более худого, чем был. Из-за расстройства молоко у меня пропало, а сын упорно не брал бутылку с соской. Видно, по милости Божией молоко у меня стало появляться, я и сейчас кормлю его, моего Алешеньку, хотя ему уже 1 год и 7 месяцев. Алеша весит чуть больше восьми килограммов. Маленький не по годам, еще не разговаривает, и зубов у него только 8. Мы с детьми стали часто в церковь ходить, причащая их, и Алеше стало маленько лучше. Девочки знают молитвы: «Отче наш»,

«Богородице Дево», «Верую», то, что положено читать перед едой и после. Буду учить и сыночка...

Прости и помилуй, Боже, меня, грешную рабу Божию Любовь. Прошу и вас, помолитесь за рабов Божиих Александра, болящую Лидию, младенцев Веру, Надежду, Алексея и за меня, недостойную.

Любовь, Ульяновская область

НЕ ГУБИТЕ!..

К моему великому стыду и скорби, и я отношусь к числу матерей-убийц...

Как страшно это словосочетание, но еще страшнее грех — самое ужасное, что я совершила в своей жизни.

Впервые я забеременела за два месяца до свадьбы, в восемнадцать лет. Я училась на первом курсе института. Мое раннее замужество было неожиданностью для семьи, и к тому же неприятной. А известие о беременности, думала я, могло довести родителей до инфаркта. Как же я буду учиться, если рожу,

— я такая молодая, не работаю, муж живет в другом районе... Много подобных мыслей подталкивали к единственному «разумному» выходу... Что творилось со мной, сейчас трудно вспоминать: я боялась родителей, был страх потерять учебу, ведь по планам взрослых я должна окончить институт и устроиться на работу; жалела о том, что придется не спать ночами... За месяц до свадьбы я сделала мини-аборт.

Радовалась, что теперь все позади и все будет, как и прежде, хорошо. Но оказалось все наоборот. Началась жизнь, полная огорчений, болезней и разочарований. С мужем жили очень плохо, постоянно ругались, ссорились с его семьей. Маме сделали операцию. Я стала плохо учиться. Болезни меня обступали со всех сторон: ноги

покрылись волдырями, лицо прыщами, похудела на пять килограммов, волосы стали выпадать, заболел желудок, началась сильнейшая аллергия практически на все, мне сделали ЛОР-операцию, и по-женски я была вся больная... Это было ужасно, и так продолжалось три с половиной года. А самое страшное было в том, что я не осознавала греховность своей жизни и недоумевала, почему такое со мной происходит.

В конце концов мы решили развестись с мужем, я всем об этом сообщила. С ним разругались в пух и прах, и казалось, ничего уже нельзя поправить. Но муж сам все изменил. Он сказал, что не хочет со мной разводиться, попросил прощения, пообещал изменить свое отношение ко мне. Я решила попробовать еще раз.

Постепенно все стало налаживаться. Главное, я осознала всю грязь, греховность и мерзость своей жизни. Пошла на исповедь, покаялась. Но не все грехи вспомнила. До сих пор еще я вспоминаю их и исповедываю. Муж предложил «завести ребенка». К тому времени я еще училась, по-прежнему не работала, и мы жили небогато. Мне все думалось, что рано, — но в душе я просила Господа о ребенке. Я сказала сама себе: «Я узнаю, что Господь простил меня тогда, когда я снова забеременею».

И Бог услышал меня! В ту минуту, когда я узнала о том, что я «в положении», так ярко засияло солнце, хотя была зима, стало так тепло, словно солнце радовалось вместе со мной! Как сейчас я благодарна Богу за все Его благодеяния к нам, грешным и недостойным! Беременность проходила очень хорошо. Мне не сделали ни одного укола, ни одной таблетки не пришлось пить. Роды принимал очень хороший врач по имени Виталий. Перед тем, как ко мне подойти, он тихонько прошептал: «Боже, помоги!» И Господь помог! Я родила сыночка.

Целый месяц я не могла поверить в это. Когда подходила к кроватке с младенцем, к горлу подступали слезы. Смотрела на рожденного мной ребенка и думала о том, которого убила всего за две минуты. Я очень раскаиваюсь в том, что соделала такой страшный грех. Молю Бога, чтобы Он меня простил и поместил душу моего нерожденного ребеночка в светлое место, чтобы Он меня уберег впредь от совершения подобного.

Хочу всем сказать: «Никогда, ни при каких обстоятельствах не убивайте своих детей! Вам не будет легче без них. Не будете вы ни богаче, ни спокойнее, ни счастливее, если решитесь на аборт. Я все это испытала на себе». Очень буду рада, если хоть одна женщина, стоящая перед выбором, дать ли жизнь ребенку, которого она носит во чреве, или стать матерью-убийцей, прочитав это письмо выберет решение в пользу первого. Простите меня.

Ольга, г. Самара

ГОРЕ СОБЛАЗНЯЮЩИМ...

Как часто мы думаем: ну что же, что я согрешила, — мне и ответ за свои грехи держать. Да, ответим. Но наши грехи и для других нередко становятся источником соблазна.

Я не скрывала от подруги, что верую в Бога. Только ведь и другие мои тайны, о которых уж лучше бы мне помолчать, были ей известны... И то, что я, верующая, жила греховной жизнью, наверное, давало ей повод думать, что в общем-то ничего столь уж страшного даже и в смертных грехах нет... Она, не делавшая до того аборт, и помогла мне «решить эту проблему». А потом и сама уже без особых раздумий легла на «операцию».

Вскоре их семья переехала в другой город, и там на бедную мою подругу обрушилась страшная беда. Ее муж, в крещении Георгий, припозднившись на работе, возвращался домой — и увидел, как четверо озверелых юнцов смертным боем бьют какого-то человека (как оказалось, бомжа). Георгий — сильный, крепкий — раскидал их, как нашкодивших котят. Думая, что все позади, подхватил едва дышащего мужичонку и подтащил его к колонке, стал отмывать с него кровь. Но тут вернулись те четверо — уже не с пустыми руками. Пытаясь спасти беззащитного бродягу, Георгий хватался руками за дубинки и ножи — и оставил на них отпечатки своих пальцев... Бой был недолгим, бомжа забили насмерть. И тут подъехала милицейская машина. Забрали всех, в том числе и Георгия, — и на первом же допросе убийц, которым все равно терять уже было нечего, хладнокровно заявили, что Георгий вместе с ними убивал бродягу. Шел мимо, увидел драку — и присоединился к ним... Не помогли ни самые лучшие характеристики с места работы и от соседей, ни его клятвенные заверения в невиновности. Георгий получил большой срок.

Теперь уж он, наверное, давно вернулся к семье, к поседевшей в одночасье жене и сыну, ни на миг не усомнившемуся в своем отце. Мы давно потеряли друг друга из виду...

Прошло много лет, и однажды в храме, стоя в ожидании исповеди, я вдруг отчетливо вспомнила все это — и поняла, что не в последнюю очередь и я повинна в бедах этой семьи. Горе тому человеку, через которого приходят соблазны! Дай-то Бог, чтобы и к моей подруге и ее мужу пришло понимание их собственной вины перед убиенным во чреве чадом — тем, которого его мужественный и сильный в других ситуациях отец даже не попытался спасти!..

Ольга

СВЕТЛЫЕ ГОЛОВУШКИ

Я решила написать о том, что Господь действительно слышит наши молитвы, если они идут от чистого сердца, с сокрушением, с покаянием и со слезами.

Я тоже мать-убийца, не одного загубила. Всегда плакала, когда шла на аборт, не хотела этого делать, но мне все говорили: «Да это же сгусток крови — о чем переживать!» То муж, то свекровь принуждали к этому, но — что оправдываться! — грех-то все равно мой, и убийца — я.

Вот теперь, прожив жизнь, я поняла, что сгусток или нет, а кровь-то горячая, значит, живая, но вернуть, увы, ничего нельзя. Вскоре после первого аборта (слово-то какое отвратительное, я в молодости стыдилась этого слова, а сейчас ненавижу) я увидела первый сон о загубленном мною ребеночке. Иду я и вижу: на зеленой поляне ходит голый мальчик. Я думаю: это мой!.. Почему же он голый? И говорю ему: «Сынок, вот идет бабушка, может, у нее что-нибудь есть тебе одеться?» А он отвечает: «Я не оденусь! Мы здесь все голые». Я проснулась, на душе было тяжело. В мыслях я без конца повторяла этот сон и плакала, затем как могла стала иногда молиться...

Шло время. Я уже ушла на пенсию, и вот одна женщина дала мне почитать акафист покаянный жен, загубивших младенцев во утробе своей. Я его переписала и иногда читала, а года полтора назад взяла благословение на пост по понедельникам читать этот акафист, а в другие дни при чтении утренних молитв своими словами стала молиться за своих убиенных деточек. И однажды (прошло уже месяца четыре) под утро в полусне, как наяву, в окно спальни смотрят ребятишки в клетчатых рубашечках, головки у всех светлые и клеточки на рубашках тоже светлые. Я кого-то спрашиваю: «Это чьи ребятишки?» —

и, не знаю кто, чей-то голос мне отвечает: «Это твои». И я проснулась. Я даже не могла сообразить, сон это был или явь, настолько все было отчетливо. И так они упорно смотрели, а затем я испугалась и задернула занавеску. И до сего времени мне все кажется, что они на меня смотрят... Немного придя в себя, я обрадовалась и поблагодарила Господа, что Он их одел, они теперь не голые. Услышал Господь Милосердный мое моление, принял слезы самой грешной из людей!

А на днях соседка мне говорит, что видела во сне моего покойного мужа, и с ним был какой-то мальчик, обнимал его. Я ей ничего не сказала, а про себя подумала: «Это его сын. Значит, Господь вывел ребеночка из ямы, в которую я его бросила, и он встретил отца». На душе стало полегче. Но все равно — сколько буду жить, насколько сил моих хватит, буду молиться за моих чад, которых я загубила.

Убийство детей не приносит счастья, за грехи приходится расплачиваться. Моя жизнь прошла тяжело: скорби, беды, ранняя болезнь, затем умер муж. На старости лет я одна, больная, никому не нужная, некому меня утешить и успокоить, некому подать таблетку и кружку воды, когда лежу болею. Трех детей я родила — оба сына пьют, им не до меня, у дочери свои проблемы, ей тоже не до меня. И как не хватает мне этих детей, светлых головушек! Может быть, кто-то из них был бы сейчас со мной, моим утешением в печалях и опорой. Может, и у рожденных мной детей жизнь сложилась бы намного лучше. Но ничего исправить нельзя, остается одно — за свои грехи нести крест и молиться, и просить прощения у своих детей, которых я загубила. Ведь придет время — и я с ними встречу. Как буду смотреть на них, что скажу, чем оправдаюсь?..

Господи, прости нас, слезно кающихся матерей-убийц,
а чад наших сопричти к сонму убиенных от Ирода
Вифлеемских младенцев!

Тамара, Саратовская область

ТАЙНОЕ КРЕЩЕНИЕ

Хочу рассказать случай из моей жизни, произошедший в 1979 году.

Я легла «по-женски» в больницу им. Семашко в Рязани, в гинекологическое отделение. Лежало нас в палате 6 человек с разными болезнями. В один из дней поступила в это же отделение, в соседнюю палату, женщина лет 40, со сроком беременности около 5 месяцев. Как оказалось, она легла для того, чтобы сделать «забоблачивание», т.е. искусственные роды.

Я в это время была молодая, застенчивая и не хватило у меня духа отговорить ее от страшного шага, да и разница в возрасте была значительная.

И вот однажды слышим мы все, кто был в палате жалобный крик ребенка. Все как-то сразу замерли и поняли, что случилось непоправимое.

Минут десять все молчали. Крик не прекращался. Я вышла в коридор и поняла, что звуки доносились из ординаторской. Осторожно открыв дверь, я увидела, что в кабинете никого не было, а под кушеткой на кафельном полу лежал голенький младенец, которого оставили умирать, и издавал уже хриплые звуки.

Страшно вспомнить, что я испытывала в ту минуту — и жалость к этому беззащитному малышу, и свою растерянность и страх как бы тебя не увидел кто из медперсонала. Но наверно Сам Господь вразумил меня в эту минуту. Это было какое-то мгновение... Я вдруг оторвала кусок лежавший рядом ваты, подбежала к

умывальнику, намочила вату и склонилась над умирающим младенчиком.

«Крещается раб Божий. Во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святого Духа, аминь», — произнесла я, одновременно крестя и отжимая ватку на еще теплое тело малыша. И только собралась встать с пола, как услышала скрип двери и грозный окрик:

- Ты чего здесь делаешь?

Я застыла от страха. В дверях стояла медсестра.

- Я нет... ничего, просто ошиблась.

- Ты его что, оживляешь?

- Нет, нет... простите.

И я выскочила из ординаторской.

Всю ночь я не спала, перед глазами был этот малыш, в ушах слышался его последний плач. Наутро я увидела его маму, мирно прогуливающую по коридору. Не удержавшись, я рассказала ей, как мне удалось в последний момент окрестить ее ребенка. Но к моему удивлению женщина выслушала все это равнодушно и, ничего не сказав, отошла от меня.

Выписавшись из больницы, я часто думала о произошедшем и задавалась вопросом, спаслась ли душа этого младенчика?

И вот однажды я поехала в Рижскую Пустыньку, где служил тогда в сане иерея будущий архимандрит Петр (Кучер). Удалось мне попасть к нему на исповедь. И стала я рассказывать ему об этом случае. И вот когда закончила свой рассказ о крещении, батюшка вдруг так возрадовался, глаза заиграли, и произнес: «Господь принял это крещение». Возвращалась домой с большой радостью и утешением.

Спустя годы я узнала, что у нас в Рязани в застойные годы во многих гинекологических отделениях и роддомах работали верующие - кто акушеркой, кто медсестрой, а кто уборщицей - и тайно крестили младенцев, которых

мамы и врачи по разным причинам обрекали на смерть. Спаси их всех Господи.

Лидия, г. Рязань

МОЛЮ О ПРОЩЕНИИ...

Как тяжело осознавать себя убийцей своих неродившихся детей! Тем более, что я виновен больше, чем моя жена, ведь это все произошло из-за меня. Иногда недалеко бываю от отчаяния: почему я не наказан по достоинству — может быть, я просто сберегаюсь на день гнева?

Уже несколько лет я несу церковное послушание, прислуживаю в алтаре, и часто мучает мысль, что этим я только усугубляю свою вину, ведь мое место в храме — у входной двери, а по апостольским правилам я и вовсе должен быть отлучен. Душа рвется побеседовать со старцем, да и пытался уже, но ни к кому не попал — просто я недостойн. Есть ли вообще свидетельства о помиловании, о спасении людей, виновных в этом грехе? Может быть, кто-то напишет об этом? И очень хочется попросить помолится о нас, грешных Сергии и Людмиле, повинных в смертном грехе детоубийства, и о чадах наших Андрее и Зинаиде — ведь и они несут на себе тяжесть содеянного нами греха.

Сергий, Тульская область

«ЗА ЧТО ТЫ МЕНЯ КАЗНИШЬ?..»

С первым мужем я разошлась и сделала аборт. Вышла за второго. Родился сын. Потом опять два аборта. Затем родилась дочь. К сорока годам я снова забеременела. Чувствовала себя «в положении» отлично, было какое-то одухотворение. Хотелось родить. А тут мои старые родители переезжают к нам. Муж говорит: «Старикам

обуза будет, да и нам тяжело». Свекровь тоже не советует рожать. Я не виню никого, только себя. Не надо было слушать этих советов, а нужно было рожать. Я познала Бога, когда Он меня страшно и поделом наказал после последнего аборта. Пришла я к врачу на аборт и спрашиваю: «Может, можно не делать?» А он отвечает: «Ну раз приехали, так что же теперь...» И вот делает врач аборт и приговаривает: «Сын кулаком грозится и говорит: «Дядя, за что ты меня казнишь?..»

После аборта меня душили слезы, в палате я плакала навзрыд. Открылось страшное кровотечение. Приехав домой, я душевно заболела. Поставили диагноз: депрессия и шизофрения. Мне не хотелось ни пить, ни есть, и жить не хотелось. Я очень тяжело и продолжительно болела. Не раз лежала в психиатрической больнице. Ездил с мужем на иглоукалывание в Казахстан.

После этого мы с сестрой стали ходить в церковь — правда, редко, церковь далеко. Исповедовались и причащались Святых Христовых Тайн. А однажды к нам в деревню приехал священник из райцентра, исповедовал. На исповеди я рассказала все батюшке подробно. С этой поры мне стало значительно легче. Недавно у нас поблизости организовали приход. Церковь теперь близко. Я очень рада этому. Хожу в церковь, благодарю Господа Бога, Пресвятую Богородицу и всех святых, ходатайствующих за нас, грешных. Господь наказывает, но и стократ милостив.

Клавдия, Смоленская область

«Я ОЧЕНЬ ХОТЕЛА РЕБЕНКА...»

Хочу описать чудо, которое произошло по милости Господней. Меня зовут Анна, мне 34 года, крещена, но не могу сказать, что я по-настоящему верующая. Верую в Господа, знаю, что Он есть, но Церковь посещаю редко —

когда душа тянет в храм и становится понятно, что просто необходимо идти. Я очень хотела ребенка, но врачи сказали, что дети вряд ли будут после болезни.

Но, тем не менее, в прошлом году я забеременела. На двадцатой неделе УЗИ показало, что у ребенка проблемы с почками — пиелозктазия. Послали в Самару. Не поехала. На двадцать шестой неделе обследование показало ухудшение. Спросила совета у матери (она врач) — мама сказала: «Молись Господу, а врачи в такой ситуации только посоветуют аборт».

Очень долго боялась пойти в храм на исповедь, но все же пришла^ Батюшка Александр отпустил грехи, дал благословение на роды. Рожать послали в Самару, так как были серьезные проблемы с моим здоровьем и здоровьем ребенка. Приехала. Опять обследование. На консилиуме спросили, почему я не приехала раньше. Я спросила: «А чем бы вы помогли?» — «Могла бы сделать аборт раньше, а теперь поздно...» И начались ежедневные обследования. С одной почкой у ребенка стало еще хуже, потом прибавилось обвитие пуповиной, потом водянка яичка. Звонила домой матери, плакала, а она отвечала: «Молись». Молилась, как могла, да, наверное, просто просила Пресвятую Богородицу и Господа о здоровье моего ребенка. Перед родами мне сказали, что будут кесарить (у меня высокое давление, да и зрение — 13 диоптрий).

Мать сказала: «Роды должны быть естественны. Молись и не смей думать о кесаревом сечении». Подписала три отказа от операции, врачи убеждали в том, что я не рожу, останусь калекой, потеряю зрение, родится урод и чего только не говорили.

Но вот 10 октября начались схватки. После стимуляции начались сильные боли, пришел врач, я рожать собралась, а он опять бумаги сует, что с него снимаю ответственность в случае чего... Написала. Он спросил,

почему я так упряплюсь. Я ответила, что все — в руках Господа, и у меня есть благословение. На что он (про себя) плюнул и сказал: «Ну, тогда — конечно же».

От боли хотелось выть, но мне было стыдно кричать, я ругала себя и вслух молилась. Акушерка Юлия Валерьевна (спаси ее Господи!) помогла. Роды шли двадцать минут, родился мальчик.

После того, как я родила, пришел врач, посмотрел и сказал: «Все бы так рожали». После родов всем было интересно, как я и что. Зрение не ухудшилось, давление осталось то же. Инфекции тоже не было, несмотря на то, что антибиотики мне (как всем другим) не кололи — аллергия у меня на них. Через двое суток после обследования ребенка мне сказали, что у него все в норме. На пятый день мы выписались и уехали домой. Вот так по воле Божией была дарована жизнь моему сыну.

Кстати, в те дни, что лежала в областной клинической больнице, одна женщина умерла от наркоза при кесаревом сечении, и у одного ребенка не раскрылись легкие (после кесарева — о чем меня предупреждала мать). Благодарю Господа и Пресвятую Богородицу! И спасибо моей маме и старшему сыну Виктору за то, что молились за меня и за ребенка.

Анна, Самарская область

МОЛИТВА ВРАЧА

Наталья решила на аборт на Светлой седмице. Уговорили свекровь и родная сестра. Сама она долго не хотела убивать своих детей, но родственники настояли и все устроили.

Ночью во сне Наталье явилась Матерь Божия в красных одеждах. Она привела еще не ставшей убийцей матери двойняшек в белых платьицах. Богородица

заплакала о них кровавыми слезами. Утром Наталья рассказала этот сон соседкам по палате. И... отправилась на аборт. Робкие вразумления не возымели действия, хотя двойняшки развивались «без патологий».. Их участь никого уже не волновала...

Потом, после аборта, отходя от наркоза, в полубреду Наталья несколько раз громко простонала: «Господи, поми-и-луй!» В больничной палате при этом всем стало не по себе, несмотря на пасхальное теплое солнце в окне...

Об этом случае рассказала мне моя жена, ожидавшая ребенка и лежавшая в одной палате с той молодой женщиной. А я вспомнил о нем тогда, когда познакомился с православным участковым врачом-гинекологом женской консультации № 7 г. Курска Ольгой Евгеньевной Гланц.

— В нашей консультации мы стремимся предотвратить аборт, — рассказала Ольга Евгеньевна. — Раньше почти каждая женщина могла прервать беременность по «социальным показаниям» на поздних сроках, когда ребеночек уже шевелится. Достаточно было просто предъявить врачам справку о невысокой зарплате или о плохих жи-лищно-бытовых условиях, и женщина была вправе требовать сделать ей аборт.

Сейчас положение несколько изменилось. Приказом Минздрава № 405 от 11 августа 2003 г. список условий, являющихся основанием для прерывания беременности по социальным показаниям, значительно сокращен (Однако, на мой взгляд, даже беременность, наступившая в результате изнасилования женщины, не должна быть причиной для аборта - Е.М.).

Врач-гинеколог Ольга Евгеньевна Гланц рассказала мне об одном из многих счастливых случаев из своей практики. Этим летом молодая беременная женщина Елена, 1982 года рождения, пришла к ней на прием с просьбой прервать беременность «по социальным показаниям». Одета была очень прилично, красиво, на

руках врач заметила золотые украшения, золотое кольцо с надписью «Спаси и сохрани». — Вы верите в Бога? - Ольга Евгеньевна задала пациентке прямой вопрос, но та промолчала. — Потом мне все же удалось поговорить с ней с глаза на глаз, — вспоминает Ольга Гланц. — Жила она, как оказалось, в нормальных условиях и, в общем, жила неплохо.

Когда я стала ее отговаривать от аборта, внезапно в кабинете появилась ее мама, которая стала себя вести очень агрессивно. Мама крикнула: «Вы здесь все ненормальные! Я знала нормальных врачей. ..» «Пусть мы, по-вашему, ненормальные, — согласилась я, — но мы не убийцы!» Было очень скверно на душе, и я стала про себя молиться. Такое бывает. Я просто молилась, как могла, за эту совсем еще юную женщину, на которую оказывала пагубное влияние ее родная мать.

Я не поверила своим глазам, когда через день она пришла и встала на учет, этот перелом в ее душе произошел 10 июля, когда она была беременна уже около 20 недель. Мы сделали ей УЗИ, она была в шоке от того, что она увидела живого ребенка, и — оттого, что она сама хотела убить своего ребенка! «А когда же он будет шевелиться, а каким он родится?» — спрашивала она с большим эмоциональным волнением.

Потом я увидела, как она причащалась на праздник Серафима Саровского... Я узнала и то, что вместе со своим парнем они приняли решение повенчаться. Еще не рожденный ребенок спас их любовь: ведь если бы случилось непоправимое, они бы, скорее всего, расстались. Невинно пролитая кровь, убийство разлучило бы их навсегда. Сейчас у Лены все хорошо, ее беременность протекает нормально, мы вместе с нею молимся, и я могу сказать, что это наша, вместе выпрошенная, беременность.

— И часто Вам приходится молиться за пациенток? — спросил я. — Есть те, за кого я молюсь каждый день по благословению своего духовника. Я снова вспомнил запавший в душу рассказ жены и живо представил себе душераздирающий вопль в светлый пасхальный день: «Господи, поми-и-луй!». Рядом с ней не нашлось православного врача, просто православного человека, который не только словами (как часто бессильны бывают слова!), но и живой душой, теплом молитвы к Богу остановил бы страшное влечение к небытию, к убийству, к смерти.

Впрочем, ведь явилась же той женщине Сама Пречистая в слезах о ней, о ее детях. Не вразумилась. Убийство, наверное, тоже влечет к себе, как всякая страсть. — Бывают тяжелые неудачи, — сожалеет Ольга Гланц. — Чаше, чем победы?.. — Пятьдесят на пятьдесят. Я считаю, что каждая неудача — это моя причастность к детоубийству. Не смогла, значит, повлиять, убедить, помочь, отворотить от аборта. Я каюсь в этом на исповеди, это моя боль, которая долго не проходит. Я вновь и вновь спрашивал доктора о том, как Господь через нее избавляет от смерти еще не рожденных детей.

...Валерия, около 20 лет, пришла на аборт. Опять же, мама вмешалась: рано рожать тебе, дочь, выучись сначала, получи диплом, устройся в жизни. Ну какую только чушь не говорят! Простите за откровенность, но когда я вижу на приеме молодую женщину с мамой, меня пробирает дрожь. Конечно, я не права, но это уже возникает произвольно... Маме противостоял молодой человек Валерии, отец еще не родившегося ребенка, который искренне хотел, чтобы она родила ребенка. С этим парнем, с его подругой я разговаривала и при встречах, и по телефону часами. Это было мучительно. Она несколько раз приходила на аборт, в последний момент спохватывалась и убегала уже из операционной

одной из городских клиник. Слава Богу, в конце концов Валерия встала на учет и родила мальчика. С Божией помощью удается кое-что сделать. — За Валерию тоже молились? — Молилась. Господь ее уберег от смертного греха.

Ольга Евгеньевна Гланц не одинока в своих усилиях спасти жизни-не увидевших еще свет младенцев. Ее позицию разделяют и главный врач этой женской консультации, и ее коллеги. ...

В коридоре консультации, на стене я увидел «кричащий» плакат: окровавленное, будто бы недоваренное в кипятке, тельце убитого абортom, поджавшего мертвые ножки мальчика. Чьим братом, мужем и отцом мог бы быть этот ребенок? Об этом могла бы знать та, которая никогда не услышит от него святое слово — «мама».

Евгений Муравлев, г. Курск

ЧУДЕСНОЕ ВИДЕНИЕ

Еще до моего рождения Господь сохранил меня от гибели, а мою маму — от смертного греха. Я была четвертым ребенком в семье, и когда мама ходила мною беременная, то дядька ее поругал: «Куда тебе еще рожать!» И она решила делать аборт.

Они строили дом, и мама весь дом — а он был немаленький — мазала одна. Устала и прилегла минут на десять отдохнуть — и тут же задремала. И в этом коротком сне она увидела, что на простенке между окон вдруг вырисовалось лицо, а потом и полностью по поясу Мужчина. Он по-доброму ей улыбается и говорит: «Ты Меня не бойся!» Мама отвечает: «А я и не боюсь!» — «А ты посмотри, что тебя ожидает, если ты сделаешь...» (Он не сказал слово «аборт», но имел его ввиду). Мама глянула, а пальцы ее ног свисают над огромной

пропастью, у которой нет ни дна, ни краев. Чтобы не упасть туда, она резко отшатнулась назад, и от этого толчка проснулась.

Очнувшись, она стала вспоминать, где же она видела этого Мужчину (лицо Его было ей знакомо), и вспомнила: у ее мамы в деревне была икона Иисуса Христа — так это был Он, в точности как на иконе. Об этом мне рассказала сама мама, когда я, уже взрослой, в тридцать лет пришла к вере.

*Татьяна Куликова,
г. Калининск Саратовской области*

ГОСПОДЬ ЗАЩИЩАЕТ МЛАДЕНЦЕВ

У кабинета врача-гинеколога встретила незнакомую женщину. Перепуганная, какая-то измученная, она сразу обратилась ко мне:

— Вы когда-нибудь аборт делали?

— Нет, ни в коем случае... — машинально отозвалась я. Сразу осознать, что кто-то может прийти убивать ребенка в то же самое место, куда я прихожу узнать о здоровье своего малыша, до чьего рождения осталась пара месяцев, — не получалось.

— А я вот все справки собрала, так врачи каждый раз то одну справку потеряют, то другую, никак не получается аборт сделать... — и всхлипнула. Только тут, как говорится, «дошло» до меня. Не буду пересказывать, что именно я ей долго-долго говорила: что это живой ребенок, что через какой-то месяц она уже почувствует, как он толкается маленькой ножкой, а через год услышит первое «мама»... Убеждения не помогали, она в исступлении повторяла: «Но ведь он меня бросил, как же я его ребенка оставлю...» В кабинет врача нас вызвали одновременно. На возмущенные крики женщины врач невозмутимо заявила: «Ну, раз вы так хотите... Вот только

стоило вам сегодня прийти — у нас аппарат сломался, аборт сделать не можем». «Как Господь защищает этого ребенка!» — подумалось мне. Однако женщина продолжала настаивать.

— Ну, тогда поезжайте в ... — врач назвала номер близлежащей клиники.

— Вы же живете рядом, знаете, как доехать?

— Да, я живу рядом... А как туда ехать?

Тут уже переглянулись все находящиеся в кабинете. Помнится, акушерка долго рисовала ей план расположения домов, трамвайные остановки, а она все твердила с изумленными глазами: «Не понимаю. .. Не понимаю...» Так она и ушла, «не поняв». Мне удалось передать ей икону «Утешительница абортированных младенцев», которую она крепко прижала к груди. И хочется верить, что Мать Божия спасла этого малыша.

+ + +

Наталья, 27-летняя мать полуторагодовалой дочки, уверовала и решила оставить прежнюю жизнь. Господь попустил ей серьезное испытание: через пару дней после своего первого Причастия она узнала, что беременна. Справившись с сомнениями, отстояв перед родственниками право на жизнь своего малыша, Наталья уже присматривала бельишко для кровати новорожденного в магазине, как вдруг встретила подругу из «прошлого». В предыдущие встречи Наталья не внимала ее уверениям из серии «бери от жизни все». А тут...

Подруга рассказала о новой интересной и денежной работе, продемонстрировала кучу золотых украшений, пригласила в кафе, разговоры о том, о сем... Подтекст разговора был ясен: хочешь так же жить — избавляйся от

ребенка. И Наталья, прошедшая через столько испытаний,... согласилась. Решено было: наутро она поедет «на операцию», а подружка посидит с дочкой. Утром Наталья собрала вещи в сумку, взяла деньги и подошла к иконам.

— Господи, Господи, — говорила она. — Если сможешь меня когда-нибудь простить, прости. Я не знаю, что со мной, но я иду убивать своего ребеночка. Я такая дрянь, Господи... Вздохнув, набрала номер подружки: «Ты идешь?» А в ответ раздалось какое-то безсвязное бормотание; единственное, что Наталья поняла — «уезжаю из города». Связь оборвалась.

Испуганная Наталья побежала к подружкиной родне. Выяснилась жуткая вещь: подруга, сама мать ребенка-дошкольника, в упоении от «свалившихся на голову» денег умудрилась проиграть значительную сумму и теперь будет скрываться! Через день Наталья, очнувшись от наваждения, помчалась на исповедь и не успокоилась, пока не услышала над своей головой, покрытой эпитрахилью: «Прощаю и разрешаю...»

Юлия Кулакова, г. Самара

ПУСТЬ ОН УВИДИТ СОЛНЦЕ!..

Остановись! Пусть он увидит солнце\ Услышит шум весеннего дождя И будет в час счастливейший безсонницы Смотреть на звезды, глаз не отводя. Тебе легко не дать ему родиться, Тебя не станут за руки держать.

*Ведь он не может даже защититься,
Не может крикнуть, встать и убежать!
И разве не могла б ты поделиться
С ним миром, лаской, домом и теплом?
И если надо, даже потесниться*

*И дать ему местечко за столом.
Быть может он, не кто другой, а этот,
Чья жизнь теперь на ниточке висит,
Окажется ученым иль поэтом,
И целый мир о нем заговорит.*

... А знаешь, незнакомая моя доченька, где я впервые увидела эти стихи? На стене в женской консультации обычной районной поликлиники, рядом с плакатом о вреде аборта. Ты не поверишь, но двадцать семь лет назад так и было: женщин не только не убеждали делать аборт, но и хоть как-то, хоть где-то пытались остановить. И, может быть, вот эти пронзительные строчки:

*«Ведь он не может даже защититься,
Не может крикнуть, встать и убежать!»,*

— ударили болью в чье-то сердце; может быть, хоть одна из десятков женщин остановилась — и ушла, не переступив порог абортария.

«Ведь он не может даже защититься...», — доченька, да ведь это и о твоём ребеночке сказано! Он еще маленький-маленький, тепленький мягкий комочек без ручек и ножек, — но это только так кажется. Все у него уже есть, подожди немножечко, и крохотные ручки обозначатся, изваянные искусной рукой Творца. И маленькие ножки станут легонько ударять время от времени в стенки твоего живота — он, твой малыш, изнутри будет стучаться к тебе, вновь и вновь напоминая о себе: мамочка, я с тобой! Я расту, я живу!

Девочка моя, в чем, скажи, провинился он перед тобой? За что обрекла ты его на мучительную казнь?

За то, что будет незаконнорожденным? Что зачат где-то в пьяной компании, неизвестно даже от кого? За то, что стыдно смотреть в глаза досужим соседям? Да ведь это ты согрешила, это твой грех. За что же ему — умирать?

За то ли, что на работе второй год не платят даже нищенскую зарплату и ты не знаешь, как себя

прокормить? А не встанет ли поперек горла политый младенческой кровью хлебушек? Разве он виноват в том, что приходится жить в нужде! Радость моя, да ведь никому не приносили ни счастья, ни богатства слезы и кровь убиенных детей. Не с чужих слов знаю: в голоде и холоде, в нужде и беде — все равно легче с детьми! С ними и поплачешь и утетишься, и Ангел Господень могучим крылом своим не раз и не два отведет от семьи самые лютые напасти. Только помолишься Богу, вздохнешь покаянно: «Господи, по грехам моим и не такой бы муки я достойна! Прости меня, Господи, только деточек моих пожалей!..» — и откуда что возьмется, в одночасье решатся неразрешимые проблемы, и помощь придет — откуда не ждала и не гадала. И Пресвятая Богородица уврачует душевные раны, нанесенные безжалостными людьми. Прости им, Господи, не ведают бо, что творят!

...За то ли казнишь свое малое чадо, что помешает тебе учиться? За то ли, что станет преградой на пути к профессиональной карьере? Да знаешь ли ты, бедная, сколько женщин вот так приносили своих нерожденных чад «на алтарь науки» — и оставались ни с чем? Дитя погубили, а институт все равно пришлось покинуть. Или уже с новеньким дипломом мыкались в поисках работы — и всюду слышали ответ: «не требуются»... Тебя Господь востребовал к высшему призванию Материнства, дал тебе величайший дар — а ты не талант в землю зарываешь, как раб лукавый и нерадивый, но собственное дитя!

...Доченька моя незнакомая, сестра возлюбленная во Господе, родная моя — остановись! Еще не поздно повернуться и уйти, и позабыть как жуткий сон саму дорогу в это больничное отделение.

Пусть он увидит солнце!

Ольга Ларькина

*Не участвуйте
в делах тьмы...*

(из писем в редакцию)

СКРЫТОЕ УБИЙСТВО

В одном из многочисленных писем, присланных по поводу молебна Вифлеемским младенцам-мученикам, был затронут вопрос, который, я думаю, актуален для многих верующих женщин. Речь идет о скрытом убийстве зачатых младенцев во время предохранения abortивными средствами. Моя корреспондентка написала о том, как несколько лет назад она побывала у прозорливой старицы, и та открыла ей, что она погубила гораздо больше душ (назвала конкретное число), чем считала, потому что предохранялась abortивными средствами.

Страшно осознавать, но грех детоубийства во утробе матери лежит тяжелым камнем и на тех, кто, например, пользовался внутриматочной спиралью, ибо она губит уже оплодотворенную яйцеклетку, то есть автоматически совершает мини-аборт.

После очередного молебна младенцам-мученикам ко мне подошла женщина и спросила, нужно ли ей заказывать о своем здравии этот молебен, если аборт она не делала, но у нее стояла спираль? Конечно, нужно. И так же необходимо молиться о загубленных младенческих душах, как и после явного аборта.

Кроме того, тем, кто пользовался abortивными средствами во время предохранения, надо подойти к священнику и попросить, чтобы он прочитал по требнику специальную очистительную молитву жене, егда извержет младенца. К сожалению, не все еще знают, что после аборта, выкидыша, искусственных родов, если уж случился такой страшный грех, женщина обязана прийти в церковь за этой очистительной молитвой. В противном случае ей не только нельзя причащаться, но и входить в храм. Как нельзя и приступать к церковным таинствам,

имея внутри спираль — орудие казни нерожденных младенцев.

Скрытое убийство зачатых младенцев страшнее явного. Ведь женщина в этом случае уже даже не знает, сколько аборт она уже сделала, сколько жизней отняла, ибо оно притупляет осознание греха (некоторые и не считают это убийством), а следовательно, и препятствует истинному покаянию, слезам раскаяния, через которые только и можем мы спасти свою душу.

*Иерей Сергей Гусельников,
клирик Кирилло-Мефодиевского собора г. Самары*

...ГУБИТ И САМУЮ ДУШУ ЕГО

...Я совсем не понимаю, что творится сейчас с врачами. Как монах я не хотел вникать в это, однако мои прихожанки приходят ко мне и рассказывают. Оказывается, почти каждой беременной женщине, если она заболела, предлагают сделать аборт, говорят: ребенок родится уродом. Это что — диверсия?

Сколько детей родилось у знакомых нам прихожан (отец Иоанн служит на подворье монастыря в храме Святой Троицы в Останкино) под эти угрозы — какие все прекрасные дети!

Иногда меня спрашивают: а если нет средств к содержанию ребенка, что же, лучше его родить и отдать в детдом? Конечно, лучше! Таким образом ребенок получает право на жизнь, а ты не согрешаешь смертно, не нарушишь заповедь «не убий»! Говорят об эмансипации и о правах, а как насчет главного права ребенка — на жизнь? И я имею в виду не только жизнь телесную, но то, что ждет нас за ней — жизнь вечную.

Знает ли женщина, убивая своего младенца в утробе своей, что она губит не только тело его — мне и говорить не хочется, все и так знают, что сколько бы ни было ему от зачатия, день или неделя, он уже человек, существо, имеющее душу! — но губит и самую душу его? Ведь некрещеных младенцев ждет то же, что и некрещеных взрослых — их не отпевают в храме!

Разговоры о планировании семьи, спиралях и противозачаточных средствах я считаю изобретением какой-то адской машины! Не могу понять, но творится что-то невообразимое.

Иеромонах Иоанн, Оптина пустынь

«ПЛАМЕННЫЕ МЛАДЕНЦЫ»

Мало кто знает, что на Руси, в богоспасаемом вятском крае, существовал пеший крестный ход к месту трагической гибели трех малолетних братиков. Верующие шли из Вятки, Слободского, Белой Холуницы через Климовку до деревни Подгорено, поэтому раньше крестный ход назывался Климовским.

История гибели трех малолетних братьев такова. 20 января 1883 года в починке Подгорском Петропавловского прихода (центр — село Елево) отец многодетного семейства Георгий Воронин, не вынеся голодного плача детей, в помутнении рассудка зарубил в подполе топором, а затем бросил в огонь своих младших сыновей: Димитрия 7-ми лет, Илюшу 4-х лет и двухлетнего Василия.

(Страшное зрелище! Но менее чудовищными убийцами являемся и мы, избавляясь от своих затрепетавших под сердцем детей).

Старожилы рассказывают, что в момент сожжения младенческих тел из печи выпорхнули три голубя, указывая на знамение Божие.

Убиенные мальчики стали почитаться как святые мученики. В их память были сооружены три часовни, написана икона с ликами одноименных им православных святых — Василия Великого, Димитрия Солунского и Илии Пророка. К месту гибели детей каждый год стекались паломники из градов и весей вятской земли. Они молились о своих нуждах, брали чудодейственную воду из колодца возле дома, где жила семья Ворониных, приносили покаяние и получали исцеление от недугов.

Икона Небесных Покровителей мальчиков находилась в Петропавловской церкви села Елево, где были крещены замученные крошки, где их причащали. Есть свидетельства о чудесах от этой иконы.

После закрытия Елевского храма образ хранился у одной из прихожанок, которая с большой неохотой, после долгих упрасиваний настоятеля Всехсвятской церкви города Белая Холуница Кировской области передала ее храму, объяснив причину своего упорства тем, что ей велено было вернуть икону в Елевскую церковь, когда та вновь откроется. В настоящее время Елевская святыня поругана и бездействует, но местные жители ее почитают, молятся у заброшенных стен — значит, храм существует.

В 1962 году по постановлению правительства было прекращено народное хождение на реку Великую. Следующим пунктом было запрещение Климковского крестного хода. Святые часовенки разрушили, колодец перепахали.

И вот в 2000 году по благословению архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа крестный ход к «Пламенным младенцам» возобновился.

Он выходит ежегодно из города Белая Холуница

от церкви Всех Святых (это

единственный действующий храм в районе).

Начиная с 2001 года, по благословию архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа, крестный ход к «Пламенным младенцам» будет налагаться духовниками как епитимия

для делавших аборт женщины и советчиков к этому богопротивному делу: мужей, врачей и других «доброжелателей», чьи «благими» советами вымощена дорога в ад. А также для тех, кто принимал противозачаточные таблетки, потому что это то же детоубийство, только на первых часах беременности.

Очень важно поднять на такую молитву детей. Берите в крестное шествие к «Пламенным младенцам» своих детей, православные, — сыновей и дочек. Если чистые детские души будут заняты благим делом, у них не останется ни времени, ни сил на грехи, которыми так богато наше развращенное время. Дети, которые молятся за своих нерожденных братиков и сестричек, в будущем никогда не станут сами детоубийцами.

Дни памяти «Пламенных младенцев»: 20 января/2 февраля (день гибели) и 20 июля/2 августа, когда Святая Церковь празднует память Пророка Илии (по имени 'одного из детей). Начиная с 2001 года, крестный ход, как в прежние времена, будет выходить в путь в Ильин день.

Анна Ильинская

ПОД ЗАЩИТОЙ ГОСУДАРЯ

Принятое в правление Царя-мученика Николая II законодательство было совершенным и основано на Законе Божиим и заповедях Божиих. Так, прерывание беременности было запрещено. Многодетные матери и семьи поощрялись. Человек, находясь еще в утробе матери, чувствовал заботу Государя.

Однажды Николаю II сообщили, что у одного из низших чинов появилась тройня. Он одарил детей детским приданым и тремя нательными крестиками с разными по цвету гайтанчиками. Вызвав отца семейства, сообщил ему, что отныне он будет получать дополнительно 40 рублей ежемесячно. Стоявший рядом с Государем Цесаревич Алексей сказал:

«А от меня ты будешь получать ежемесячно еще 70 рублей».

Не стало Царя. И что же? В 1920 году из Женевы приехала «железная леди революции» В. Лебедева с требованием об обязательном производстве абортов врачами-гинекологами женщинам России, с требованием убеждать женщин, что это полезно для их здоровья!

В ноябре 1920 года находящимся на одре болезни Лениным был подписан декрет об обязательном производстве абортов. Врачей-гинекологов, отказывающихся производить эти операции и убеждать женщин в пользу этого, увольняли.

У нас и ныне обязывают всех врачей-гинекологов производить аборты, и составлен график в женских консультациях, по которому они обязаны в абортариях убивать младенцев с согласия матерей этих неродившихся малышей.

Убийство Царя имело много далеких целей, в том числе и разрушение семьи. Троцкий писал в 30-х годах: «Опять Россия стала буржуазной, снова в ней культ семьи». Они хотели уничтожить семью. Семья — малая Церковь, и таким, образом осуществлялось разрушение всей Церкви. Семья Царя — образец семьи, икона семьи. Но остается надежда на то, что сейчас, когда уничтожение семьи достигает предела, совершившаяся наконец канонизация Царя станет как бы собиранием русского народа в единую семью и возвращением блудного сына к отцу своему.

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Вскоре после рождения Богомладенца Христа царь Ирод, который правил в то время в Иудее, зная, что родился будущий Царь, повелел найти Младенца, чтобы предать Его смерти, дабы не было претендентов на царский престол. Когда же поиски не увенчались успехом, повелел умертвить всех младенцев до 2 лет, живших тогда в городе Вифлееме. Так за один день были убиты 14 тысяч вифлеемских младенцев.

Сегодня мы с вами уже почти догнали царя Ирода, так как убиваем ежедневно по всей России около тринадцати тысяч младенчиков!

Но у него был всего один такой день в жизни, а у нас — каждый день такой!

Сейчас много говорят о возрождении России. С чего его начинать? Для того, чтобы начать возрождать

экономику, культуру, надо перестать совершать самые страшные грехи. Мы должны перестать убивать своих детей!.. Кровь убитых младенцев падает на весь род убийцы. Дитя рождается, а над ним уже тяготеет преступление родителей, и от этого греха дети обычно становятся неуправляемыми. Кто окружает ребенка сейчас? Отец и мать — убийцы братика, сестренки. Приходит в гости тетя — тетя тоже убийца. Есть бабушка — и бабушка убийца. Все — убийцы! Какие вырастут дети?!

Страшно то, что некогда Святая, Русь превратилась в страну убийц!

Вот он — ответ на этот мучительный вопрос, терзающий в последние годы многих, почему мы теперь — с Богом — зажили хуже, чем тогда — без Бога? Потому что теперь, когда отверсты двери тысяч храмов, к этим дверям струятся лишь тоненькие ручейки из моря русского народа. А реки из этого моря текут к иным дверям: к дверям ресторанов, баров, казино, дискотек, секс-шопов, абортариев. И удивляться надо не тому, что жизнь стала хуже, а тому, что мы еще вообще живы. При всех-то наших программах полового воспитания, алкоголизме, гомосексуализме, проституции, наркомании и прочих мерзостях, из которых наимерзостнейшая, конечно же, массовая бойня своих собственных, не успевших родиться детей. И при всем этом — еще живы! Вот чему следует удивляться безмерно — долготерпению Божию!

Призвание врачей — спасти жизнь. Каким же странным образом оно перевернулось с ног на голову, и врачи стали творить прямо противоположное — губить жизнь?

Врачи! Будьте честны, расскажите своим пациенткам обо всем, что их ожидает во время аборта и после него. Только называйте вещи своими именами: ребенка —

ребенком, а не «продуктом беременности», убийство — убийством, а не восстановлением менструального цикла» и т.д. Расскажите обо всех осложнениях после аборта, о воспалительных и инфекционных заболеваниях, о том, что легальность аборта отнюдь не делает его безопасным. На этот счет существует прямо какой-то заговор молчания. Например, при аборте может развиваться кровотечение. Если под рукой врача не оказывается необходимого количества донорской крови, смерть неизбежна. Но причиной смерти называется потеря крови, а не аборт. Иногда и донорская кровь не предотвращает смерть, а лишь отдалает ее. Например, после переливания крови женщина заболевает сывороточным гепатитом и через несколько месяцев умирает. Диагноз ставят — «гепатит», но действительная причина смерти — аборт!

Врачи! Расскажите своим пациенткам и о многом другом, что вы знаете лучше меня: во сколько раз возрастет у них вероятность выкидышей и преждевременных родов при следующей беременности, как отразится убийство этого ребенка на здоровье их будущих детей, если они будут. А, может быть, больше уже детей у них не будет! И об этом расскажите! Может быть, этот ребеночек, которого мама сейчас собирается убить, окажется и единственным, и никогда уже не познает она безмерного материнского счастья — прижать к груди теплое, родное маленькое дитя, увидеть его доверчивые, широко открытые глаза, услышать детский лепет, и среди этого лепета — первое слово: «Мама!» Дайте этой маме посмотреть, как бьется сердце ее малыша! Если же и после всего этого найдется такая мать, которая будет продолжать настаивать на аборте, что делать тогда? Но есть и тут выход без убийства. Пусть родит и отдаст в детский дом: «Не желаешь воспитывать сама — воспитают другие, только не убивай!»

Как легкомысленно звучат сегодня наши оправдания и самоизвинения: «Надо было закончить институт», «Не хотелось плодить нищету», «Ребеночек мог больным родиться» или «Мать могла при родах умереть»... Надо тебе закончить институт — так сначала закончи, а потом уж вступай в брак и рожай детей. Не хочешь плодить нищету — не плоди, кто заставляет? Живи целомудренно! Но если уж не устояла и зачался младенец, — зачем же его убивать?!

Врачи находят, что ребенок может родиться больным — но ведь врачи, случается, и ошибаются! Пусть родится, если и впрямь окажется больной — тогда и убьешь! Новорожденного жалко? Почему же нерожденного — еще более маленького и беззащитного — не жалко?! И еще: если болезнь - достаточная причина, чтобы убить человека, давайте тогда поубиваем всех больных, особенно безнадежных в первую очередь — уж они-то точно и явно мучаются и нам сколько хлопот доставляют! Если можно убивать детей, которые еще только предположительно могут оказаться больными — тогда этих-то и подавно следует убить! Ну что ж, давайте поотрываем им руки-ноги, или побросаем в котлы с соляным раствором...

Говорят: роды в некоторых случаях ставят под угрозу здоровье и жизнь матери. На войне спасают других, чужих людей, рискуя жизнью. Почему же мать не может рискнуть жизнью, спасая свое родное дитя? Она же — мать! Умрет?! Но если умрет, спасая своего ребенка, так за такое самопожертвование скорее всего сподобится рая, а если умрет детоубийцей — где окажется?..

Как бы она ни бодрилась и ни говорила себе, что это необходимо и иного выхода нет, — аборт всегда вызывает у женщины глубокие переживания, чувство боли, стыда и невосполнимой утраты. Когда она беременеет, что бы там ни говорили ей «умные люди» о «скоплении клеток» или о

«комочке», какими бы доводами рассудка она сама себя ни уговаривала, — душа ее твердо знает, и в подсознании это четко отпечатано, что в ее теле растет ребенок! И если она изменяет своему призванию и принимает решение прервать эту зародившуюся в ней жизнь, это оскверняет основу основ ее женской природы.

Женщины России! Когда ваших детей убивали в Афганистане и Чечне, вашему возмущению не было предела, и это хорошо: надо возмущаться несправедливости, насилию и злу, где бы они ни встречались! Но там все-таки гибли ежедневно единицы, десятки людей. А здесь в России — гибнут ежедневно около тринадцати тысяч, каждый день уходит из жизни целая дивизия! Гибнут в зверских мучениях, не снившихся никаким душманам! Гибнут самые беззащитные, не способные даже позвать на помощь! Убиваются с согласия их родных матерей, и в ответ на эти вопиющие проявления зла — гробовое молчание, за исключением редких протестующих голосов.

Люди русские! И мужчины, и женщины! Родные! Всем нам надо прозреть и понять, что на территории нашего родного Отечества идет необъявленная война: на одной стороне — взрослые, на другой — их не успевшие родиться дети. Эта война имеет ту особенность, что в ней нет и не может быть выигравшей стороны. Дети гибнут сразу и очевидно, массово, без всякого сопротивления. Взрослые отделяются поначалу ранениями. После первых военных «удач», их ожидает гнетущий «поствоенный синдром», превращающий их в душевных, а часто — и в физических калек.

Зачем нам эта война без победителей?! Родные! Заключим скорее мир — с Господом, с нашими детьми — перестанем убивать наших детишек, наших будущих соотечественников, наше будущее. Ведь если через лет

пятьдесят по просторам России будут блуждать толпы инородных пришельцев, а остатки русских будут им прислуживать, это будет только наша вина, вина и мужчин и женщин, вина тех, кто не хочет становиться отцом и матерью. Но тогда и пенять не на кого!

Священник Александр Захаров

Покаяние

*Что же делать тем, кому
совесть не дает покоя?*

Прежде всего осознать тяжесть этого греха и принести покаяние на исповеди. Надо также попросить священника дать епитимью - церковное наказание для исправления человека, которое привлекает милость Божию.

Епитимья носит не искупительный, а дисциплинарный характер и соотносится с духовным и телесным состоянием кающегося, она строго индивидуальна. Епитимия, данная одному, не может быть автоматически перенесена на всех. Имеют значение возраст, состояние здоровья, степень воцерковленности кающегося и многое другое, включая внешние обстоятельства.

Но что еще возможно, кроме исповеди и епитимий, назначенных священником? Здравый смысл подсказывает, что те, кто избавлялись от детей, должны, принеся покаяние... их рожать: «жена (...) спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим., 2, 14-15). К сожалению, этот

спасительный и наиболее верный путь для большинства кающихся уже невозможен по возрасту. Но у тех, кто раскаивается в грехе детоубийства, иногда есть взрослые дети, которые должны перестать делать аборты. Хоть поздно, пусть даже во втором поколении, но прервется эта цепочка преемственности греха.

Обычно жизнь людей, погубивших младенцев в утробе, омрачается различными скорбями: одиночество, бездетность, семейные проблемы, трудности с воспитанием детей, расстройство душевного и телесного здоровья, бедность. Часто человек не может избавиться от гнетущего чувства зря прожитой жизни.

Но есть еще один способ облегчить свою совесть. Ежедневно в России совершаются тысячи абортов, причем не где-то в отдаленном месте, а рядом с нами: на соседней улице, в соседнем доме, в ближнем подъезде. Многие из тех, кто идет в абортарий, делают это неосознанно. Кто по молодости, по глупости, по незнанию, кто под влиянием стечения сиюминутных обстоятельств, под внешним давлением или даже просто так, потому что посоветовала подруга или родственница. Часто в трудной ситуации рядом не оказывается человека, который может сказать правду, объяснить, в чем дело, оказать моральную, а может быть, и материальную поддержку. Таким человеком можете стать вы. Не надо думать, что нужно многое. Часто бывает достаточно проявить любовь, объяснить и рассказать о возможных необратимых последствиях аборта, о том, что это грех. Иногда бывает достаточно подарить человеку пачку пеленок, чтобы остановить от убийства своего ребенка. И дело не только в стоимости самих пеленок, а прежде всего в живом участии. Представьте себе, как мало нужно, чтобы спасти человеческую жизнь, и не только жизнь этого несчастного ребенка, но всех его будущих детей и внуков.

В послании св. апостола Иакова говорится: «Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 20). И еще: «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?» (Притч., 24, 11). Очевидно, что тот, кто спасает ребенка от аборта, спасает человеческую жизнь, а значит покрывает и свои грехи. Те, кто в прошлом совершали аборт, вполне могли бы оказывать материальную помощь тем, кто собирается сделать аборт, чтобы остановить их. Причем не формально, а оказать конкретную, ощутимую помощь. Господь, видя покаяние и плод, достойный покаяния, дела милосердия, спасительное терпение скорбей, силен помиловать любого кающегося грешника.

Священник Максим Обухов +

+++

Совершившим этот грех следует опасаться двух крайностей: оправдывать грех, преуменьшать его значение, и другая крайность — впасть в отчаяние, которое есть высшая форма уныния, состояние безысходности. Человеку кажется, что выхода нет. Как оправдание греха, так и отчаяние приводит к одному результату: человек лишается покаяния — единственного пути к духовному возрождению.

Покаяние приносит определенное облегчение душам убитых детей, ведь между ними и родителями остаются некие невидимые связи. Но покаяние должно быть сопряжено с двумя условиями: первое — не повторять греха и стараться помочь другим, чем возможно, чтобы они не совершили этого преступления. Второе — молиться за убиенных младенчиков и творить милостыню,

которая может принести душе убитого определенную радость. Когда женщина будет посещать храм, исповедоваться и причащаться, когда в каждом живом ребенке она будет видеть отображение убитого ею младенца и проявлять к ним заботу и любовь, то души ее детей в это время будут чувствовать утешение.

На том свете мать увидит своих детей, и если она не может дать им крещения, то, по крайней мере, сможет сказать им: «Я совершила великий грех перед вами, но потом сделала все, что могла».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

+ + +

Митрополит Рязанский и Касимовский Симон (+ 1.09.2006) советовал тем, кто совершил грех детоубийства, а также всем соучастовавшим в этом грехе исполнять следующее правило:

Каждый день в течении 1 года:

— 10 поклонов с покаянной молитвой «Боже, милостив буди мне грешной и спаси убиенных чад моих» (по состоянию здоровья ежедневные поклоны можно исполнять до конца жизни);

Владыка говорил, что ежедневных поклонов за этот грех надо бы назначать больше, да только люди по немощи своей могут оставить исполнение и этого малого количества.

— до конца жизни — никого не осуждать. (Помни, что ты грехами своими превосходишь любого тяжкого грешника);

— до конца жизни — если видишь ближнего в чем-либо нуждающимся — помоги ему.

+ + +

В Самаре в храме Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия каждую последнюю субботу месяца служат молебен Вифлеемским младенцам. Стоимость 5 рублей (на год — 65 рублей, с учетом еще 1 молебна, 11 января, в день памяти Вифлеемских младенцев-мучеников).

Можно заказать молебен о своем здравии (адрес храма: 443031 г. Самара, ул. Ново-Садовая, 260, Кирилло-Мефодиевский собор. Настоятелю протоиерею Виктору Ушатову).

*Молитвы об
убиенных во
чреве чадах*

МОЛИТВА матери
к Милосердному Господу
о младенцах, умерших во утробе

Помяни, Человеколюбие Господи, души отшедших рабов Твоих, младенцев, кои во утробе православных матерей умерли нечаянно от случайных действий, или от трудного рождения, или от некоей неосторожности, или сознательно загубленных и потому не приавших Святаго Крещения.

Окрести их, Господи, в море щедрот Твоих и спаси неизречённую Твоею благодатию, а мене, грешную (*имя*), совершившую убийство младенца во утробе моей, прости и не лиши Твоего милосердия.

Боже, милостив буди мне, грешной.

(Земной поклон).

Господи, помилуй чад моих, умерших во утробе моей, за веру и слёзы моя, ради милосердия Твоего, Господи, не лиши их Света Твоего Божественнаго. Аминь.

(Молиться всю жизнь).

МОЛИТВА
покаянная за аборт

Благодарю Тя, Господи, яко ныне, аще и поздно, осознала есмь свой смертный грех извержения плода из утробы моей по воле моей. Открылася есть в сердце моем жалость великая к загубленным душам зачатых детей моих. И нет мне ныне оправдания, ни утешения, ни покоя. Но не допусти мя, Господи, до отчаяния, во искупление же сего смертнаго греха моего приими вопли моя, стенания и горькия слёзы раскаяния. Аминь.

Тема абортів бо́льшая для каждой христіанки, но мне так ка́жется, что, когда узнаешь о будущем ребенке, думаешь о том, как он появится на свет, а не как от него избавиться. Поэтому предлагаю молиться о том, чтобы жена (мать, сестра, дочь, подруга) не совершала абортів. Высылаю для этого молитвы.

Марина К, г. Тольятти

МОЛИТВА беременной женщины, отягощенной детьми и искушаемой мыслью об аборте

*Из молитвослова митрополита
Мануила (Лемешевского)*

Ты, Господи, благоволил еси по закону естества женщинам чадо родити. Ныне я вновь непраздна, а муж требует аборта, и окрест живущий и знаемии понуждают мя на это преступное деяние. Укрепи душу мою, Милосердый, сохрани зачатый плод мой, отжени от мене малодушие и смягчи укору мужа моего и прочих моих лжедобродетелей.

Боже, Спасе мой, подаждь ми твердость и помощь во благовремении родити сие чадо мое, ныне уже возлюбленное, и воспитати его в добрых христіанских началах, и посвятити его на служение Тебе и Церкви Твоей Святой. Аминь.

МОЛИТВА Пресвятой Богородице о несовершении аборт

О Пресвятая Владычице моя Богородице, чадолубивая Матерь рода христианского! Да не будет беззакония над младенцем, носимым во чреве матери своей, да оставит сия молитвами Твоими помысл о убиении своего дитяти, яко той есть чадо Божие; ради него сошел есть Господь наш Иисус Христос, Сын Твой, с небес и претерпел есть страдания и смерть и, воскреснув, воскресил есть и сие дитя в жизнь вечную. Воспомяни, Пречистая, яко Ты носила еси Предвечный Плод Твой во чреве Своём и о сем радовалася; пусть возрадуются и родители о сем дитяти.

Владычице, яко Отец Небесный послал есть Ангела Своего, егда Ирод восхоте убити Сына Твоего, праведному Иосифу Обручнику, тако и Ты пошли Ангела Божия сему младенцу, дабы не было ему смерти.

Благословенная в женах, пошли радость в сердца родителей, да будет им отрадою сие дитя, ниже погибнет прежде рождения.

Мати Божия, помилуй рабу Твою (*имя*), да разрешится она от плода своего и пребывает в мире Божий и здравии.

Ты же буди всем нам Заступница пред Богом во веки веков. Аминь.

АКАФИСТ ПОКАЯННЫЙ жен, загубивших младенцев во утробе своей

Для келейного чтения

Кондак 1

Агнче Божий, вземляй грехи мира, услыши стенание мое и скорби сердца моего вонми, возьми мое тяжкое бремя греховное, понесый немощи наша, приимй мя, в покаянии припадающую к Тебе, молящуюся и из глубины души взывающую:

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Икос 1

Боже и Господи! Твое бо есмь творение, но увы мне, в рай содеянный Адамов грех живет во мне, в души и в телеси, и, яко раба, усердно работаю ему выну, ныне же молю Тя:

Помилуй мя, Творче мира горняго;

Помилуй мя, Создателю естества дольняго.

Помилуй мя, Владыко Сил Небесных;

Помилуй мя, Управителю тварей телесных.

Помилуй мя, Промыслителю всяческих;

Помилуй мя, покаянные слезы о гресех моих к Тебе приносящую.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 2

Владыко Всемилостивый, како столь гнусная грешница смею приступите к Тебе с молитвою моею, преступившая заповедь Твою, юже заповедал еси чрез Моисея пророка Твоего: не убий; аз же убийца есмь, увы, жесточайшая; ради временного телесного покоя, многочислства избегаючи, еще во чреве своем чад своих убившая. Аз, окаянная, немилосердно лишила есмь чад своих не токмо чувственного, но и истинного Света Господа нашего Иисуса Христа, чрез Таинство Крещения озаряющего. А посему аз, омраченная сими и многими без числа грехами, надеюся токмо на милость благоутробия Твоего, Господи, и зову Ти: Аллилуиа.

Икос 2

Глаголы живота Твоя презревши, Господи, по воле сердца моего ходих от самыя юности моей даже до дне сего, ныне же в покаянии зову Ти, Всещедре Спасе мой:

Помилуй мя, в беззакониих зачатую;

Помилуй мя, во гресех рожденную.

Помилуй мя, заповеди Твоя не сохранившую;

Помилуй мя, благодати Твоей лишившуюся.

Помилуй мя, о спасении своем не радеющую;

Помилуй мя, в сети страстей улученную.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 3

Добро и красно есть еже жити братии вкупе и друг друга любити, якоже заповедал еси нам, Спасе наш. Аз же, окаянная, преступила есмь заповедь Твою и во гресе своем превзошла есмь всех от века рожденных, лишила есмь жизни тех, кои токмо получиша жизнь от Тебе,

Подателя жизни. Отвергаючи волю Твою и дар благословенный чадородия, своевольно вырывала есмь из творческих рук Твоих невинных чад моих и пред очима Твоима без стыда и страха Божия убивала есмь. Но судьбы их в деснице Твоей, Господи, грех же мой предо мною есть выну. К Тебе Единому прибегаю и молю Тя, Блаже: на путь покаяния стопы моя направи, дабы со всеми покаявшимися грешниками воспевати: Аллилуиа.

Икос 3

Едине ведый человеческого естества немощь, веси вся Грехопадения моя, грехи юности моей не помяни и от тайных моих очисти мя, взывающую к Тебе:

Помилуй мя, великую грешницу;

Помилуй мя, закон Божий преступившую.

Помилуй мя, завет Твой не исполнившую;

Помилуй мя, злая воз благая Тебе, Владыце моему, воздавшую.

Помилуй мя, детоубийство совершившую;

Помилуй мя, в покаянии к Тебе во единона-десятый час пришедшую.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 4

Жизни Подателю, Царю Небесный, прииди и вселися в мя, грехами оскверненную, и очисти мя от всякия скверны плоти и духа, и спаси, Блаже, душу мою, да воззову, спасаемая: Аллилуиа.

Икос 4

Заблудихся, яко овча погибшее, взыщи мя, рабу Твою, Боже мой, удалившуюся от заповедей Твоих в непроходимую дебрь страстей и своеволий, спаси мя, недостойную, Тебе, стелящи, молящуюся и вопиющую:

Помилуй мя, грехами отягощенную;

Помилуй мя, страстьми омраченную.

Помилуй мя, гордостью восхищенную;

Помилуй мя, завистию снедаемую.

Помилуй мя, неправд исполненную;

Помилуй мя, не хотяй смерти грешника.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 5

Идеже хощещи, Всемогущий Боже мой, тамо и побеждается естестве чин. Господи, прости мя, и сними с мене по правосудию Твоему наложенную на мя печать детоубийцы, и попали огнем невещественным живущее во мне греховное естество, Божественною благодатию Твоею, дух прав обнови во утробе моей и возврати моя прежняя добродетели, чрез грех погибшия, да невозбранно воспую Тебе: Аллилуиа.

Икос 5

Кто согреши, яко согреши аз, окаянная, коего греха не содеяла есмь, коего зла не вообразила есмь в души моей, но с покаянием в сердце и со слезами прихожду к Тебе, Всещедре Господи, вопиющи:

Помилуй мя, неверную рабу Твою;

Помилуй мя, во гресех окамененную.

Помилуй мя, ближняго ненавидящую;
Помилуй мя, словом и делом согрешившую.
Помилуй мя, имущую совесть сожженную;
Помилуй мя, детоубийцу, Ироду подобную.
Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя,
падшую.

Кондак 6

Лучами благодати Твоей, просвети одеяние души моей,
Светодавче, и спаси мя, да в радости воспою Тебе:
Аллилуиа.

Икос 6

Многая множества моих, Христе, прегрешений, и
мрачно есть все житие мое, но не отчаиваюся в
милосердии Твоем, Спасе мой, и, яко Давид, вопию Ти:

Помилуй мя, в лености все житие мое иждившую;

Помилуй мя, о молитве за грехи не радеющую.

Помилуй мя, неблагодарную за вся благая Твоя,
зовущая к покаянию;

Помилуй мя, закона Твоего не чтившую и заповеди
Твоя не сохранившую.

Помилуй мя, мир и яже в мире возлюбившую;

Помилуй мя, в мирстей суете пребываючи,
детоубийство совершившую.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя,
падшую.

Кондак 7

На небо очи мои возведу, но брнное естество мое долу
влечет мя, Спасе мой. О Создателю неба и земли и яже в

них, возстави мя к горнему, дабы пребывати ми в воле Твоей, да сердцем и усты воспую Тебе: Аллилуиа.

Икос 7

Око имам лукавое и всякия нечистоты исполненное, прелестию мира сего выну прельщаюся, темже убо молю Тя, Всеблагий, отврати очи мои, еже не видети ми суеты, да воззову Ти:

Помилуй мя, жаждущую верно Тебе послужити;

Помилуй мя, желающую поклоняться Тебе в духе и истине.

Помилуй мя, слезы покаяния яко жертву за грехи моя к Тебе приносящую;

Помилуй мя, прощение за убийство чад моих во утробе моей у Тебе просящую.

Помилуй мя, избавления от страстей моих от Тебе ожидающую;

Помилуй мя, зельне плачущую о тяжких и смертных моих согрешениях.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 8

Пощади мя, Господи, Спасе мой, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже гнуснейши всех аз есмь, но молю Тя, Всемиловитый Боже мой, преклонися на милость благоутробия Твоего, услыши сердечныя воздыхания моя, приими токи слез моих, покаянныя молитвы, да воспую Тебе: Аллилуиа.

Икос 8

Разбойничьи зли помыслы нападоша на мя, совести моей спящей; увы мне, одежды светлыя, данныя мне при Крещении, по грехом моим лишилася есмь и чадоубийство совершила есмь, темже убо лишена добродетели доселе пребываю, но стремлюся возвести очи мои горе, долу поникший по множеству лютых, содеянных пред Тобою, Господи, и тако вопию к Тебе:

Помилуй мя, смертный грех содеявшую;

Помилуй мя, доселе во гресех коснеющую.

Помилуй мя, мерзости всякия преисполненную;

Помилуй мя, противоестественными пороки запятнанную.

Помилуй мя, чистоту девства своего не сохранившую;

Помилуй мя, благочестиваго материнства себе лишившую.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 9

Слезныя ми подаждь токи, Боже мой, да плачуся о гресех моих, и прими покаяние мое, да, радуяся, возопию: Аллилуиа.

Икос 9

Тело мое осквернила есмь тайными мерзкими, душу мою омрачила есмь безместными деянии моими, темже немощствует тело, немощствует и душа моя. К Тебе, Единому Непамязлобному, Милосердному Судий и Богу моему, припадая, молюся:

Помилуй мя, детоубийцу, адскую пресельницу;

Помилуй мя, возвращающуюся ко грехом, яко пес на свою блевотину.

Помилуй мя, волею своею грехи многая совершившую;

Помилуй мя, душу мою мерзкими помыслы осквернившую.

Помилуй мя, живущую по законам века сего и детоубийство совершившую;

Помилуй мя, жизнь греховную по сей день проводящую.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 10

Уязвилася есмь прелестию мира сего, преклонила есмь пред ним, избравши пагубный путь мерзкаго закона его; забывши обеты, данная при Крещении, достигла есмь самая вершины смертных грехов—чадоубийства, но прости мя и объятия Отча отверзти ми потщися, Боже мой, да жертву хвалы принесу Ти, вопиючи: Аллилуиа.

Икос 10

Хищницы, убийцы, тати и вси нераскаяннии грешницы Царствия Божия не наследуют. Аз же всякою неправдою и всякими мерзкими грехи осквернила есмь тело и душу мою, сего бедствия моего ради, припадаючи, зову Ти:

Помилуй мя, в Новом Завете благодатнаго Царствия Твоего рожденную;

Помилуй мя, в Церкви, Тобою созданной, воцерковленную.

Помилуй мя, дарами Духа Святаго запечатленную;

Помилуй мя, во Христа крещенную, во Христа облеченную.

Помилуй мя, Твоим Пречистым Телом и Животворящею Кровию освященную;

Помилуй мя, вся сия благая отвергшую и порочную жизнь избравшую.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 11

Целомудрия дух даруй ми, Господи и Владыко живота моего, зане от самыя юности моей лишилася есмь добродетели, всю себе поработивши страстем, дух и душу осквернила есмь и тело растлила есмь. Боже щедрот и милосердия! Не погнушайся очистити мя, окаянную грешницу, создание бо Твое есмь, помилуй мя и очисти мя от всякия скверны плоти и духа и сподоби мя дерзновенно пети Тебе: Аллилуиа.

Икос 11

Чаянием сердца моего, уповающего на Тя, вонми, Господи, и не посрами мя пред Ангелы и человеки на праведном и Страшном Суде Твоем, не осуди мя по делом моим, но по милости Твоей прости вся грехи ми, вопиющей Ти:

Помилуй мя, сердце нечистое имущую;

Помилуй мя, демонским пленом пленшуюся.

Помилуй мя, во гресех рожденную, Крещением омывшуюся и паки, яко свиния, в беззаконие впадшую;

Помилуй мя, язвы грехопадений души моей смрадны имущую.

Помилуй мя, от тяжких грехопадений моих в уныние и отчаяние впадшую;

Помилуй мя, всякий грех содеявшую и всякаго наказания достойную.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 12

Кровом любви Твоей, Боже мой, покрый вся грехи и беззакония моя, приемля покаяние мое, да в радости воззову к Тебе: Аллилуиа.

Икос 12

Юность моя пройде в безумии моем, все житие мое иждих во гресех, в лености и нерадении, но память о смерти и неминуемом Суде Божий приведе мя к покаянию. Не отрини мя, Спасителю мой, во единонадесятый час пришедшую в Отчия объятия Твоя и в покаянии зовущую:

Помилуй мя, яко кровь невинных чад моих вопиет к Тебе;

Помилуй мя, детоубийцу, повинную суду Бж-ию и человеческому.

Помилуй мя, Любвеобильный, и отчаянных грешников любовь Свою согревающий;

Помилуй мя, Царю Святыи, немощи наша врачующий.

Помилуй мя, Владыко, к нашим согрешением долготерпеливый;

Помилуй мя, Милосердный Господи, и в покаянии приими мя.

Господи мой, Господи, радости моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 13

Явитися имать знамение Сына Человеческаго на небеси в день оный Страшнаго и Втораго пришествия Его судити живым и мертвым — Пречестный и Животворящий Крест. Тогда восплачутся вся племена земная. О, Иисусе Христе, Спасителю и Судие наш и всех Царю! Дажь ми прежде дне онаго слезы покаяния, да плачуся злых моих и пагубных деяний, имиже душу мою омерзих. Дажь ми прощение и оставление грехов, да в день той со Ангелы и всеми святыми воспою: Аллилуиа.

*(Сей кондак читается трижды,
затем икос 1 и кондак 1).*

МОЛИТВА 1

О Владыко Господи Иисусе Христе, Сыне Божий!

Премногия ради благодсти Твоей, нас ради человек и нашего ради спасения в плоть оболкийся и распныйся и погребыйся за ны, неблагодарныя и злонравныя, и Твоею Кровию обновивый растлевшее грехом естество наше, приими мое покаяние и услыши глаголы моя: согреших, Господи, на небо и пред Тобою, словом, делом, и помышлением, душею же и телом, заповеди Твоя преступила емь, не послушала емь повеления Твоя, прогневала емь Твою благодсть, Боже мой, но яко творение Твое емь, не отчаяваюся во спасении и к безмерному Твоему благоутробию прихожду и молюся Тебе: Господи, в покаянии даждь ми сокрушение сердечное и приими мя молящуюся, и даждь ми мысль благу, даждь ми помысл исповедания грехов моих, даждь ми слезы умиления, Господи, даждь ми по благодати Твоей положити начало благое. Помилуй мя, Боже,

помилуй мя, падшую, и помяни мя, грешную рабу Твою, во Царствии Твоем. Аминь.

МОЛИТВА 2

О Боже Премилосерднейший, Христе Иисусе, Искупителю грешных, ради спасения рода человеческого Ты оставил еси, Всемилостиве, преславная Небеса и вселился еси во юдоль сию плачевную. Ты приял еси на Божественная рамена Твоя наша немощи и понесл еси наша болезни; Ты, о Страдальче Святой, уязвлен был еси за грехи наша и мучим за беззакония наша, темже убо возносим к Тебе, Человеколюбче, наша смиренныя мольбы: приими их, о Преблагий Господи, и снизойди к немощем нашим, и грехов наших не помяни, и гневное отмщение за грехи наша отвори от нас.

Кровию Твоею Всечестною обновивый падшее естество наше, обнови, Господи Иисусе Христе, Спасителю наш, и нас, во тли грехов сущих, и утеши сердца наша радостию всепрощения Твоего.

С воплем и слезами раскаяния припадаем к стопам Твоего Божественного милосердия: очисти нас, Боже наш, Божественною благодатию Твоею от всех неправд и беззаконий наших. Да во святыни Твоего Человеколюбия восхвалим всесвятое имя Твое, со Отцем и Преблагим и Животворящим Духом. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА 3

Милосердия двери отверзи нам, Благословенная Богородице, надеющийся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианскаго.

О Пречистая Мати Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Христа, буди ми Ходатаица в день страшного
испытания, егда предстану Престолу Нелицемерного
Судии, яко да огненного прещения и муки избавлюся
молитвами Твоими, Едина Благословенная.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

ПОКАЯННАЯ ПЕСНЬ

*По благословию Митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна (Снычева)*

Молитву пролию ко Господу моему
И тому возвещу печали моя.
Услыши, Господи, вся воздыхания моя
О детках моих, отверженных мною.
Услыши, Господи, глас моления моего
О детках, во чреве убиенных,
Безвинных и безымянных,
Отданных на поругание.
Не остави младенцев,
Мною преданных на мучение.
Услыши, Господи, вся печали моя
О детках моих, погубленных мною.
Услыши, Господи, исповедание мое
О детках, на смерть обреченных,
Безгласных и безответных,
Отданных на растерзание.
Не остави младенцев,

Мною преданных на убиение.
Горе мне, блуднице!
Увы мне, матери безумной!
Како возмогу я отвещати Небесному Отцу?
С коим дерзновением воззрю на Судию?
Предавшая детей,
Смогу ли отыскати оправдание?
Ты видиши, Господи, вся согрешения моя,
Тайныя и лукавыя деяния,
Прости ми, Господи, вся беззакония моя,
Слепаго ума помрачение.
Яко разбойника простил еси,
Принесшаго покаяние,
Тако и мене прости,
Чада своя погубите возмогшую.
С Тобою, Господи, вся упования моя,
Надежда благая и утешение.
Приими, Владыко, вся предстояния моя,
О детках безымянных прошение:
Не лиши младенцев благодати Крещения,
В Царствии Небесном радости вечныя.
Горе мне, блуднице!
Увы мне, окаянной!
Како возмогу я повстречати на Небесах
Мною на земли отверженных детей?
В Судный час отыскати ли оправдание?
Господи, к Тебе вся воздыхания моя.
Прости ми, Господи, вся согрешения моя,
Пошли ми скоро надежду утешения,
О детках милых нечаянную радость.
О них бо исплакалося сердце мое
Печалию неутолимою.

Помянник

В этом списке-помяннике — более четырехсот имен. Все эти люди — кто малой, кто более крупной лептой — помогли осуществить издание этой книги. Большинство этих людей причастны к страшному греху аборта. Посылая нам помощь на издание книги, они надеялись, что смогут таким образом хотя бы кого-то удержать от этого смертного греха. А еще надеялись на то, что читатели этой книги вознесут о них свои молитвы.

Как можно загладить неизгладимое, исправить содеянное? Ведь невозможно вдохнуть жизнь в растерзанные маленькие тельца. Но можно принести достойный плод покаяния. Слезами и горячей молитвой вызволить души младенцев из сумеречной юдоли, где они лишены света Божьего.

Мы просим читателей помолиться о прощении греха аборта всем, оказавшим помощь в издании книги и уже тем самым заявившим о своем искреннем раскаянии. Их имена — перед вами.

О ЗДРАВЬИ:

Маргариты
Людмилы
Георгия
Игоря
Георгия
Лидии
Валентины

Марины
Татианы
Владимира
Галины
Григория
Ирины
Виктора

Софии
Александра
Раисы
Анастасия
Лидии
Лидии
Андрея
Зинаиды
Ольги
Надежды
Галины
Валентины
Тамары
Галины
Николая
Евдокии
Галины
Алевтины
Елисаветы
Пелагеи
Валентины
Нины
Фотинии
Галины
Ольги
Клавдии
Лидии
Маргариты
Зои
Фаины
Ольги
Раисы
Ларисы
Веры

Галины
Валентины
Тамары
Валентины
Андрея
Елены
Ларисы
Ольги
Ирины
Татианы
Зинаиды
Валентины
Анны
Ольги
Елены
Нины
Сергия
Галины
Веры
Лидии
Татианы
Людмилы
Ольги
Людмилы
Ирины
Галины
Елены
Галины
Фотинии
Валентины
Анатолия
Василия
Серы
Раисы

Наталии
Сергия
Антонины
Марии
Надежды
Любови
Анны
Татианы
Людмилы
Веры
Людмилы
Надежды
Зои
Марии
Надежды
Валентины
Раисы
Екатерины
Нины
Веры
Елены
Риммы
Веры
Анны
Марины
Фотинии
Марии
Татианы
Веры
Елены
Нины
Виталия
Зои
Екатерины

Фотинии
Антонины
Зинаиды
Иоанна
Николая
Наталии
Елены
Тамары
Марии
Евгении
Марии
Марии
Тамары
Анны
Марии
Галины
Любови
Фотинии
Анны
Марины
Надежды
Валентины
Татианы
Клавдии
Татианы
Елены
Ирины
Алексия
Евдокии
Веры
Ирины
Марии
Фотинии
Ирины

Фотинии	Анны
Антонины	Ольги
Наталии	Анны
Надежды	Александра
Надежды	Галины
Татианы	Фотинии
Валентины	Евгении
Николая	Галины
Раисы	Ольги
Лидии	Клавдии
Лидии	Валентины
Вячеслава	Галины
Марины	Анны
Людмилы	Валентины
Дарий	Татианы
Елены	Надежды
Валентины	Надежды
Ларисы	Марии
Ольги	Лидии
Раисы	Нины
Татианы	Раисы
Надежды	Димитрия
Таисии	Нины
Надежды	Валентины
Татианы	Наталии
Александра	Фотинии
Людмилы	Марии
Галины	Любови
Варвары	Веры
Валентины	Варвары
Галины	Татианы
Ирины	Антонины
Владимира	Александры
Фотинии	Пелагеи

Нины
Ирины
Клавдии
Валентины
Татианы
Клавдии
Нины
Елисаветы
Тамары
Мелании
Валерии
Екатерины
Алевтины
Галины
Любови
Елены
Марии
Нины
Нины
Ольги
Людмилы
Тамары
Параскевы
Марии
Тамары
Елены
Сергия
Елены
Наталии
Георгия
Владимира
Анны
Нины
Валентины

Нины
Сергия
Галины
Лии
Нины
Валентины
Михаила
Анны
Валентины
Наталии
Ольги
Валентины
Наталии
Зинаиды
Людмилы
Наталии
Ларисы
Валентины
Ольги
Татианы
Анны
Веры
Ольги
Марии
Валентины
Раисы
Ирины
Лидии
Надежды
Нины
Фотинии
Галины
Николая
Антонины

Лидии	Александра
Валентины	Анны
Ольги	Нины
Галины	Фотинии
Марии	Татианы
Анны	Людмилы
Нины	Ольги
Татианы	Валентины
Георгия	Тамары
Георгия	Ирины
Игоря	Татианы
Раисы	Лидии
Марии	Галины
Ирины	Надежды
Татианы	Марии
Тамары	Галины
Любови	Нины
Нины	Таисии
Нины	Таисии
Татианы	Валентины
Елены	Фотинии
Ирины	Антонины
Антонины	Тамары
Алексия	Людмилы
Раисы	Татианы
Пелагеи	Маргариты
Елисаветы	Антонины
Валентины	Веры
Марины	Анатолия
Раисы	Наталии
Маргариты	Антонины
Анны	Зои
Елены	Раисы
Нины	Евдокии

Лидии
Татианы
Валентины
Ксении
Лидии
Фаины
Людмилы
Нины
Любови
Фотинии
Татианы
Антонины
Лидии
Тамары
Анны
Валентины
Нины
Елисаветы
Фотинии
Ольги
Галины
Веры
Тамары
Любови
Валентины
Татианы
Антонины
Евдокии
Татианы
Тамары
Нины
Фотинии
Александра
Евгения

Людмилы
Елены
Тамары
Анны
Людмилы
Любови
Ирины
Александры
Галины
Веры
Лидии
Ольги
Наталии
Романа
Фотинии
Наталии
Нины
Галины
Раисы
Риммы
Анны
Валентины
Валентины
Капитолины
Фотинии
Елены
Зои
Татианы
Надежды
Ларисы
Анны
Клавдии
Нины
Виктории

Татианы
Тамары
Любови
Александры
Анны
Тамары
Анастасии
Валентины
Галины
Зинаиды
Людмилы
Игоря
Фотинии
Валериана
Фотинии
Татианы
Неониллы
Людмилы
Надежды
Наталии
Марии
Анны
Клавдии
Ирины
Веры
Наталии
Виктора
Наталии
Аллы
Веры
Валентины
Галины

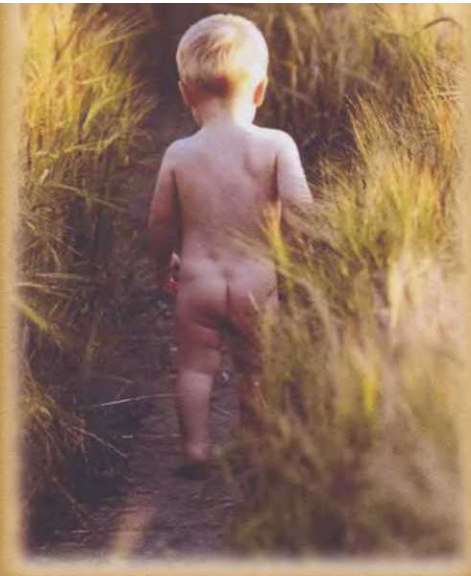
***Когда ты была
во мне точкой... дочка***

*Составлено по «Кровавой книге», выпущенной
издательством газеты «Благовест» г. Самара в 2001 году
(автор- составитель Ольга Ларькина).*

Издательство «Зерна-Слово» 390046 г.
Рязань, ул. Маяковского, 41

Приглашаем посетить интернет-магазин
православной книги «Зерна».
- большой выбор книг по издательским ценам;
- новинки православных издательств;
- быстрая доставка почтой.
Эл. адрес: www.zvorna.ru тел. 8-(4912)-7£44-18

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
Заказ № 6014

ЗЕЛЕНА